

ТРУДЫ

ПЕРЕРВИНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

№22

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ ЖУРНАЛ
МОСКВА 2022

ТРУДЫ ПЕРЕРВИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ ЖУРНАЛ

№22

Перервинская
духовная семинария

МОСКВА
2022

Редакционная коллегия

Главный редактор

иеромонах Аполлинарий (Панин)

ректор Перервинской духовной семинарии,
кандидат богословия

Ответственный редактор

иерей Герман Демидов

проректор по научно-богословской работе,
заведующий церковно-исторической кафедрой
Перервинской духовной семинарии,
кандидат богословия, кандидат философских наук

Содержание

Резолюция II Зимней всероссийской научно-практической школы-конференции с международным участием «ЯЗЫК — ЛИТЕРАТУРА — ПРАВОСЛАВИЕ» имени митрополита Григория (Постникова)	12
---	-----------

Православие и язык

Елена Васильевна Петрухина В поисках высокого стиля современного русского языка	17
Игорь Валентинович Пантелеев Отражение в народной лексике христианской картины мира	30
Александр Владимирович Загуменнов Ветхозаветные антропонимы в «Книге толкований и нравоучений» протопопа Аввакума	43
Татьяна Николаевна Кривко Отражение языковых взглядов А. С. Шишкова в авторской редакции «Детской библиотеки» и «Собрания детских повестей»	51
Валерий Эдуардович Будейко Значение буквы Ъ «ять» в деривационных процессах русской речи	63
Георгий Николаевич Мамонов Церковнославянский перевод оригинальных греческих подобинов: проблематика и перспективы	72
Татьяна Александровна Полетаева Сравнительный анализ новозаветных текстов в экуменическом переводе Библии New Revised Standard Version и King James Bible	80
Виктор Мирославович Мельник Эволюция понятий «патриаршество», «епископство», «пентархия»: филолого-юридический и историко-семантический анализ	92

Анна Петрикова	
Репрезентация христианско-педагогического дискурса	
в деятельности протоиерея Димитрия Смирнова	112

Татьяна Николаевна Панкова	
Английский язык в аспекте прикладного лингвистического	
исследования	120

Contents

Resolution II Winter All-Russian scientific and practical school-conference with international participation «LANGUAGE — LITERATURE — ORTHODOXY» named after Metropolitan Grigory (Postnikov)	12
--	-----------

Orthodoxy and language

Elena Vasilievna Petrukhina In search of elevated style in modern Russian	17
Igor Valentinovich Panteleev Reflection in the folk religious vocabulary of the christian picture of the world	30
Alexander Vladimirovich Zagumennov Old Testament anthroponyms in the «Book of Interpretations and Moralities» of Archpriest Avvakum	43
Tatyana Nikolaevna Krivko A. S. Shishkov's linguistic views as reflected in the author's edition of «The Children's Library» and «The Collection of Children's Stories»	51
Valery Eduardovich Boudeyko The significance of letter ѣ «yat'» in derivational process in Russian speech	63
Georgy Nikolaevich Mamonov Church Slavonic translation of the original greek prosomians: problems and perspectives	72
Tatiana Aleksandrovna Poletaeva Comparative analysis of the New Testament texts in the ecumenical translation of the New Revised Standard Version of the Bible and in the King James Bible	80
Viktor Myroslavovych Melnyk The Evolution of Legal Concepts «Patriarcha», «Episcopus», «Pentarchia» (Philological, Historical & Semantical Analysis)	92

Anna Petrikova	
Representation of Christian pedagogical discourse in the activities of Archpriest Dimitrii Smirnov	112
Tatiana Nikolaevna Pankova	
English in Applied Linguistic Research	120

Annotations

Petrukhina Elena Vasilievna

Doctor of Philology, Professor of the Russian Language Department of the Philological Faculty of Moscow State University named after M. V. Lomonosov. E-mail: elena.petrukhina@gmail.com

In search of elevated style in modern Russian

The article demonstrates that the elevated style of the Russian language is preserved in modern Church Slavic discourse, the formation of which requires the interaction between Church Slavic used in liturgy and the language of preaching, epistles, commentaries and sermons inspired by it. It is in these works where the actualization of Church Slavonicisms as a stylistic category takes place, and where they still play a huge role in the preservation of the elevated style of modern Russian as well as a means of expression of important and lofty ideas. The author analyses the Sermons of Archimandrite John Krestyankin as an example of elevated style.

Keywords: *Church Slavic discourse, elevated style, Church Slavonicisms, sermons, derivatives.*

Panteleev Igor Valentinovich

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Theology Department of TUISU. E-mail: igvpant@mail.ru

Reflection in the folk religious vocabulary of the christian picture of the world

Russian people's vocabulary, which is part of the thematic field «Orthodoxy», extracted by continuous sampling from dialect dictionaries, texts of works of fiction, diaries and notebooks of Russian writers, will be considered in the report by means of a multi-aspect analysis of the folk vocabulary, which is part of the thematic field «Orthodoxy», extracted by the method of continuous sampling from dialect dictionaries, texts of works of fiction, diaries and notebooks of Russian writers. The Christian picture of the world is reflected in the Russian folk language.

Keywords: *Russian language picture of the world, the Christian picture of the world, Russian folk dialects.*

Zagumennov Alexander Vladimirovich

Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Department of Humanities and Natural Science Disciplines of the Vologda Theological Seminary of the Vologda Diocese of the Russian Orthodox Church. E-mail: zaw1991@mail.ru

Old Testament anthroponyms in the «Book of Interpretations and Moralities» of Archpriest Avvakum

The article analyzes the little-studied text from the standpoint of onomastics, known as the «Book of Interpretations and Moralities» of Archpriest Avvakum. Three conditional groups of anthroponyms are identified: with high, medium and low frequency of use. It is substantiated that the names of persons from the books of the Old Testament are of a systemic nature, due to the creative intention of the fire-fallen archpriest.

Keywords: *anthroponyms, book of interpretations, Avvakum, linguistic personality, Old Testament.*

Krivko Tatyana Nikolaevna

Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Department of Humanities and Natural Science Disciplines of the Vologda Theological Seminary of the Vologda Diocese of the Russian Orthodox Church. E-mail: minimalemail@gmail.com

A. S. Shishkov's linguistic views as reflected in the author's edition of «The Children's Library» and «The Collection of Children's Stories»

A. S. Shishkov's «The Children's Library» first published in 1783–1785 was later republished many times. There were three author's editions of this selection; the second one was considerably supplemented and amended and was called «The Collection of Children's Stories». The article considers various editions of these sources and the specificity of the author's corrections reflecting A. S. Shishkov's linguistic views.

Keywords: *children's literature of the late 18th through early 19th centuries, «The Children's Library», «The Collection of Children's Stories» by A. S. Shishkov, A. S. Shishkov's linguistic views.*

Boudeyko Valery Eduardovich

Candidate of Philological Science. Assistant Professor of Chelyabinsk State University. E-mail: boudeyko@yandex.ru

The significance of letter Ъ «yat» in derivational process in Russian speech

The article is devoted to the analytical review of letter Ъ «yat» indirect influence on derivational process in Russian writing speech. The results of review are mainly based on the corpus study of written materials, which reflects the general state of word-formation in Russian literary language of XIX–XXI centuries. The article also presents the comparative description of root and suffixal morpheme markers with letter Ъ «yat» in the texts of Russian writers of XIX, XX and XXI centuries.

Keywords: *azbouka, alphabet, alphabetical signs, derivative (word), grammatology, graphical marker, script, letter Ъ «yat».*

Mamonov Georgy Nikolaevich

Master's student of the 1st year of the Sretensky Theological Academy. E-mail: altarmam97@gmail.com

Church Slavonic translation of the original greek prosomians: problems and perspectives

This article outlines the range of problems of the current state of the Church Slavonic language based on the example of the translation of Byzantine prosomians. The author suggests a new translation of the hymns into Church Slavonic while preserving the original Greek metric, which should provide an impetus to the development of the Church Slavonic language as a living liturgical language of the Russian Church.

Key words: *hymnography, Church Slavonic, poetic translation, Greek poetry, Byzantine singing.*

Poletaeva Tatiana Aleksandrovna

PhD, the Associate Professor of the Department of New Technologies in Humanitarian Education of Institute of Distance Learning, St. Tikhon Orthodox University of Humanities; the Associate Professor of the social sciences and humanities Department and Head of Educational and Methodical Department of the Belgorod Orthodox Theological seminary (with missionary orientation). E-mail: bpds_umo@mail.ru.

Comparative analysis of the New Testament texts in the ecumenical translation of the New Revised Standard Version of the Bible and in the King James Bible

The article examines the question of equivalence of the ecumenical translation of the Bible of 1989 — the New Revised Standard Version (NRSV) — to the translation of the King James Bible (KJV) of 1611 on the example of texts from the Gospel of Matthew

and 1 Corinthians. The lexical and grammatical, spelling and stylistic differences between the translation of NRSV and KJV are considered. It is cleared up that NRSV is characterized by the presence of semantic transformations, loss of words and even significant parts of sentences. The examined examples make to doubt on the words of the NRSV publishers, who write that this translation supposedly establishes a «new standard for the 21st century».

Keywords: *translation, the King James Bible, ecumenical, biblical, archaism, stylistic, semantic, transformation, innovation.*

Melnyk Viktor Myroslavovych

PhD in Political Science, LL. M., Byzantine Studies Expert, Editor-in-Chief of «The Annals of Legal History», Assistant Professor at the Department of Political Science (Faculty of Philosophy, Taras Shevchenko National University of Kyiv), Lecturer at the Department of Philosophy and Social Science (Vinnytsya National Pirogov Memorial Medical University). E-mail: annali.yur.istorii@gmail.com

The Evolution of Legal Concepts «Patriarcha», «Episcopus», «Pentarchia» (Philological, Historical & Semantical Analysis)

The article is devoted to a comprehensive historical and legal understanding of key institutional and ecclesiological terms. Firstly, the author postulates the unity of church-legal terminology in the period between the reign of the Roman emperors St. Constantine (reigned: 306–337) and Constantine IX Monomachos (reigned: 1042–1055). Secondly, the terms «patriarchy» (the word «papacy» should be taken as a literal Latin translation of the Greek «patriarchy»), «bishopric» and «pentarchy» are considered through the prism of the concept of «Church of Christ», as a community of local ecclesias created by the Roman Empire. That community was hierarchical, formalized and built into the administrative and political apparatus of the system.

Keywords: *Patriarchy, Bishopric, Pentarchy, Ecumene, Papacy, Orthodoxy, Catholicity.*

Petrikova Anna

Associate Professor at the Department of Russian Studies, University of Prešov, Faculty of Philosophy. E-mail: anna.petrikova@unipo.sk

Representation of Christian pedagogical discourse in the activities of Archpriest Dimitrii Smirnov

This article deals with the Christian-pedagogical discourse of Archpriest Demetrius Smirnov. The discourse under study refers to the status-oriented sociolinguistic type of discourse, which represents the speech interaction between a priest, a representative of a social institution — the Orthodox Church — and the pupils of the Orthodox orphanage

«Peacock». Within the framework of this interaction the participants realize their status-role opportunities. The article analyzes the communicative and pragmatic features of the discourse. The theoretical basis of the research was formed by the works of Russian and foreign linguists in the field of discourse theory (N. D. Arutyunova, T. van Dyck, V. I. Karasik, V. E. Chernyavskaya, etc.). The material of the analysis is selected from Father Dimitri's answers to the questions of the orphanage residents. The analysis showed that, firstly, the communicative interaction of Archpriest Smirnov takes place at the intersection of Christian and pedagogical discourses; secondly, the observance of the pragmatic postulates of the principle of Co-operation by G. P. Grice in the speech act.

Keywords: *discourse, communicative interaction, G. P. Grice, pragmatic postulates, person.*

Pankova Tatiana Nikolaevna

PhD in Philology, Associate Professor of Translation and Professional Communication Department, Voronezh State University. E-mail: pankova@rgph.vsu.ru

English in Applied Linguistic Research

This article focuses on the conceptual interest of applied linguistics in the future of English and varieties in terms of its current state, the challenges it faces, and the apparent hazards to the world's languages. The work highlights the importance of an extended survey of the English language's history by looking at the linguistic influences related to its modifications, as well as the experiences, assumptions and language perceptions of its speakers.

Keywords: *global English, language change, characteristics of the English language, diversity of the English language.*

Резолюция

II Зимней всероссийской научно-практической школы-конференции с международным участием «ЯЗЫК — ЛИТЕРАТУРА — ПРАВОСЛАВИЕ» имени митрополита Григория (Постникова)

15–16 декабря 2021 года в Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Перервинская духовная семинария Русской Православной Церкви» (далее — ПДС) (г. Москва) в дистанционном формате состоялась **II Зимняя всероссийская научно-практическая школа-конференция с международным участием «ЯЗЫК — ЛИТЕРАТУРА — ПРАВОСЛАВИЕ» имени митрополита Григория (Постникова)** (далее — Школа-конференция).

Организатором Школы-конференции выступила **кафедра филологии ПДС**.

Отдавая дань памяти историческому прошлому ПДС и её выдающимся представителям, Школе-конференции было присвоено имя **митрополита Григория (Постникова)**, выпускника ПДС, главы Санкт-Петербургской и Новгородской митрополии, ректора и профессора Санкт-Петербургской духовной академии, доктора богословия и почётного члена по отделению русского языка и словесности Санкт-Петербургской Академии Наук, продолжателя учёной традиции основателя духовной школы в Перерве — митрополита Платона (Левшина).

Школа-конференция проводилась **с целью** развития творческой активности студентов, аспирантов и молодых учёных, повышения уровня их филологической культуры, а также объединения интеллектуального потенциала исследователей для решения актуальных вопросов, касающихся религиозных аспектов изучения и преподавания филологии.

В рамках Школы-конференции состоялись следующие **мероприятия**: пленарное заседание, заседания секций «Православие и язык», «Православие и литература», заседание секции молодых учёных «Язык — Литература — Православие», а также два круглых стола — «Актуальные вопросы методики преподавания церковнославянского

языка в духовных школах Русской Православной Церкви» и «Библейское начало в современной художественной литературе».

В рамках докладов и мини-лекций Школы-конференции были подняты и рассмотрены **научные проблемы**, касающиеся изучения языка в религиозном аспекте, богословско-филологического исследования Библии и других памятников религиозной письменности, русской и зарубежной художественной литературы, а также вопросы, связанные с теорией и методикой преподавания филологических дисциплин в духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви.

В ходе работы Школы-конференции было заслушано и обсуждено **67 докладов**.

В работе Школы-конференции в качестве докладчиков приняли участие представители из **17 регионов Российской Федерации** (г. Москвы, Московской области, г. Санкт-Петербурга, Республики Крым, Республики Башкортостан, а также Тульской, Кировской, Новосибирской, Пензенской, Воронежской, Белгородской, Вологодской, Челябинской, Костромской, Псковской, Ростовской и Калининградской областей) и представители из **3 иностранных государств** (Словакии, Черногории, Украины), в том числе **8 докторов наук и 27 кандидатов наук, 7 священнослужителей Русской Православной Церкви, 8 членов Союза писателей России**.

Школа-конференция объединила докладчиков — педагогов-теоретиков и практиков, научных сотрудников, культурных деятелей, аспирантов и студентов из **36 светских и духовных высших образовательных и научных учреждений, учреждений культуры** (Перевинской духовной семинарии, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Московской духовной академии, Санкт-Петербургской духовной академии, Сретенской духовной академии, Коломенской духовной семинарии, Вологодской духовной семинарии, Донской духовной семинарии, Пензенской духовной семинарии, Псково-Печерской духовной семинарии, Новосибирской православной духовной семинарии, Белгородской православной духовной семинарии, Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Московского государственного института культуры, Высшей школы экономики, Московского педагогического государственного университета, Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина,

Московского финансово-юридического университета, Института мировых цивилизаций, Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН, Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Дома русского зарубежья им. А. Солженицына, Государственного музея Владимира Высоцкого, Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, Вятского государственного университета, Пензенского государственного университета, Тульского государственного университета, Воронежского государственного университета, Челябинского государственного университета, Костромского государственного университета, Башкирского государственного университета, Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, Художественно-технического института, Прешовского университета, Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, Луганского государственного педагогического университета). В качестве слушателей и дискуссантов в работе Школы-конференции приняли также участие представители из Николо-Угрешской духовной семинарии, Ярославской духовной семинарии, Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого и других высших учебных заведений Российской Федерации.

Участники Школы-конференции, обсудив её содержание и результаты работы, обращают внимание на следующие актуальные **проблемы:**

1) наметившуюся за последние годы на территории Российской Федерации тенденцию, связанную со снижением уровня филологической культуры участников образовательного процесса высших светских и духовных учебных заведений Русской Православной Церкви;

2) существенное снижение за последние годы в высших духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви количества учебных часов, связанных с изучением русского и церковнославянского языков, что оказывает отрицательное влияние на уровень филологической культуры обучающихся, осознание ими роли филологии для богослужебной, катехизаторско-миссионерской практики и изучения православной теологии в целом;

3) отсутствие для высших учебных заведений Русской Православной Церкви учебно-методических комплексов (в том числе учебников и учебных лингвистических словарей) по дисциплине «Церковнославянский язык», соответствующих в полной мере уровню развития

современной филологической и педагогической науки, а также требованиям ФГОС по направлению подготовки «Теология»;

4) отсутствие единой базы научных и научно-методических публикаций на русском и иностранном языках, связанных с рассмотрением актуальных вопросов, касающихся религиозных аспектов изучения и преподавания филологии;

5) отсутствие постоянно действующих межвузовских научных площадок и сообществ на территории Российской Федерации, объединяющих церковных и светских специалистов, занимающихся рассмотрением актуальных вопросов, касающихся религиозных аспектов изучения и преподавания филологии.

В свете указанных проблем участники Школы-конференции **пришли к следующим выводам:**

1) признать актуальность для современной гуманитарной науки (филологии, теологии и др.) заявленной темы Школы-конференции и поднятых в рамках секций и круглых столов теоретических и практических вопросов, связанных с рассмотрением актуальных вопросов, касающихся религиозных аспектов изучения и преподавания филологии;

2) констатировать соответствие тематики и проблематики Школы-конференции содержанию ФГОС ВО по направлению подготовки «Теология» (бакалавриат, магистратура, аспирантура), в котором, в частности, сказано, что обучение теологии нацелено на формирование у обучающихся способности «осуществлять коммуникацию в религиозной сфере в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)» и отмечено, что программа по теологии должна обеспечить реализацию дисциплин (модулей), связанных с изучением «языка(ов) религиозной традиции», а также «письменного наследия» и «священных текстов»¹.

3) поддержать необходимость проведения на постоянной основе Школы-конференции с целью создания одной из межвузовских научных площадок на территории Российской Федерации, объединяющей церковных и светских специалистов, занимающихся рассмотрением актуальных вопросов, касающихся религиозных аспектов изучения и преподавания филологии;

¹ ФГОС. [Электронный ресурс]: <https://fgos.ru/fgos/fgos-48-03-01-teologiya-1110/>.

4) рекомендовать опубликовать в виде научных статей доклады участников Школы-конференции (получившие в ходе рецензирования положительную оценку) в журнале «Труды Перервинской православной духовной семинарии» и создать веб-ресурс Школы-конференции с целью сделать более доступными для широкого круга лиц результаты научных исследований, представленные в рамках Школы-конференции.

Участники Школы-конференции полагают, что принятые решения, выработанные по результатам работы Школы-конференции и изложенные в резолюции, будут в определённой мере способствовать разрешению указанных проблем, а также содействовать развитию и совершенствованию уровня филологического образования (а вместе с ним и теологического) в высших учебных заведениях Русской Православной Церкви, стимулируя появление новых исследований в данной области научного знания.

Резолюция утверждена общим собранием участников Школы-конференции и кафедрой филологии ПДС.

*Участники II Зимней всероссийской научно-практической
школы-конференции с международным участием
«ЯЗЫК — ЛИТЕРАТУРА — ПРАВОСЛАВИЕ»
имени митрополита Григория (Постникова),
кафедра филологии Перервинской духовной семинарии
г. Москва, 15–16 декабря 2021 г.*

Содержание предлагаемого вниманию читателей очередного выпуска журнала «Труды Перервинской православной духовной семинарии», подготовленного кафедрой филологии Перервинской духовной семинарии, составляют научные труды участников II Зимней всероссийской научно-практической школы-конференции с международным участием «ЯЗЫК — ЛИТЕРАТУРА — ПРАВОСЛАВИЕ» имени митрополита Григория (Постникова), секция «Православие и язык».

Кафедра филологии Перервинской духовной семинарии выражает глубокое уважение и благодарность всем участникам Школы-конференции за понесённые труды и желает им дальнейших творческих успехов!

Православие и язык

Елена Васильевна Петрухина¹

В поисках высокого стиля современного русского языка

В статье показано, что высокий стиль русского языка сохраняется в современном церковно-религиозном дискурсе, для формирования которого важно взаимодействие церковнославянского языка богослужения и вдохновляемого им русского языка проповедей, посланий, толкований и поучений священства. Именно в этих произведениях происходит актуализация церковнославянизмов как стилистической категории, по-прежнему играющих большую роль в сохранении высокого стиля современного русского языка и в выражении идей важных и высоких. Как образец высокого стиля анализируются проповеди архимандрита Иоанна Крестьянкина.

Ключевые слова: церковно-религиозный дискурс, высокий стиль, церковнославянизмы, проповеди, производные слова.

1. Уникальная стилистическая система русского языка: приобретённое и утраченное

1.1. Приобретённое. Широко известно, что русский язык несколько веков тесно взаимодействовал с церковнославянским языком, продолжающим кирилло-мефодиевские традиции старославянского языка, и постоянно подпитывался из этого источника. Русский человек воспринимал церковнославянские слова при посещении православного храма, при чтении церковных книг. «С первых шагов в храме, с первой молитвы русский ребёнок начинал осознавать наличие двух рядов схожих слов (*огород — ограда, рот — уста, глаз — око, лампа — лампада, один — един, верю — верую, небо — небеса* и т. п.). Ряду слов, связанных с обыденным, бытовым, был чётко противопоставлен другой ряд слов, относящихся к чему-то возвышенному... И нельзя их разорвать, нельзя ограничивать свою речь лишь

¹ **Петрухина Елена Васильевна** — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. E-mail: elena.petrukhina@gmail.com.

одним рядом»². Примеры парных слов, существующих в современном русском языке, одно из которых по своему происхождению церковнославянское, другое — русское, можно продолжить: *ладья — лодка, дева — девушка, дитя — ребёнок, великий — большой, согбенный — согнутый, хладный — холодный* и т. д. Приведённые заимствования из церковнославянского языка — церковнославянизмы — имеют торжественную и поэтическую окраску, отсутствующую у соответствующих русских слов, либо церковнославянизм имеет переносное и более абстрактное, а русское слово — более конкретное значение: *обратить — оборотить, небрежный — небережный, страна — сторона, краткий — короткий, глава — голова, оградить — огородить, откровенный — открытый, равный — ровный, краткий — короткий, чуждый — чужой, влачить — волочить* и др.

Взаимодействие великорусской и церковнославянской стихий способствовало созданию богатой стилистической системы, основную роль в которой играют стилистические церковнославянизмы. В результате этого процесса русский литературный язык стал совершеннейшим орудием как теоретической мысли, так и художественного творчества. Это отмечал ещё М. В. Ломоносов: «...Мы приобрели от книг церковных богатство к сильному изображению идей важных и высоких»³. Подчеркнём, что стилистические церковнославянизмы как основа высокого стиля — это уникальное явление именно русского языка, в отличие от других славянских языков. «...Преимуществом российский язык перед многими нынешними европейскими, пользуясь языком славенским из книг церковных»⁴.

О значении церковнославянизмов для выражения «идей важных и высоких» пишет также академик В. В. Виноградов, анализируя роль А. С. Пушкина в создании русского литературного языка. «В лирической поэзии Пушкин пользовался „славянизмами“ и церковно-библейскими

² Журавлёв В. К. Духовные истоки русского литературного языка. Доклад на VI международных Рождественских образовательных чтениях. // Сборник докладов VI Рождественских чтений. М., 1998. С. 222–223. В оцифрованном виде документ доступен здесь: <http://slovník.narod.ru/rus/shuravlev/05.html> (дата обращения: 01.12.2021).

³ Ломоносов М. В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке // Собрание разных сочинений в стихах и в прозе господина коллежского советника и профессора Михайла Ломоносова. М. : Московский Университет, 1757–[1765]. Кн. 1. С. 7. В оцифрованном виде документ доступен здесь: <http://lomonosov.niv.ru/lomonosov/nauka/po-filologii-1739-1758/science-5.htm> (дата обращения 22.09.2021).

⁴ Там же. С. 5.

образами не только для стилизации „восточного слога“, но с конца 20-х годов всё шире и разнообразнее для напряжения религиозной и гражданской патетики, для усиления эпической торжественности и глубины, для острых метафорических применений и антитез, для создания семантически осложнённых, многозначных символов»⁵.

По мнению В. В. Виноградова, А. С. Пушкин, считая «церковнославянский язык одной из живых стихий русского литературного языка» (наряду с национально-русской и европейской), «не только оправдал историческую роль церковнославянизмов, но признал их жизненное значение для последующего развития литературы»⁶, а значит, и для русского языка.

1.2. Утраченное. В первой половине и середине XX века, однако, ведущие советские лингвисты уже отмечают факт почти полного отсутствия в современном языке стилистических славянизмов: церковнославянизмы использовались в основном как средство пародирования напыщенного или официозного слога, а также для создания исторического колорита или речевой характеристики персонажей. Разрушение после 1917 года исторических связей и традиций на всех уровнях, изгнание церковнославянского языка из школы, террор против Церкви, антирелигиозная пропаганда и замалчивание церковно-религиозного дискурса⁷, который в советский период не мог развиваться в полной мере, привели к изолированию церковнославянского языка от русского языка, с которым он взаимодействовал в течение многих веков. Было нарушено преемство древней литературно-языковой традиции. Этот фактор обычно не учитывается при анализе причин — социально-политических, экономических, культурных, языковых — глобального стилевого снижения русской речи, которое в последние десятилетия продолжает нарастать на всех уровнях коммуникации. В настоящее время в России печатные и электронные

⁵ Виноградов В. В. Язык Пушкина. Пушкин и история создания русского литературного языка. М.; Л.: Academia, 1935. С. 190–191. В оцифрованном виде документ доступен здесь: http://feb-web.ru/feb/classics/critics/vinogradov_v/jaz/jaz-001-.htm (дата обращения 16.11.2021).

⁶ Там же. С. 454.

⁷ Дискурс здесь понимаем как «совокупность текстов, связанных семантическими (содержательно-тематическими) отношениями и / или объединённых в коммуникативном и функционально-целевом отношении». См.: Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожин. М., 2003. В оцифрованном виде документ доступен здесь: <http://stylistics.academic.ru/> (дата обращения 27.12.2021).

средства массовой информации, звучащая публичная речь по стилю и эмоциональной окраске максимально приблизились к обыденной разговорной речи и даже просторечию, отбросив (в связи с социально-политическими изменениями в российском обществе последних трёх десятилетий) недавно ещё действующие нормативные, стилистические и этические ограничения. По мнению О.Г. Ревзиной, «наибольший урон в этой перестройке терпит стилистический смысл „возвышенность“, наибольшие предпочтения получают жаргон, сленг, аргос»⁸. Высокая лексика вообще выходит из употребления или утрачивает возвышенность, а грубая и сниженная лексика всё шире втягивается в разговорность, снижая в целом стиль русской речи. Поэтому ведущие специалисты по стилистике приходят к выводу, что русский язык в настоящее время в своих стилистических потерях достиг «точки невозврата»⁹.

1.3. В поисках высокого стиля. Не соглашаясь полностью с последним выводом о «точке невозврата», мы должны констатировать, что при анализе стилистической системы русского языка вне поля зрения лингвистов остаётся огромный пласт духовно-религиозной литературы, в последние три десятилетия активно пополняющейся и развивающейся, в которой представлен высокий стиль. Термин «высокий стиль», восходящий к «учению о трёх штилях» (высоком, среднем и низком) М.В. Ломоносова¹⁰, выражает «способ изложения, исполненный глубокого содержания; возвышенный, значительный, торжественный»¹¹. Такой способ изложения в настоящее время реализуется в некоторых произведениях церковно-религиозного дискурса русского языка — в церковной публицистике, проповедях и посланиях архиереев и священства, толкованиях Священного Писания, житийной литературе, написанной на русском языке. Это в настоящее время востребованная, читаемая и обсуждаемая духовно-религиозная литература, в чём можно легко убедиться, посмотрев материалы десятков православных сайтов. Но, к сожалению, она не изучается ни в средней, ни в высшей школе.

⁸ Ревзина О. Г. Перестройка русской стилистической системы в XXI веке // Международный научный симпозиум «Славянские языки и культуры в современном мире». Труды и материалы. М.: МГУ, 2012. С. 249.

⁹ Там же.

¹⁰ Ломоносов М. В. Указ. соч.

¹¹ Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону, 2010. С. 66.

Русскому языку трудно существовать в режиме постоянного стилистического снижения и отрыва коммуникации всех типов от высокого стиля, на котором выражаются основополагающие нравственные и мировоззренческие понятия. Но мы полагаем, что этому стилевому снижению в современной российской языковой ситуации есть противовес, что церковно-религиозный дискурс в современной России не потерял свою роль основы высокого стиля. В известной степени этот дискурс противостоит стилевому снижению русского языка и даже «всепрофанирующему хохоту» современной массовой культуры, готовому «осмеять не только неподлинность, но и подлинность мира — всякое искреннее убеждение, героизм, альтруизм и энтузиазм, честность, серьёзность, совесть и стыд, ответственность перед ближним, человеческую нежность, солидарность и доброту»¹². В современной российской языковой ситуации существует литература и коммуникация на уровне высокого стиля, она привлекает всё новых и новых участников, реализуясь в духовно-религиозных текстах. Именно в Церкви, в лучших религиозных произведениях, реализуется высокий стиль русского языка, в некоторой степени уравнивающий тенденцию к стилистическому снижению, наблюдаемую и в современной художественной литературе, и в публицистике, и даже в официально-политической речи.

Церковнославянский язык, выполняя и в наше время функцию священного языка Церкви, ради которой и был создан, по-прежнему служит источником, питающим высокий стиль русского языка, несмотря на все потрясения XX века. Мы являемся свидетелями того, как с начала 90-х годов XX века происходит динамичное развитие и оживление русского церковно-религиозного дискурса и оживление взаимодействия в Церкви церковнославянского языка богослужения и вдохновляемого им русского языка проповедей, посланий, толкований и поучений священства. Именно в этих произведениях происходит актуализация церковнославянизмов как стилистической категории высокого стиля. Иначе не может и быть: тексты высокого стиля могут быть порождены только на основе актуального для говорящего соответствующего «культурного материала» и постоянного к нему

¹² Косиков Г. К. От «вненаходимости» к «бунту» // Диалог. Карнавал. Хронотоп. Витебск, 1997. № 1 (18).

обращения. Поэтому можно сказать, что культурной основой высокого стиля русского языка и в настоящее время являются богослужебные тексты на церковнославянском языке, а стилистические церковнославянизмы, наследованные русским языком из церковнославянского языка, по-прежнему играют большую роль в выражении «идей важных и высоких», позволяющих приподняться над обыденным миром в устремлённости к евангельскому идеалу. В следующем разделе рассматриваются проповеди архимандрита Иоанна Крестьянкина как образец высокого стиля русского языка.

2. Идеи важные и формы высокие в проповедях архимандрита Иоанна Крестьянкина

2.1. Образец высокого стиля. В проповедях высокий слог речи встречается чаще, чем в других жанрах церковно-религиозного дискурса. Это и понятно: говорить естественно высоким стилем можно лишь при соответствующем внутреннем состоянии, причём как самого проповедника, так и слушателей, — такое состояние достигается во время и после богослужения. Проповеди произносятся (хотя могут быть предварительно написаны) священником перед паствой, т. е. строятся «от лица к лицу». По мнению известного русского публициста и православного философа Ю. Ф. Самарина, «главное, существенное условие проповеди есть личность проповедника»¹³. Высокий стиль характеризует многие проповеди таких известных священников и архиереев, как святитель Лука Войно-Ясенецкий, архимандрит Иоанн Крестьянкин, митрополит Вениамин Федченков, митрополит Иоанн Снычёв, архимандрит Кирилл Павлов, всей своей жизнью и творчеством соответствующих тому высокому идеалу, который они проповедовали.

Проповеди архимандрита Иоанна Крестьянкина¹⁴ мы считаем образцом высокого стиля русского языка и современных духовно-религиозных текстов. Для проповедей о. Иоанна, многие из которых он писал заранее, характерны все содержательные признаки высокого

¹³ Самарин Ю. Ф. Избранные произведения. М. : Российская политическая энциклопедия, 1996. С. 304.

¹⁴ Адрес электронного ресурса проанализированных проповедей архимандрита Иоанна Крестьянкина: <https://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=745> (дата обращения 10.09.2021). Ввиду единого ресурса анализируемых текстов названия рассматриваемых проповедей в статье не указываются.

стиля: устремлённость к божественному идеалу, излияние любви, сосредоточенность на нравственных категориях и ярко выраженная этическая составляющая. Высокому содержанию соответствуют и языковые средства его выражения: высокая, книжная и нейтральная лексика, инверсия в рамках словосочетания (определение после определяемого слова), восклицательные предложения; разговорные слова и конструкции немногочисленны. Большую содержательную и стилистическую роль в проповедях играют лексические, грамматические и словообразовательные церковнославянизмы, в частности церковнославянские словообразовательные модели: с приставками *пре-*, *пред-*, *из-* / *ис-*, *воз-* / *вос-*, *со-*; с суффиксами *-ство-*, *-стви(j)-*, *-ейш-* / *-айш-*; сложные слова (с частями *бого-*, *добро-*, *благо-* и др.).

Вот некоторые примеры церковнославянизмов, которые можно найти в проповедях о. Иоанна: *преисполненный*, *преблагодословенный*, *предоущение*; *восходить*, *возвести*, *возводить*, *вознести*, *вознестись*, *возлюбить*, *возобладать*, *возлежать*, *вознаградить*; *изгнать*, *изгонять*, *излить*, *изливать*, *испить*, *испивать*, *изгладить*, *изглаждать*, *исходить*, *изнести*, *израстить*, *испросить*¹⁵; *сострадать*, *сорадоваться*, *сораспяться*, *сонаследовать*, *сотворец*, *соработник*, *сопастырь*, *сонаследник*; *отцовство*, *девство*, *мученичество*, *преемство*, *сыновство*, *учительство*, *святительство*, *апостольство*; *священнейшие слова*, *святейшая воля*, *великолепнейший пир*; *богопочтение*, *боговдохновение*, *богомыслие*, *богозрение*, *богозрящий* и др.¹⁶

Высокий стиль — важная стилистическая особенность проповедей о. Иоанна, тогда как проповеди большинства современных православных священников строятся в нейтральном стиле, с включением элементов книжного и высокого стиля. В приведённых ниже отрывках из проповедей о. Иоанна словообразовательные церковнославянизмы (выделены жирным шрифтом), включающие названные выше приставки, суффиксы и корни, органично сочетаются с лексическими

¹⁵ Большинство приведённых глаголов с приставкой *из-* / *ис-* имеют нейтральные в стилистическом отношении синонимы русского происхождения с приставкой *вы-*: *выгнать*, *вылить*, *выпить*, *выгладить*, *выйти*, *вынести*, *вырастить*, *выпросить*, *выполнить* и т. д.

¹⁶ Подробнее о стилистической функции производных церковнославянизмов в проповедях архим. Иоанна Крестьянкина см.: *Петрухина Е. В.* Использование словообразовательных ресурсов церковнославянского языка в современном русском языке (в сопоставлении с сербским языком) // *Творба речи и њени ресурси у словенским језицима*. Београд, 2012. С. 271–287.

и грамматическими славянизмами (в примерах они подчеркнуты). Гармония языковых средств разных уровней, имеющих церковно-славянское происхождение, создаёт торжественно-возвышенный стиль данных текстов¹⁷.

(1) Пасхальное богослужение воистину подобно **великолепнейшему** пиру, который Господь приготовил всем притекающим под благодатную сень Его Дома. Мы, **возлюбленные** мои, в эти дни радостно приветствуем друг друга, произнося: «Христос воскрес!» — и будем так приветствовать в течение сорока дней, до дня Вознесения Господня. Всего два слова! Но это дивные слова, выражающие неколебимую веру в **отраднейшую** для сердца человеческого истину о нашем бессмертии.

(2) Великий дар свободы — **избрать** благое или злое — делает нас **сотворцами** своему Творцу — Богу или соучастниками **губителя** своего — врага рода человеческого. ...Истинный христианин во всех обстоятельствах жизни, при всех случаях помнит, что он наследник неба, **сонаследник** Христу и поступает сообразно своему **предназначению**.

(3) Церковь земная и Церковь Небесная — это тело Христово, и не могут они не **сострадать** скорби и не **сорадоваться** радости того или иного его члена.

(4) ...Кто, произнося в молитве **священнейшие** слова: «...Да будет воля Твоя!», искренне готов исполнить и **претерпеть** всё, что повелевает сия святейшая воля.

(5) О **многопетое** Древо Креста! О **живоносное** Древо Креста! О **треблаженное** Древо Креста! О честный Кресте, **всерадостное** знамение нашего искупления! Укажи нам, грешным, путь жизни спасительной.

2.2. Священный смысл. На примере анализа церковнославянизмов с приставкой *пре-*, которые употребляются в текстах о. Иоанна, покажем его тонкую языковую интуицию и филологический дар в использовании стилистических и содержательных церковнославянских

¹⁷ О взаимодействии лексических, словообразовательных и грамматических церковнославянизмов в текстах современных проповедей, характеризующихся высоким стилем, см.: Петрухина Е. В. Особенности словообразования в церковно-религиозном дискурсе русского языка: стилистические функции церковнославянизмов // *Słowotwórstwo a nowe style funkcjonalne języków słowiańskich / Word-formation and the new functional styles of Slavic languages. Papers in thematic session. XV International Congress of Slavists. Belarus, Minsk, 20–27.08.2013.* Siedlce : Wydawnictwo Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego, 2013. С. 110–135.

элементов для создания священного смысла и особой поэтики проповедей.

В церковно-религиозном дискурсе именная приставка *пре-*, сохраняя значение высокой степени признака, выполняет дополнительную функцию: выражает отнесённость признака к сфере Божественного, например в таких словах, как *премудрый, премудрость, превечный, пречистая, преблагая, преблаженная, пресвятая*. Е. М. Верещагин убедительно показал, что *мудрость* и *премудрость* в текстах Священного Писания связаны с разграничением человеческого, естественного, мирского, практического знания и сверхразума, «который или составляет одно из сущностных качеств Бога, или же свыше даруется человеку»¹⁸. Е. М. Верещагин сопоставил лексемы *мудрость* и *премудрость* с их древнегреческими соответствиями, показав, что славянские слова не являются простыми переводами с древнегреческого. «В греческом Новом Завете концепт *божественной премудрости* (в отличие от разумности человека) передаётся не лексически, а только контекстом». В переводе греческого Евангелия на старославянский язык первоучителями Кириллом-Константином и Мефодием отмеченное лексическое противопоставление *мудрости* и *премудрости* «проведено совершенно последовательно». В греческом языке прилагательные с приставкой *ὑπερ* (её соответствия в старославянском и русском языках — *сверх-, пре-, все-, гипер-*) «не получили большого распространения», тогда как «в славянских переводах приставкой *пре-* постепенно стали снабжать весьма многие именованья качеств Божества»¹⁹. В «Акафисте Сладчайшему Господу нашему Иисусу Христу» содержится целый ряд таких суперлативов: *пречудный, пресильный, пресладкий, преславный, прелюбимый, предивный, претихий, премилостивый, премилосердый, преблагий* и многие другие, т. е. в церковнославянском языке русской редакции продолжается кирилло-мефодиевская традиция. Русский церковно-религиозный дискурс также сохраняет эту традицию. Так, при переводе данного акафиста с церковнославянского

¹⁸ Верещагин Е. М. Мудрость versus премудрость: лингвотекстологические наблюдения // Славистика: синхрония и диахрония. Сборник статей к 70-летию И. С. Улуханова. М.: Азбуковник, 2006. С. 388.

¹⁹ Там же. С. 394.

языка на русский приведённые выше определения Бога с приставкой *пре-* остаются без изменения²⁰. И в проанализированных проповедях о. Иоанна сильна кирилло-мефодиевская традиция — стремление выделить, отметить Божественные Качества. Соответственно слово *премудрость* употребляется только по отношению к Божественному Знанию:

(7) Просто и убедительно посрамила **Премудрость** Божия человеческие заблуждения.

(8) Знаем, что число Ангелов неисчислимо велико и что **Премудрость** Божия учредила удивительный порядок в этом Небесном воинстве, создав ангельскую иерархию...

(9) Херувимы имеют полноту ведения и обилие **премудрости**.

(10) Ведь **Премудрость** Божия так сотворила человека, что без него самого или против его воли ни спасти, ни погубить человека нельзя.

Прилагательное *премудрый* и наречие *премудро* также характеризуют действие Бога:

(11) *Милости Господни исполнь земля* (Пс. 32, 5), — в этом мы усомниться не можем — так дивно и **премудро** сотворён мир.

Такую же семантико-стилистическую функцию, ограниченную церковно-религиозным дискурсом, выполняет приставка и в других прилагательных, таких как *преблаженный, превечный, пресвятой, преблагой, премилосердный, пречистый, преподобный*. Эти высокие определения употребляются по отношению к Богу, Богородице и святым угодникам Божиим. Например:

(12) Но сегодня Святая Церковь, ещё продолжая праздновать Рождество Богоотроковицы, предлагает нам воздать благодарную молитвенную память тем, кому мы обязаны появлением Её в мире. Это родители **Пресвятой, Пречистой и Преподобной** Владычицы нашей Богородицы — Иоаким и Анна!

(13) И как не восклицать из глубины верующих сердец хвалебные песни и гимны Матери Божией, **Пресвятой** и **Пренепорочной** Деве Марии...

(14) Силу и власть Креста составляет великая жертва — крестные страдания Спасителя, начиная с несправедного осуждения Его

²⁰ Верещагин Е. М. Указ. соч. С. 394.

на смерть до прободения ребра Его **пречистого** тела, из которого истекли кровь и вода, питающие мир в Жизнь Вечную.

(15) **Препрославлен** Господь Бог наш, и славны Его славой отцы Церкви.

(16) Архангелы — великие благовестники таин Божиих, всего великого и **преславного**.

2.3. Сверхсмысл текста. Архимандрит Иоанн Крестьянкин прекрасно владел такими фигурами речи, которые характерны для поэзии и древнерусской литературы. Важную роль в них играет повтор однокоренных слов, на основе которого возникает лейтмотив текста. В целом ряде изученных проповедей о. Иоанна реализуется особое их построение, аналогичное складу «орнаментальной прозы», «плетения словес», описанному при анализе древнерусской литературы академиком Д. С. Лихачёвым. «Повторяются и сочетаются не случайные слова, а слова „ключевые“ для данного текста, основные по смыслу». И это не просто языковая игра. Всё направлено на создание «**сверхсмысла**», который не противоречит «смыслу»: «...Он углубляет его, придаёт ему новые оттенки... требует осознания читателем глубинного значения»²¹.

«Глубинное значение» в проповедях создаётся при помощи производных однокоренных слов и актуализации семантических словообразовательных связей, что создаёт особые стилистические фигуры, которые позволяют предельно чётко выразить основные идеи, привлекая внимание слушателей и воздействуя на них. Так, основной темой следующего отрывка из проповеди о. Иоанна является утверждение Вечной Жизни, которая возможна только в соединении с Богом. Эта тема выражается при помощи повтора родственных производных слов: на 115 слов приведённого отрывка (с учётом всех служебных слов) приходится 13 употреблений 5 родственных слов с корнем жи-.

(17) «Аз есмь Путь и Истина и **Жизнь**», — говорит Он о Себе в Священном Писании. И сила Божия неминуемо является вместе с Богом в нашу **жизнь** в Таинствах Церкви, становясь в нас источником **живой** воды, текущей в **Жизнь** Вечную. Истина — это есть и слово Божие,

²¹ Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. С. 117–122.

живое, всегда действенное, ведущее жаждущего путника по пути **жизни**... Истина — это и Дух Истины, Дух Святой, Дух Божий, от Отца исходящий, Сыном же являемый... Вот три **живоносные** струи одного Источника — Источника **Жизни** Духа. Но лишь вера во Христа дарует познание этой **живоносной** истины. А вот и ещё последнее условие, без которого завянет росток **ожившего** духа. Надо нам **жить** истиной каждую минуту, надо ощущать свою **жизнь** постоянно в присутствии **Живого** Бога.

3. Заключение

Проанализированные отрывки, как и многие другие проповеди архимандрита Иоанна Крестьянкина, являются образцом ораторского искусства, одновременно проявляя признаки поэтического текста. По мнению Ю. Ф. Самарина, так же как и в высокой поэзии, вдохновение сходит на проповедника «внезапно, неожиданно, и он бессознательно из области красноречия переходит в область искусства», особого, благодатного, духоносного искусства. В проповедях о. Иоанна возникает глубокий «сверхсмысл», обладающий большой силой воздействия. «Изображение высокого идеала духовной жизни или, наоборот, картина жизни греховной могут произвести на слушателей глубокое впечатление, какого не достигает сухой догматизм. Догмат, в своей недоступности, и нравственный закон, в своей сокрушительной строгости, сами по себе не убеждают. Убеждать людей может только лицо, искренно и глубоко убеждённое»²².

Проповеди о. Иоанна обладают огромной силой убеждения в «живоносной Истине», они свидетельствуют также о том, что высокодуховный слог русского языка жив, а его хранителем по-прежнему является церковнославянский язык — святой язык молитвенного обращения к Богу в православной Церкви. Филологическое изучение наследия архимандрита Иоанна Крестьянкина и других упомянутых выше проповедников, прежде всего в духовных семинариях, будет способствовать сохранению и развитию высокого стиля русского языка, что необходимо для противодействия стилизовому снижению русской речи.

²² Самарин Ю. Ф. Указ. соч. С. 304.

Источники

1. *Иоанн (Крестьянкин), архим.* Проповеди. В оцифрованном виде документ доступен здесь: <https://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=745> (дата обращения 10.09.2021).

Литература

1. *Верещагин Е. М.* Мудрость versus премудрость: лингвотекстологические наблюдения // *Славистика: синхрония и диахрония. Сборник статей к 70-летию И. С. Улуханова.* — М. : Азбуковник, 2006. — С. 379–399.
2. *Виноградов В. В.* Язык Пушкина. Пушкин и история создания русского литературного языка. — М. ; Л. : Academia, 1935. — 462 с.
3. *Винокур Г. О.* О славянизмах в современном русском литературном языке // Г. О. Винокур. Избранные работы по русскому языку. — М. : Учпедгиз, 1959. — С. 443–459.
4. *Журавлёв В. К.* Духовные истоки русского литературного языка. Доклад на VI международных Рождественских образовательных чтениях / Сборник докладов VI Рождественских чтений. — М., 1998. — С. 210–223.
5. *Косиков Г. К.* От «внезаходимости» к «бунту» // *Диалог. Карнавал. Хронотоп.* Витебск, 1997. № 1 (18).
6. *Лихачёв Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. М. : Наука, 1979.
7. *Ломоносов М. В.* Предисловие о пользе книг церковных в российском языке // *Собрание разных сочинений в стихах и в прозе господина коллежского советника и профессора Михаила Ломоносова.* — М. : Московский Университет, 1757–[1765]. — Кн. 1. — 398 с.
8. *Матвеева Т. В.* Полный словарь лингвистических терминов. — Ростов-на-Дону, 2010.
9. *Петрухина Е. В.* Использование словообразовательных ресурсов церковнославянского языка в современном русском языке (в сопоставлении с сербским языком) // *Творба речи и њени ресурси у словенским језицима.* — Београд, 2012. — С. 271–287.
10. *Петрухина Е. В.* Особенности словообразования в церковно-религиозном дискурсе русского языка: стилистические функции церковнославянизмов // *Słowotwórstwo a nowe style funkcjonalne języków słowiańskich / Word-formation and the new functional styles of Slavic languages. Papers in thematic session. XV International Congress of Slavists. Belarus, Minsk, 20–27.08.2013.* — Siedlce, 2013. — С. 110–135.
11. *Ревзина О. Г.* Перестройка русской стилистической системы в XXI веке. // *Международный научный симпозиум «Славянские языки и культуры в современном мире».* Труды и материалы. — М. : МГУ, 2012. — С. 249–250.
12. *Самарин Ю. Ф.* Избранные произведения. — М. : Российская политическая энциклопедия, 1996.
13. *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / под ред. М. Н. Кожинной. — М., 2003.

Игорь Валентинович Пантелеев¹

Отражение в народной лексике христианской картины мира

В докладе посредством проведения разноаспектного анализа народной лексики, входящей в тематическое поле «Православие», извлечённой методом сплошной выборки из диалектных словарей, текстов художественных произведений, дневников и записных книжек русских писателей, рассматривается, как в русском народном языке отражена христианская картина мира.

Ключевые слова: православие, русская языковая картина мира, христианская картина мира, русские народные говоры.

Введение. Постановка проблемы

В отечественной лингвистике утвердилось мнение, что «живой народный язык» служит «источником и сокровищницей для развития образованной русской речи»², поскольку «живая речь есть первое и истинное состояние языка»³, и что язык неразрывно связан с национальным духом и является произведением национального духа⁴. Однако национальное в языке не поглощает индивидуальное, потому что язык — это проявление творческого действия духа, он принадлежит «существу, одарённому самосознанием и свободой, и происходит в нём из глубины его индивидуальности»⁵. В свою очередь национальное самосознание народа складывается из мировоззрения отдельных его представителей, но и то, и другое посредством значения слов выражается в языке. Принимая во внимание, что по своему мировоззрению русский народ был и в большинстве своём остаётся народом православным — слова *христиане* или *православные* в народном

¹ **Пантелеев Игорь Валентинович** — кандидат филологических наук, доцент кафедры «Теология» ТулГУ. Адрес для корреспонденции: igvpant@mail.ru.

² *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : АСТ ; Астрель, 2002. Т. 1. С. IX.

³ *Гумбольдт В., фон.* О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода. Цит. по: *Флоренский П. А., свящ.* Сочинения : в 4 т. М. : Мысль, 2000. Т. 3(1). С. 146.

⁴ Там же. С. 149.

⁵ Там же. С. 148.

языке используются как синоним русских⁶, — легко понять, почему в русских народных говорах так много слов и выражений, образующих тематическое поле (ТП) «Православие».

Актуальность изучения вопроса о специфике отражения христианской лексики в народном языке обусловлена и необходимостью формирования у обучающихся христианской / православной картины мира. Здесь необходимо обратить внимание на два обстоятельства, которые нам представляются важными: 1) христианская и православная картина мира не являются тождественными, поскольку христианская картина мира включает в себя православную картину мира; 2) и христианская, и православная картины мира отражены в русском языке, как литературном, так и народном (диалекты).

По этой причине с учащимися, получающими духовное и теологическое образование, целесообразно заняться изучением русских народных говоров, в которых отразились душа народа, его прошлое и настоящее⁷. Так мы сможем познакомить их с русской языковой картиной мира, частью которой является христианская картина мира.

Изучению русской языковой картины мира в отечественной лингвистике посвящён целый ряд фундаментальных работ, которые выполняются диалектологами, лингвокультурологами и этнолингвистами. Не ставя перед собой цели проанализировать все публикации по диалектологии, лингвокультурологии и этнолингвистике, посвящённые интересующей нас проблематике, назовём основные из них. Институт лингвистических исследований Российской академии наук ежегодно издаёт сборник статей и материалов участников проекта «Лексический атлас русских народных говоров»⁸, в котором имеются публикации, посвящённые рассмотрению вопросов традиционной культуры русского народа; монография Т. И. Вендиной «Антропология диалектного слова»⁹ также посвящена рассмотрению того, как в языке отражается народная культура; в русле этнолингвистики выполнена работа

⁶ Булгаков С. Н., свящ. Сочинения : в 2 т. М. : Наука, 1993. Т. 2. С. 451.

⁷ Шахматов А. А. К вопросу об историческом преподавании русского языка в средних учебных заведениях // Хрестоматия по методике русского языка: Русский язык как предмет преподавания / сост. А. В. Текучев. М., 1982. С. 74–90.

⁸ Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2021 / отв. ред. С. А. Мызников. — СПб. : ИЛИ РАН, 2021. — 672 с.

⁹ Вендина Т. И. Антропология диалектного слова. — М. ; СПб. : Нестор-История, 2020. — 684 с.

Е. Л. Березович «Язык и традиционная культура»¹⁰; проблемам пространства и времени, соотношению в человеке духовного, душевного и телесного, этическим вопросам посвящён сборник статей «Ключевые идеи русской языковой картины мира»¹¹. Как видим, в отечественной лингвистике интерес к реконструкции русской языковой картины мира — в том числе и религиозной — устойчив на протяжении десятилетий.

Цель статьи — посредством проведения разноаспектного анализа извлечённой методом сплошной выборки из диалектных словарей, художественных произведений, дневников и записных книжек русских писателей региональной лексики, входящей в ТП «Православие», показать, как в русском народном языке отражена христианская картина мира.

Результаты исследования

Анализируемая в статье диалектная лексика может быть распределена по следующим лексико-семантическим группам (ЛСГ): 1) «Народные названия праздника Светлое Христово Воскресение, Пасха»: **Светозáр-день, Вели́кдень, Великодѣжкий, Великодѣнный, Великодѣнный, Вели́кодѣнский, Вели́кодень, Святáя неделя, Святáя**. 2) «Народные названия, в состав которых входит существительное Богородица, обозначающие природные явления»: **риза Богородицы, пряжа Богородицы**. 3) «Народные названия, обозначающие процессы или предметы, относящиеся к православной традиции сбора-подавания милостыни»: **воспитать миром (собором), жить миром-собором, в кусочки пойдут, обѣтный хлеб, благословѣнный хлеб**.

Одним из древнейших названий светлого Христова Воскресения у славянских народов было название **Светозáр-день**, которое встретилось нам в рассказе писателя В. А. Никифорова-Волгина «Плащаница»: «Ты знаешь, как в древних сказках величали Пасху? — спросил меня Яков. — Не знаешь. **Светозар-день**. Хорошие слова были у стариков. Премудрые».

Что касается этимологии существительного *светозар*, то его первый член *свет-*, вероятно, восходит к индоевропейскому языку, в котором

¹⁰ Березович Е. Л. Язык и традиционная культура. — М. : Индрик, 2007. — 600 с.

¹¹ Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелёв А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. — М. : Языки славянской культуры, 2005. — 544 с.

«обнаруживает исходное значение „набухший, выросший, усилившийся“, а «терминологизированный, сакральный характер с оттенком внешнего „сияния“ прибавился» к славянскому слову *свет* позже¹². Ср.: в русских народных говорах: «*святой*. 5. Отличающийся здоровьем, жизненной силой; придающий здоровье, силу»¹³. Действительно, Пасха — это главный христианский праздник, или, как его называют, праздников праздник и торжество торжеств, поскольку благодаря Христову Воскресению упраздняется смерть. Второй компонент *-зар* семантически связан с древнерусским словом *заря* — ‘свет’, ‘сияние’, ‘заря’, которое датируется XI в. и имеет индоевропейский корень¹⁴. Воскресение Спасителя произошло в сиянии славы во второй половине ночи, когда «только что приближался рассвет»¹⁵.

Принимая во внимание всё сказанное выше, мы вправе предположить, что наименование *Светозар-день* возникло в языке славян ещё до того, как у слова *свет* появился оттенок «внешнего сияния», иначе зачем носителям языка было нужно называть Пасху двучленным наименованием. В древнерусском языке слова *святъ*, *святый*, *святыни* датируются XI в.¹⁶ Со временем слово *свет* стало обладать «во всех славянских языках практически одним-единственным значением ‘святой’, и его охотно воспринимают как христианское...»¹⁷, в результате чего двучленное наименование *Светозар* было вытеснено атрибутивным словосочетанием *Святая неделя* и субстантивированным прилагательным *Святая*¹⁸. Названия *Святая неделя* и *Святая* наряду с семантически тождественными им наименованиями Пасхи *Светлое Воскресенье* и *Светлая неделя* широко употреблялись в речи местных жителей села Верхо-Тишанка Воронежской губернии Бобровского уезда, население которого было переведено из Московской

¹² Трубачёв О. Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура : в 2 т. М. : Языки славянской культуры, 2004. Т. 2. С. 428.

¹³ Словарь русских народных говоров. Вып. 37. СПб. : Наука, 2003. С. 6.

¹⁴ Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. М. : Русский язык, 1993. Т. 1. С. 317.

¹⁵ Толковая Библия : в 3 т. Стокгольм, 1988. Т. 3. С. 467.

¹⁶ Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. М. : Русский язык, 1993. Т. 2. С. 149.

¹⁷ Трубачёв О. Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура : в 2 т. М. : Языки славянской культуры, 2004. Т. 2. С. 427.

¹⁸ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : АСТ ; Астрель, 2002. Т. 4. С. 265.

губернии и говорило на московском наречии¹⁹. Наличие в народном языке первой половины XIX века семантически тождественных названий *Святая неделя* и *Светлая неделя* подтверждают справедливость положения, высказанного О. Н. Трубачёвым о постепенной трансформации семантики у слова *свет*. В «Словаре русских народных говоров» названия *Светлое Воскресенье*, *Святое Воскресенье*, *Святая неделя*, *Светлая неделя*, *Святая* отсутствуют, поэтому мы не знаем, насколько широк был их ареал. Однако мы вправе утверждать, что атрибутивное словосочетание *Святая неделя* — *Пасха* активно использовалось в тульских говорах второй половины XIX столетия: «...Не успела весна вскрыться, а мы отпраздновать свою **Святую неделю**, случившуюся в сем году в начале апреля,— как и приступил я к сему важнейшему и многодельнейшему труду во все мое пребывание в Богородицке» (А. Т. Болотов «Записки...»).

Атрибутивное словосочетание *Велик день* — *Пасха*, впервые отмеченное в Остромировом евангелии²⁰, по мнению М. Фасмера, является калькой с греческого языка²¹. Со временем посредством сложения из этого словосочетания образовалось существительное *Великдень* — ‘Пасхальное воскресенье’, зафиксированное в курских говорах 2-й пол. XIX века²². По свидетельству этнографа и краеведа Иоанна Снесарева, в Бирюченском уезде Воронежской губернии среди малороссийского населения для обозначения праздника Пасхи использовалось название *Великдень*, а среди великороссов — *Светлое Воскресенье*²³. Однако такая дифференциация названий праздника Пасхи по этническому признаку, на наш взгляд, не может являться доказательством принадлежности лексемы *Великдень* исключительно языку малороссиян или жителей южных регионов России. Наша точка зрения основывается на данных «Словаря русских народных говоров», в котором содержится ряд слов, образованных

¹⁹ Материалы из архива Русского географического общества из Воронежской губернии. Тексты. Разряд IX, опись № 14, 57 // Афанасьевский сборник. Вып. XI. Воронеж : Научная книга, 2012. С. 261.

²⁰ Историко-этимологический словарь русских говоров Алтая. Вып. 2 : В–Г / под ред. Л. И. Шелеповой. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 48.

²¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. Т. 1. М. : Прогресс, 1986. С. 288.

²² Словарь русских народных говоров. Вып. 4 / гл. ред. Ф. П. Филин. СПб. : Наука, 2002. С. 108.

²³ Материалы из архива Русского географического общества из Воронежской губернии. Тексты. Разряд IX, опись № 5 // Афанасьевский сборник. Вып. XI. Воронеж : Научная книга, 2012. С. 94.

на базе атрибутивного словосочетания *Велик день: великодень* и *великодень* — ‘Пасха’ (Курск., Смол., Пск., Арх. нач. XX в.) или производных непосредственно от существительного *великдень: великодёжкий* (Курск., 1854), *великодённый* и *великоденный* (Арх., Костр., Перм., Tobол., Иркут., Смол. 1914), *великоденский* и *великодёнский* (Моск., Тул. 1858. Казан. 1859., Курск.) — ‘относящийся к Пасхе, к Великому дню’²⁴.

Подтверждением сказанного является тот факт, что в Записной книжке Л. Н. Толстого за 1879 год содержится словосочетание *Велик день*²⁵. Мы не можем утверждать, что оно употреблялось в тульских говорах, поскольку Л. Н. Толстой мог его услышать в речи крестьян южных губерний России, которые шли мимо Ясной Поляны на богомолье, однако мы не должны отвергать и возможность записи Л. Н. Толстым этого словосочетания из разговора с местными крестьянами: «...Лев Николаевич на прогулках по большой дороге много беседовал с народом и, как всегда, вносил в свои записные книжки всё, что ему казалось интересным из рассказов встречающихся ему на большой дороге людей, да и просто он вписывал множество чисто народных слов прохожих богомольцев, странников или крестьян, идущих и возвращающихся с работ с разных концов России и с разными наречиями тех местностей, откуда они произошли»²⁶. Особенно интересовала Л. Н. Толстого религиозная тематика, поэтому в его Дневниках и Записных книжках этот лексический пласт достаточно объёмен. В настоящей статье не место говорить о религиозных воззрениях Льва Николаевича, поэтому мы ограничимся описанием празднования Пасхи населением селца Ясная Поляна и окрестных деревень в Свято-Никольском храме с. Кочаки, прихожанами которого были его предки, он сам и члены его семьи: «1878. Апрель 16. У заутрени. Куличи, пирожки. „Лошадь хорошая, с ленцой, не лотошит, валом берет“. Мотыльки летают на свечи в царские двери. Она в белом платье. Ждет, боится, желает и презирает и смеется над поцелуями. — Переключка на клиросах веселых ирмосов, в алтарь к обедни, за чтением Евангелия, лучи света. — Между заутрешней, сидят на могилках в темноте, узнают друг друга»²⁷.

²⁴ Словарь русских народных говоров. Вып. 4 / гл. ред. Ф. П. Филин. СПб. : Наука, 2002. С. 108–109.

²⁵ Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений : в 91 т. М. : Терра, 1992. Т. 48. С. 232.

²⁶ Толстая С. А. Моя жизнь : в 2 т. М. : Кучково поле, 2011. Т. 1. 1844–1886. С. 252.

²⁷ Толстой Л. Н. Указ. соч. С. 186.

Сама запись в Дневнике сделана непосредственно в день празднования Пасхи, которая в 1878 году пришлась на 16 апреля по старому стилю. В Дневнике С. А. Толстой за 1878 год записи о праздновании Пасхи нет, но неоднократно встречаются упоминания о том, что Л. Н. Толстой уехал к обедне, что свидетельствует о соблюдении в это время Львом Николаевичем всех церковных обрядов²⁸.

Семантически тождественные словосочетания **пряжа Богородицы** и **риза Богородицы** — ‘паутина, летящая по воздуху ранней осенью’ встретились нам в художественных произведениях В. А. Никифорова-Волгина и Б. К. Зайцева: «Над полями витает паутина — **пряжа Богородицы**. Вся трава перевита серебрицей, словно морозная. И до чего это русский народ умильный выдумщик. Ведь надумает же: Богородица прядет пряжу! И всё это у него поэзия! И не какая-нибудь, а высокая, духоносная!» (В. А. Никифоров-Волгин «Дорожный посох»); «За последним скирдником открылось поле, и налево, наискосок, кладбище. Старыми ветлами оно обсажено. Паутинки, **Богородицына риза** блестят по полю, золотистым сиянием...» (Б. К. Зайцев «Новый день»). В «Словаре русских народных говоров» эти названия отсутствуют, поэтому установить их ареал не представляется возможным.

Что касается признаков, лежащих в основе номинаций *пряжа Богородицы* и *риза Богородицы*, то здесь, вероятно, мы имеем дело с народной метафорой, семантическим явлением, вызванным «наложением на прямое значение слова добавочного смысла, который у этого слова становится главным в контексте художественного произведения». При этом «прямое значение слова служит только основой для ассоциаций автора»²⁹, т. е. русского крестьянства, воплотившего в нём православное восприятие окружающей действительности, в нашем случае — явлений природы. Отец Павел Флоренский очень точно подметил, что к природе православный человек относится религиозно, что «каждая стихия вызывает к себе у крестьянина непонятное сочувствие» и что «земля для православного — мать и святыня»³⁰. Святость земли для русского крестьянина определялась не только её репродуктивной функцией — Земля-кормилица,

²⁸ Толстая С. А. Указ. соч. Т. 1. 1862–1900. С. 92–107.

²⁹ Голуб И. Б. Стилистика русского языка: учеб. пособие. М. : Рольф, 2001. С. 134.

³⁰ Флоренский П. А., *свщ.* Сочинения : в 4 т. М. : Мысль, 1994. Т. 1. С. 654–655.

Мать-Сыра-Земля, но и тем, что с принятием христианства у крестьян наряду с ранее существовавшим культом Матери-Сырой-Земли возникло почитание Пресвятой Богородицы как покровительницы всех людей и всего живущего на земле: «Она (Пресвятая Богородица.— И. П.), принадлежа земле и тварному миру, сидит в небесах одесную Сына Своего. В Ней есть Бог всяческая во всех, Она и на суд не приходит, но присутствует на нём лишь как заступница и предстательница рода человеческого (курсив мой.— И. П.). <...> Она есть оправдание и спасение мира в тварном его естестве...»³¹. В народном сознании сближение этих двух образов происходило на основании общих для них (Матери-Сырой-Земли и Матери Пресвятой Богородицы.— И. П.) переживаний «великой радости материнства и великого горя, страдания, утраты»³². Такое соотнесение образа Матери-Сырой-Земли с образом Матери Пресвятой Богородицы ни в коей мере не свидетельствует о том, что в народном сознании происходило смешение в пределах образа Богоматери. «Это было не двоеверие, не удвоение по сути дела единого образа, но два ракурса одной религиозной цели, два типа её символизации. „Смешение“ же или, точнее, синтез оставался уделом представлений о Земле-Матери и её культа»³³.

Но почему русский народ остановил свой выбор на словах *пряжа* или *риза* (Богородицы)? Попытаться объяснить это можно тем, что летящая осенью по воздуху паутина, накрывающая землю прозрачным воздушным покрывалом, в народном сознании ассоциируется с Покровом Пресвятой Богородицы, который она распростёрла над православной страной. Из истории возникновения праздника Покрова мы знаем, что на Руси он был «установлен в середине XII века стараниями святого князя Андрея Боголюбского»³⁴ в память о чудесном избавлении Константинополя от нашествия сарацин. Тогда Пресвятая Богородица после окончания моления во Влахернской церкви перед престолом Господним за спасение христиан «сняла со Своей головы покрывало (мафорий) и распростёрла его над молящимися в храме

³¹ Булгаков С. Н., *святш.* Благодатные заветы Преподобного Сергия русскому богословствованию // Сергей Радонежский. М. : Патриот, 1991. С. 362–363.

³² Топоров В. Н. Исследования по этимологии и семантике. Т. 4. Балтийские и славянские языки. М. : Языки славянской культуры, 2010. Кн. 1. С. 274.

³³ Там же.

³⁴ Акафистник : в 2 т. Псков : Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. Т. 2. С. 39.

людьми»³⁵. Это головное покрывало представляло собой часть верхней одежды, т. е. ризы, Пресвятой Богородицы, поскольку в церковнославянском языке слово *риза* имеет значение 'одежда'³⁶, 'одежда, одеяние, платье вообще, особ. верхнее'³⁷. Ризы же были ткаными из нитей, которые получали посредством прядения различных волокон — шерсть, лён, — поэтому в народнопоэтическом сознании паутина стала отождествляться с пряжей, которую прядёт Пресвятая Богородица, бывшая искусной рукодельницей (согласно преданию, Она соткала Спасителю хитон из тонкой верблюжьей шерсти, и воины, не имея возможности разделить его, кидали о нём жребий), и которая, разносимая ветром, подобно ризе укрывает всю землю. Сказанное подкрепим цитатой из книги О. Н. Трубачёва «Ремесленная терминология в славянских языках»: «Ссылки на влияние прядения и ткачества на развитие духовной культуры, религии, этики, социальных учреждений давно принадлежат к числу общих мест исследований культуры. „Ремесла, и особенно прядение и ткачество, явились источником многих переносных и образных выражений во многих языках“»³⁸.

Глагольное словосочетание **пойти в кусочки** — 'побираться, нищенствовать' было широко распространено в псковских и смоленских говорах, а также на юго-западе Сибири³⁹. В XIX столетии на Руси существовало два вида нищих: подлинно нуждающиеся люди, которые попали в трудную жизненную ситуацию и без посторонней помощи не смогли с ней справиться, и профессиональные нищие, для которых сбор милостыни хлебом и деньгами служил весомым источником дохода и даже обеспечивал богатое существование⁴⁰. На первую категорию нищих в крестьянских общинах распространялась помощь благотворительная, которая заключалась в материальной поддержке, оказываемой всем миром отдельным его представителям. Так, например, в XIX в. государственные крестьяне Борисоглебского уезда

³⁵ Акафистник : в 2 т. Псков : Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. Т. 2. С. 39.

³⁶ Дьяченко Г., протоиер. Полный церковно-славянский словарь. М. : Изд. отдел Московского Патриархата, 1993. С. 549.

³⁷ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 4. М. : АСТ ; Астрель, 2002. С. 159.

³⁸ Трубачёв О. Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура : в 4 т. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2008. Т. 3. С. 394.

³⁹ Словарь русских народных говоров. Вып. 16 / гл. ред. Ф. П. Филин. СПб. : Наука, 2002. С. 159.

⁴⁰ См., напр.: Максимов С. В. Нищая братия. По Русской земле. — М. : Сов. Россия, 1989. — 528 с.

Тамбовской губернии на сходе постановили выделять вдовам мироплатимые наделы. Оплата всех податей и выполнение повинностей за использование такого надела осуществлялась за счёт крестьянской общины (мира). Нередко община и обрабатывала эти наделы, помогая семье, оставшейся без рабочих рук. Кроме того, в «этом же уезде из общественных хлебных магазинов по решению совета стариков выдавали беспомощным старикам и малолетним сиротам хлеб на весь год»⁴¹. Подобный общественный магазин, в котором хранились запасы зернового хлеба, имелся в городе Богородицке Тульской губернии, о чём свидетельствует А. Т. Болотов в «Записках...».

По данным письменных источников, благотворительность на Руси в XIX столетии была распространена повсеместно, подтверждение чему мы находим в памятниках этнографии и диалектных словарях. В «Большом толковом словаре донского казачества» приводятся словосочетания: **воспитать миром (собором)** — ‘вырастить кого-либо на подаяниях’ и **жить миром-собором** — ‘жить подаянием’⁴². В первой половине XIX века помещичьи крестьяне сёл Голунь и Новомихайловское Тульской губернии (Новосильский уезд) оказывали гостеприимство всем нищим и убогим. При этом набожность крестьян была так велика, что они с радостью делились с просящими последним куском хлеба, поскольку считали, что подают Христу⁴³. Обычно же даже бедные семьи, находясь в крайней нужде, «не решаются нищенствовать, но стараются или взять заимообразно, или пропитываться трудами рук своих»⁴⁴. Нередко причиной нищенства на Руси становилось пьянство главы семейства: «Аз недостойный и грешный священник (отец Анатолий. — И. П.) Твой молил Тебя неоднократно спасти от зловерного винопития раба Твоего Корнилия... и паки молю: спаси его! Погибает он! Жена его плачет, дети плачут... Скоро **в кусочки** они **пойдут**... Не допусти, Господи» (В. А. Никифоров-Волгин «Молитва»). Русская Православная Церковь не мирилась с пьянством, и в сёлах по инициативе священников и общественных деятелей создавались общества трезвости, которые вели просветительскую работу среди крестьян.

⁴¹ Громыко М. М. Мир русской деревни. М. : Молодая гвардия, 1991. С. 73.

⁴² Большой толковый словарь донского казачества. М. : Русские словари ; Астрель ; АСТ, 2003. С. 87.

⁴³ Сокровищница духовной мудрости: выписки из творений святых отцов составлены в соответствии с годовым кругом евангельских чтений / сост. протоиер. М. Нейгум. М. : Русь, 2001. С. 498.

⁴⁴ Громыко М. М. Указ. соч. С. 87.

Примечательно, что и профессиональным нищим крестьяне подавали милостыню без разбора истинного положения дел, руководствуясь словами Евангелия *просящему у тебя дай* (Мф. 5, 42) и возлагая при этом всю нравственную ответственность за их действия непосредственно на самих просящих (И. С. Шмелёв «Росстани»).

Атрибутивное словосочетание **обетный хлеб** — 'пшеничный хлеб, испечённый в день памяти апостола и евангелиста Иоанна Богослова (8 мая ст. стиля / 21 мая н. стиля) из муки, собранной со всей деревни, и предназначенный для раздачи нищим' встретилось нам в рассказе В. А. Никифорова-Волгина «Весенний хлеб»: «В день Иоанна Богослова Вешнего старики Митрофан и Лукерья Таракановы готовились к совершению деревенского обычая — выхода на перекрёсток дорог с **обетным** пшеничным **хлебом** для раздачи его нищим». Одевая нищих обетным хлебом, крестьяне верили, что Господь призрит на их милостыню и пошлёт богатый урожай, которого хватит и на собственные нужды, и на нищую братию: «Уроди же, Боже, всякого жита по закрому на весь крещённый мир: вот и нам опять сеять надо!» (С. В. Максимов «Куль хлеба»). Совершение подобного рода обрядов — раздача обетного хлеба, сбор воска на братскую свечу за общей трапезой, совместное празднование Николы Зимнего, когда угощались и все нищие⁴⁵, способствовало единению людей во Христе, сплачивало крестьянскую общину, поскольку при совместном праздновании или совершении ритуала происходило устранение ранее подспудно назревавшего в крестьянской общине конфликта⁴⁶.

В «Словаре русских народных говоров» название *обетный хлеб* отсутствует, поэтому мы не можем сказать, насколько широко оно было распространено, зато имеется словосочетание *благословенный хлеб* — «хлебец, которым благословляют в церкви во время всенощной (литии). Буйск. Костром., 1897. Орл.»⁴⁷. Это свидетельствует о том, что для русского народа хлеб был священным продуктом.

⁴⁵ Пантелеев И. В. Святитель Николай Чудотворец в духовной культуре восточных славян // «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше»: Материалы VII Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения. (25–26 ноября 2011 г.; г. Липецк — Задонск). Липецк: Изд-во Липецкой и Елецкой епархии, 2012. С. 130–133.

⁴⁶ Толоров В. Н. Мировое древо: универсальные знаковые комплексы. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. Т. 2. С. 49.

⁴⁷ Словарь русских народных говоров. Вып. 50 / гл. ред. Ф. П. Филин. СПб.: Наука, 2018. С. 165.

Заключение

Подводя итоги исследования, следует отметить:

1) основными источниками для изучения народной религиозной лексики является живая разговорная речь русского народа, диалектные словари, произведения русских писателей (художественные тексты, дневники, записные книжки, письма, воспоминания), труды по этнографии и культурологии;

2) изучение народной религиозной лексики должно проводиться с привлечением фундаментальных исследований отечественных и зарубежных этимологов, культурологов, этнографов, религиозных философов и богословов, что обеспечит объективное научное осмысление рассматриваемого лексического материала;

3) при изучении народной религиозной лексики важно соблюдать основополагающий принцип исследования, принятый в исторических и гуманитарных науках: от фактов языка и речи идти к построению научной гипотезы, а не подгонять факты языка и речи под заранее созданную гипотезу (В. Я. Пропп);

4) в народном языке, как свидетельствует собранный нами и проанализированный лексический материал, отразились и дохристианские, и христианские воззрения русского народа, причём первые, в связи с христианизацией Руси, постепенно вытеснялись вторыми, что нашло отражение в народном языковом творчестве;

5) дальнейшее комплексное и разноаспектное изучение народной религиозной лексики позволит существенно расширить наше представление о традиционной культуре русского народа и поможет реконструировать русскую языковую картину мира.

Источники

1. *Большой толковый словарь донского казачества* / редкол.: В. И. Дегтярев [и др.] — М. : Русские словари : Астрель : АСТ, 2003. — 608 с.
2. *Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т.* — М. : АСТ : Астрель, 2002. — Т. 4. — 1152 с.
3. *Историко-этимологический словарь русских говоров Алтая. Вып. 2: В — Г* / под ред. Л. И. Шелеповой. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. — 325 с.
4. *Словарь русских народных говоров* / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. — СПб. : Наука, 2002–2021. Т. 1–52.

5. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 91 т. — М. : Терра, 1992. — Т. 48–49.
6. *Фольклорно-этнографические материалы* из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии. Ч. I / подгот. текстов и составл. Т. Ф. Пуховой, А. А. Чернобаевой. — Воронеж : Научная книга, 2012. — 382 с. — (Афанасьевский сборник: материалы и исследования; вып. XI).

Литература

1. *Акафистник* : в 2 т. — Псков : Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. — Т. 2. — 255 с.
2. Булгаков С. Н., *свят.* Сочинения : в 2 т. — М. : Наука, 1993. — Т. 2. — 751 с.
3. Булгаков С. Н., *свят.* Благодатные заветы преподобного Сергия русскому богословствованию // Сергей Радонежский. — М. : Патриот, 1991. — С. 345–365.
4. Голуб И. Б. Стилистика русского языка: учеб. пособие. — М. : Рольф, 2001. — 448 с.
5. Громыко М. М. Мир русской деревни. — М. : Мол. гвардия, 1991. — 269 с.
6. Дьяченко Г., *протоиер.* Полный церковно-славянский словарь. — М. : Изд. отдел Московского Патриархата, 1993. — 1120 с.
7. Пантелеев И. В. Святитель Николай Чудотворец в духовной культуре восточных славян // «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше»: Материалы VII Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения. (25–26 ноября 2011 г., г. Липецк–Задонск). Липецк : Изд-во Липецкой и Елецкой епархии, 2012. — С. 130–133.
8. *Сокровищница духовной мудрости*: выписки из творений святых отцов составлены в соответствии с годовым кругом евангельских чтений / сост. протоиер. М. Нейгум. — М. : Русь, 2001. — 767 с.
9. *Толковая Библия* : в 3 т. — Стокгольм, 1988. — Т. 3.
10. Толстая С. А. Дневники : в 2 т. — М. : Худ. лит., 1978. — Т. 1. 1862–1900. — 606 с.
11. Толстая С. А. Моя жизнь : в 2 т. — М. : Кучково поле, 2011. — Т. 1. 1844–1886. — 608 с.
12. Топоров В. Н. Мировое древо: универсальные знаковые комплексы. — М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2010. — Т. 2. — 496 с.
13. Топоров В. Н. Исследования по этимологии и семантике. — М. : Языки славянской культуры, 2010. — Т. 4. Балтийские и славянские языки. — Кн. 1. — 416 с.
14. Трубочёв О. Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура : в 2 т. — М. : Языки славянской культуры, 2004. — Т. 2. — 661 с.
15. Трубочёв О. Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура : в 4 т. — М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2008. — Т. 3. — 800 с.
16. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. — М. : Прогресс, 1986. — Т. 2. — 672 с.
17. Флоренский П. А., *свят.* Сочинения : в 4 т. — М. : Мысль, 1994–2000. — Т. 1. — 797 с.; Т. 3(1). — 621 с.
18. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. — М. : Русский язык, 1993. — Т. 1. — 624 с.

Александр Владимирович Загуменнов¹**Ветхозаветные антропонимы в «Книге толкований и нравоучений» протопопа Аввакума**

В статье анализируется малоизученный с позиции ономастики текст — «Книга толкований и нравоучений» протопопа Аввакума. Выявляются три условные группы антропонимов: с высокой, средней и низкой частотностью употребления. Обосновывается, что имена лиц из книг Ветхого Завета имеют системный характер, обусловленный творческим замыслом огнепального протопопа.

Ключевые слова: антропонимы, книга толкований, Аввакум, языковая личность, Ветхий Завет.

Введение и степень разработанности темы

Когда в мае 2021 года мы подавали свои материалы на I Межвузовскую научно-практическую школу-конференцию «Язык — Литература — Православие» нами отмечалось, что «Книга толкований и нравоучений» недостаточно хорошо изучена. За полгода ситуация практически не изменилась, поэтому заранее извиняемся перед читателями за вынужденные повторения некоторых тезисов.

«Книга толкований...» была материалом для выявления особенностей интерпретации богослужебных текстов², характерных черт полемики со сторонниками никоновской реформы³. Также анализировались своеобразие композиции⁴, апокалипсические мотивы⁵,

¹ **Загуменнов Александр Владимирович** — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин РО ДОО «Вологодская духовная семинария Вологодской епархии Русской Православной Церкви». Адрес для корреспонденции: zaw1991@mail.ru.

² Белоглазова Е. А. Специфика трактовки богослужебных текстов в «Книге Толкований» протопопа Аввакума // Жанр. Стиль. Образ. Актуальные вопросы современной филологии. Межвузовский сборник статей с международным участием. Киров, 2017. С. 8–12.

³ Осьмухина О. Ю. Специфика полемики с «никонианством» в учительских текстах протопопа Аввакума («Книга бесед», «Книга толкований») // Нижегородский текст русской словесности. Сборник статей по материалам IV Международной конференции. 2013. С. 21–29.

⁴ Сочива Т. А. К изучению состава и объёма «Книги толкований и нравоучений» протопопа Аввакума // Вестник Омского университета. № 3 (73). Омск, 2014. С. 180–184.

⁵ Сочива Т. А. Апокалиптические мотивы в книге толкований и нравоучений протопопа Аввакума // Третьи Мяндинские чтения. Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции. 2016. С. 44–50.

специфика проповеднической деятельности⁶. При этом сама гипотеза о системности имён собственных не является новой и ранее уже была подтверждена на материале «Жития...»⁷. В чём же тогда заключается актуальность? Ответ на этот вопрос становится очевидным, если посмотрим на степень изученности текстов Аввакума. В картотеке РГБ без труда можно обнаружить сотни диссертаций, посвящённых «Житию...», и единицы — другим сочинениям протопопа. В сущности, мы по-прежнему ничего не знаем о стиле, языке, языковой личности Аввакума, живя в иллюзии знания на основе одного, но очень хорошо проанализированного текста. Теоретическая значимость предлагаемой работы заключается в выявлении системных связей в антропонимиконе «Книги толкований...», практическая — в результатах анализа малоизученного сочинения. Наша статья подводит к заключению, что использование имён собственных с некоторым (известным Аввакуму) умыслом — творческая константа огнепально-го протопопа как языковой личности, т. е. человека, способного к речевому поступку и пониманию текстов⁸.

Номинации с высокой частотностью употребления

В эту группу попали три человека, к которым Аввакум обращается чаще всего в своём сочинении. Первый из них — Давид (32 упоминания)⁹. Важно отметить, что он подразумевается как при прямом употреблении имени (*псаломъ Давыдовъ* [РИБ 1927: 441], *Давыду* [РИБ 1927: 441], *Давыда* [РИБ 1927: 469], *Давыдъ* [РИБ 1927: 469], *Давыда* [РИБ 1927: 470], *Давыда* [РИБ 1927: 473], *царю Давыде* [РИБ 1927: 473] и так далее), так и при косвенном: *псалмопѣвецъ* [РИБ 1927: 434], *псалмопѣвца* [РИБ 1927: 435] и *сынъ Иессеовъ* [РИБ 1927: 443]. Такая частотность объясняется структурой самого сочинения, первая часть которого является толкованиями на псалмы. Другие два человека, наиболее часто упоминаемые, это Моисей и Адам (24 и 22 словоупотребления соответственно).

⁶ Понырко Н. В. Протопоп Аввакум как проповедник // Русская литература. 2020. № 4. С. 5–20.

⁷ Понырко Н. В. Протопоп Аввакум в культурной памяти русского народа // Житие протопопа Аввакума: (Последняя авторская редакция) : в 2 кн. СПб. : Пушкинский Дом, 2016. Кн. 1. С. 5–32.

⁸ Богин Г. И. Обретение способности понимать: работы разных лет : в 2 т. — Тверь : Твер. гос. ун-т, 2009. — Т. 1. — 156 с. Иное определение в связи с другими научными парадигмами дано в книге: Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М. : Издательство ЛКИ, 2010. — 264 с.

⁹ Здесь и далее после имён собственных указывается количество словоупотреблений.

Первый из них становится авторитетом, которым можно измерить день сегодняшний (закона Моисея [РИБ 1927: 446], при Моисеи [РИБ 1927: 449], до Моисея [РИБ 1927: 459] и так далее). Функция Адама — стать средоточием порочного (Адамово сластолюбие [РИБ 1927: 440]), проклятого человеческого существа (О, окаянный Адамъ, [РИБ 1927: 541]), который стоит в начале всего, но в котором Бог своим Промыслом заложил будущие подвиги как Ветхозаветных, так и Новозаветных пророков и праведников: «якоже Златоустый пишетъ О вочеловѣченіи слово: усмотрилъ Богъ Петра во Адамъ, усмотрилъ и Павла; Павлу проповѣдающе ученія слово, а Петръ ввѣряемый ключи небеснаго царства; и не радуется Богъ такъ о Адамъ... якоже о Петрѣ и Павлѣ, о двухъ... жемчугахъ чудныхъ. Право, было такъ» [РИБ 1927: 471]. Эти координаты приняты Аввакумом из «Маргарита» — сборника трудов, приписываемых Иоанну Златоусту (рис. 1).

Въ а́даме бѣ зрѣше бѣ́гъ па́вла , зрѣше ꙗ́ко петра́ зрѣше па́вла ,
вѣ́гочѣстїе проповѣ́дающа , ꙗ́ко вранъ възхыща́ема . петра́ , ключа́ ꙗ́вныа
въвѣра́ема . ꙗ́ко всѣ в пе́рво члѣ́вѣ зрѣше

Рис. 1. Фрагмент из «Маргарита» [Маргарит, 1595]

Впрочем, даже принимая эти координаты, Аввакум вводит упоминания Адама исключительно с нравоучительными целями, подталкивая читающих «Книгу толкований...» преодолеть в себе недостатки прародителя.

Обратим внимание на, скажем так, статус тех, кто оказался наиболее упоминаемым. Давид — царь, «человек, которому суждено будет сменить» Саула на троне «и совершить переворот во всей истории Израиля»¹⁰. По аналогии с этой характеристикой получается, что Моисей — пророк; человек, которому суждено будет совершить духовный переворот в истории всего человечества, а Адам — прародитель, кому было предназначено выбрать путь к Богу. Таким образом, перед нами своеобразная градация значимости имён собственных, подкрепляемая количественным показателем.

¹⁰ Соколов Н., прот. Ветхий Завет: Курс лекций. В оцифрованном виде документ доступен здесь: <https://sedmitza.ru/lib/text/432129/>

Номинации со средней частотностью употребления

Переходим к следующей группе имён собственных. Для облегчения демонстрации количества употреблений воспользуемся табличной формой (табл. 1).

Таблица 1

Количественное распределение имён (от 10 до 5 употреблений)

10 употреблений	9 употреблений	8 употреблений	6 употреблений	5 употреблений
Исайя	Иаков	Авраам, Соломон	Илия, Манасия, царь Осия	Нафан, Иона

В этой категории также допустимо выделить внутреннюю классификацию антропонимов. Конечно, это деление весьма условно, однако оно позволяет выявить некоторые характерные черты в этой совокупности единиц.

1. Пророки: Исайя (*пророкъ Исаія* [РИБ 1927: 480], *Исаина глава* [РИБ 1927: 509], *пророка Исаіи* [РИБ 1927: 515], *Исаія рече* [РИБ 1927: 525] и т.д.); Илия (*Илья пророкъ* [РИБ 1927: 458], *и огнемъ при Иліи* [РИБ 1927: 473], *Иліи пророка* [РИБ 1927: 510], *Иліи пророка* [РИБ 1927: 530] и т.д.); Нафан (*Нафанъ пророкъ* [РИБ 1927: 473], *Нафанъ* [РИБ 1927: 474], *Нафане* [РИБ 1927: 474] и т.д.); Иона (*пророку Ионъ* [РИБ 1927: 477], *Иона же* [РИБ 1927: 477] и т.д.).

2. Патриархи: Иаков (*12 сыновъ Іаковлихъ* [РИБ 1927: 457], *Іаковль* [РИБ 1927: 468], *Іаковлю* [РИБ 1927: 484], *Іаковъ* [РИБ 1927: 486] и т.д.); Авраам (*Авраамова Бога* [РИБ 1927: 469], *Авраамъ* [РИБ 1927: 469], *ко Аврааму* [РИБ 1927: 560] и т.д.).

3. Цари: Соломон (*на Соломана* [РИБ 1927: 484], *Соломанъ* [РИБ 1927: 485], *Соломони* [РИБ 1927: 503], *Соломанъ царь* [РИБ 1927: 536] и т.д.); Манасия (*Манасіи* [РИБ 1927: 468], *Манасію* [РИБ 1927: 468], *яко Манасіи* [РИБ 1927: 470] и т.д.); Осия (*Не гляди на Озію* [РИБ 1927: 469], *царь Озія* [РИБ 1927: 479], *Озія!* [РИБ 1927: 479] и т.д.).

В номинациях со средней частотностью количественно преобладают пророки (Исайя, Илия, Нафан, Иона). Мы не можем раскрыть контекстуальное упоминание каждого из перечисленных персонажей, однако остановимся на образе Нафана, поскольку он оказывается связующим звеном для двух групп имён собственных.

Одну из частей «Книги толкований...» Аввакум начинает с призыва к царю Алексею Михайловичу: «О, царю Алексѣе! Покажу ли ти путь к покаянію и исправленію твоему?» [РИБ 1927: 473]. Далее им вспоминается эпизод диалога царя Давида и Нафана, но сама ситуация переносится из Ветхозаветного периода в эпоху русского церковного раскола. «...Коли тебя притрапезники-те твои Давыдомъ зовуть, сотвори и ты Давыдски к Богу покаяніе о себѣ, и не гнѣвайся на мя, правду свидѣтельствующу ти, якоже и на Нафана Давыдъ» [РИБ 1927: 474]. Очевидно, что антропонимы «Давид» и «Нафан» в «Книге...» протоппа Аввакума только знаки с нежёсткой референцией. Ситуацию противопоставления правителю Аввакум раскрывает и в других парах (Исаия и Манасия).

Номинации с низкой частотностью употребления

Переходим к последней группе имён собственных, в которую попали самые разнородные по статусу и благочестию персонажи. Как и в прошлой категории антропонимов, мы воспользуемся табличной формой для демонстрации количественного распределения анализируемых единиц (табл. 2).

Таблица 2

Количественное распределение имён (от 4 до 1 употребления)

4 употребления	3 употребления	2 употребления	1 употребление
Исаак, Авель, Ахав	Саул, Вирсавия, Аарон, Сиф, Енох, Ной, Иезавель	Иезекиль, Урия, Азар, Даниил, Иисус Навин, Ева, Далила, Енос, Мельхиседек, Иов	Дан, Навуходоносор, Каин, Иосиф Прекрасный, Самуил, Иеремия, Лот, Аман, Мардохей

Как и в двух других группах имён собственных, эту совокупность полученных имён собственных мы можем классифицировать следующим образом¹¹.

1. Пророки: Иезекиль (*Иезекииль пророкъ* [РИБ 1927: 465]), Даниил (*Данила пророка* [РИБ 1927: 482]), Самуил (*и Самоиль* [РИБ 1927: 553]), Иеремия (*Иеремья* [РИБ 1927: 553]).

¹¹ В данной классификации дан минимум примеров.

2. Патриархи: Исаак (*Исааковъ* [РИБ 1927: 468]), Ной (*призови Ноя* [РИБ 1927: 556]), Енос (*Енось* [РИБ 1927: 552]), Енох (*призови Еноха* [РИБ 1927: 556]).

3. Цари: Ахав (*с кровію Ахавовою* [РИБ 1927: 530]), Саул (*Сауловъ мерской* [РИБ 1927: 470]), Иисус Навин (*Исусъ Наввинъ* [РИБ 1927: 488]), Навуходоносор (*Навходоносоръ Вавилонскій* [РИБ 1927: 466]).

4. Праведники: Иов (*и Иовъ, и иніи* [РИБ 1927: 553]), Иосиф Прекрасный (*яко Іосифъ прекрасный* [РИБ 1927: 536]).

5. Первосвященники: Аарон (*и Аронъ* [РИБ 1927: 509]).

6. Священники: Мельхиседек (*Мельхиседекъ* [РИБ 1927: 553]), Азар (*священникъ Азаръ* [РИБ 1927: 479]).

7. Прародители: Ева (*со Еввою* [РИБ 1927: 513]).

8. Прочие: Авель (*призови Авеля* [РИБ 1927: 556]), Вирсавия (*его Вирсавію* [РИБ 1927: 474]), Сиф (*призови Сифа* [РИБ 1927: 556]), Иезавель (*трапезы Іезавелины* [РИБ 1927: 458]), Урия (*своего Урію* [РИБ 1927: 474]), Далила (*Самсонова Діалида-бл...ъ* [РИБ 1927: 542]), Дан (*отъ колѣна Данова* [РИБ 1927: 460]), Каин (*якоже Каинъ* [РИБ 1927: 479]), Лот (*Лоту в Содомѣ* [РИБ 1927: 564]), Аман (*яко древле Артаксерксъ Амана* [РИБ 1927: 458]), Мардохей (*хотяща погубити Мардохея и родъ Израилевъ искоренити* [РИБ 1927: 458]).

В номинациях с низкой частотностью среди «цельных» типов количественно преобладают патриархи и цари (по употреблению единиц — 9 и 7 соответственно). Группа «прочее» вобрала в себя две ключевые пары (Авель / Каин, Урия / Вирсавия), но системность остальных выявить однозначно на данном этапе затруднительно. Если же всё-таки оперировать цельными типами в классификации, то доминанта «царей» и «патриархов» причудливым образом отображает историческую ситуацию последней трети XVII века.

Заключение

Ветхозаветные антропонимы в «Книге толкований...» представляют собой часть сложной ономастической системы, функциональность элементов которой выходит далеко за пределы языковой семантики. В частности, интерпретируя притчу о работнике в винограднике, Аввакум перечисляет: «*Но маліи ис перваго часа приідоша: Авель, Сифъ, Енось, Енохъ, Ное <...> Въ третій часъ призванъ бысть Авраамъ*

и Исаакъ, и Ияковъ, и дванадесѣть патріархъ, сыны Ияковли; таже Мельхиседекъ, и Иовъ, и иніи» [РИБ 1927: 552–553]. Мы пока не готовы ответить, что стало источником подобного толкования и группировки, однако не вызывает сомнений, что именно понимание Аввакумом таких связей является присущим его картине мира содержанием. При этом разнообразие ветхозаветных антропонимов может быть представлено следующей диаграммой (рис. 2).

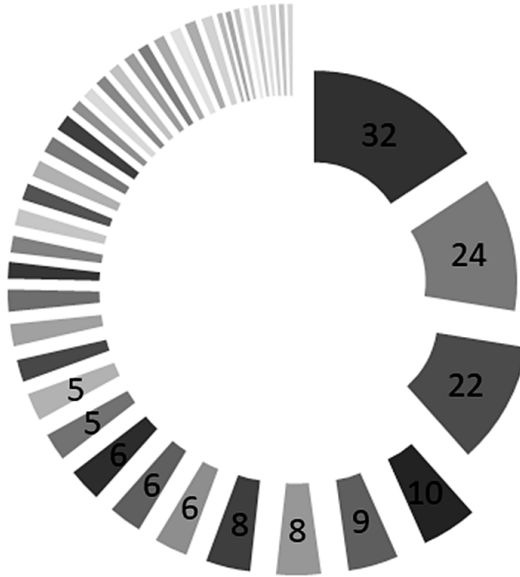

Рис. 2. Распределение антропонимов в «Книге толкований»

Как продемонстрировано на изображении, в анализируемом сочинении достаточно активно используются имена собственные из Ветхого Завета. Причём антропонимы группируются не только внешне (по количеству), но и внутренне (содержательно), очерчивая достаточно специфическую систему координат Аввакума как языковой личности.

Источники и литература

1. Белоглазова Е. А. Специфика трактовки богослужебных текстов в «Книге Толкований» протопопа Аввакума // Жанр. Стиль. Образ. Актуальные вопросы современной филологии. Межвузовский сборник статей с международным участием. — Киров, 2017. — С. 8–12.

2. *Богин Г. И.* Обретение способности понимать: работы разных лет : в 2 т. — Тверь, 2009. — Т. 1. — 156 с.
3. *Иоанн Златоуст, свт.* Маргарит. — Острог : Типография острожская, 16 июля 1595 [7104]. — 545 л.
4. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. — М. : Издательство ЛКИ, 2010. — 264 с.
5. *Осьмухина О. Ю.* Специфика полемики с «никонианством» в учительских текстах протопопа Аввакума («Книга бесед», «Книга толкований») // Нижегородский текст русской словесности. Сб. ст. по материалам IV Международной конференции. — Нижний Новгород, 2013. — С. 21–29.
6. *Понырко Н. В.* Протопоп Аввакум в культурной памяти русского народа // Житие протопопа Аввакума: (Последняя авторская редакция) : в 2 кн. — СПб. : Пушкинский Дом, 2016. — Кн. 1. — С. 5–32.
7. *Понырко Н. В.* Протопоп Аввакум как проповедник // Русская литература. 2020. № 4. С. 5–20.
8. *Русская историческая библиотека.* — СПб., 1872–1927. — Т. 39. Памятники истории старообрядчества XVII века. — Кн. 1. Вып. 1. — ХСVII, [480] с.
9. *Сочива Т. А.* Апокалиптические мотивы в книге толкований и нравоучений протопопа Аввакума // Третьи Мяндинские чтения. Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции. — Сыктывкар, 2016. — С. 44–50.
10. *Сочива Т. А.* К изучению состава и объёма «Книги толкований и нравоучений» протопопа Аввакума // Вестник Омского университета. 2014. № 3 (73). С. 180–184.

Татьяна Николаевна Кривко¹

Отражение языковых взглядов А. С. Шишкова в авторской редакции «Детской библиотеки» и «Собрания детских повестей»

«Детская библиотека» А. С. Шишкова, вышедшая в свет в 1783–1785 гг., выдержала множество переизданий. Существуют 3 авторские редакции этого сборника (во второй редакции — исправленной и значительно дополненной — «Собрание детских повестей»). В статье рассматриваются различные издания этих источников и особенности авторской правки, в которой отразились языковые взгляды Шишкова.

Ключевые слова: детская литература конца XVIII — начала XIX вв., «Детская библиотека», «Собрание детских повестей» А. С. Шишкова, лингвистические взгляды А. С. Шишкова.

Введение

Произведения для детей являются важной частью наследия Александра Семёновича Шишкова — к работе над ними он обращался на разных этапах своего творческого пути. Исследованию некоторых аспектов творчества А. С. Шишкова в области детской литературы посвящены работы К. Г. Боленко², Л. Н. Стрельниковой³, В. В. Головина и О. Р. Николаева⁴. Языковые взгляды А. С. Шишкова наиболее полно и всесторонне представлены в монографии А. М. Камчатнова «Русский древослов Александра Шишкова: лингвистическое наследие А. С. Шишкова в научном и культурном контексте эпохи» (2018). Материал исследования охватывает обширный корпус текстов: филологические

¹ **Кривко Татьяна Николаевна** — преподаватель кафедры словесности Лицея Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; соискатель кафедры общего языкознания Московского педагогического государственного университета (Москва, Россия). Адрес для корреспонденции: minimalemail@gmail.com.

Krivos, Tatyana — National Research University Higher School of Economics, Lyceum; Moscow State Pedagogical University, the department of general linguistics (Moscow, Russia).

² Боленко К. Г. «Kleine Kinderbibliothek» И. Г. Кампе в переводе А. С. Шишкова // Вестник МГУ. Сер. 8 (История). 1996. № 3. С. 57–68.

³ Стрельникова Л. Н. Творчество А. С. Шишкова в области русской детской литературы: дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.01. — М., 2006. — 253 с.

⁴ Головин В. В., Николаев О. Р. И.-Г. Кампе «Winterlied» — А. С. Шишков «Николашина похвала зимним утехам»: первый детский хрестоматийный текст в русской поэзии // Детские чтения. 2017. № 2 (12). С. 346–381.

труды А. С. Шишкова, его мемуары и переписку, отклики современников на его сочинения, биографические исследования. Однако на данный момент в научной литературе нет работ, посвящённых различным изданиям «Детской библиотеки» и «Собрания детских повестей» А. С. Шишкова и авторской редакции этих сборников, тогда как текстологический и лингвистический анализ данных источников позволил бы рассмотреть отражение языковых взглядов А. С. Шишкова в его произведениях, адресованных детям, а также способствовал бы корректной публикации текстов этих произведений и созданию комментариев к ним⁵. В настоящей статье предпринимается попытка восполнить этот пробел путём сравнения авторских редакций «Детской библиотеки» («Собрания детских повестей») с целью выявления случаев семантико-стилистической замены слов и выражений и исправлений в области синтаксиса. В ходе исследования были использованы лингвотекстологический метод, методы семантического и грамматического анализа языковых единиц.

Источники исследования

Источниками исследования в данной работе являются три авторские редакции сборника произведений А. С. Шишкова для детей: «Детская библиотека» первого издания — 1783–1785 гг., «Собрание детских повестей» 1806–1807 гг., значительно дополненное и исправленное, и «Собрание детских повестей», составившее 1-й том «Собрания сочинений и переводов адмирала Шишкова» (1818), которое содержит некоторые разночтения по сравнению с изданием 1806–1807 гг., — именно его следует считать окончательной авторской редакцией.

История издания «Детской библиотеки» А. С. Шишкова

Источником перевода и переложений произведений из «Детской библиотеки» А. С. Шишкова явилась хрестоматия «Kleine Kinderbibliothek» —

⁵ За последнее десятилетие издано несколько книг А. С. Шишкова. Так, в 2012 г. в издательстве «Линка-Пресс» вышла «Детская библиотека» в современной орфографии, подготовленная А. И. Русаковым, — «Самая первая детская книга. Книга о книге. „Детская библиотека“ Александра Шишкова»; издательства «Русская Симфония» (2010) и «Духовное преображение» (2011) выпустили книгу А. С. Шишкова «Беседа мудрого старца с девицей юной о чувствах и словах», куда входят некоторые стихи и рассказы из «Детской библиотеки». Анализ этих изданий требует отдельного рассмотрения.

многотомное собрание произведений для детей немецкого педагога-филантропа И. Г. Кампе (1746–1818), куда входят произведения не только Кампе, но и других авторов. Ко времени начала работы А. С. Шишкова над переводами из этой хрестоматии в свет вышло 4 её выпуска⁶.

Первое издание книги «Дѣтская библіотека, изданная на Нѣмецкомъ языкѣ Г. Кампе, а съ онаго переведена Г.***» вышло в С.-Петербурге, иждивением Императорской Академии Наук, 1-я часть — в 1783 г., 2-я — в 1785 г. Книга выдержала несколько переизданий. Так, 6-м тиснением «Детская библиотека» была выпущена в 1817 г.; известны издания 1820, 1847 гг.⁷

Состав произведений и их последовательность оставались теми же. Разночтения касаются только опечаток или орфографии и пунктуации текста.

Любопытный вопрос возникает в связи с 3-й и 4-й частями «Детской библиотеки», а также с книгой «Бесценный подарок для благовоспитываемых детей, или Новая детская библиотека»⁸, нередко приписываемых авторству А. С. Шишкова. В «Предуведомлении» к «Собранию детских повестей» 1806–1807 гг. читаем: «...Къ двумъ моимъ первымъ частямъ прибавлено въ прозѣ еще двѣ части, не знаю къмъ переведенныя!»⁹ Речь идёт о 3-й и 4-й частях «Детской библиотеки», изданной С. И. Селивановским в 1796 г.¹⁰ Представляет интерес запись на последней странице книги, где напечатано «Известие о новых книгах для детского чтения, продающихся в книжных лавках»:

⁶ Подробнее см.: *Боленко К. Г.* Указ. соч.; *Головин В. В., Николаев О. Р.* Указ. соч. С. 348.

⁷ В «Сводном каталоге русской книги гражданской печати XVIII в.» зафиксированы: первое издание «Детской библиотеки» — 1783–1785 гг.; 2-е тиснение — 1793 г.; 3-е тиснение — б.г., но не ранее 1799, поскольку напечатано на бумаге с водяными знаками 1799 г. (Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800 : в 5 т. М. : ГБЛ, 1962–1967. Т. 2. С. 8). Согласно «Материалам по истории русской детской литературы» под ред. А. К. Покровской и Н. В. Чехова, 6-м тиснением «Детская библиотека» вышла в 1817 г. (СПб., ижд. Имп. Акад. Наук) (Материалы по истории русской детской литературы (1750–1855). Под ред. А. К. Покровской и Н. В. Чехова. Выпуск II. — М., 1929 // Труды комиссии по истории русской детской литературы. Т. 1. — М. : 4-я тип. «Мосполиграф», 1927–1929. С. 38–39).

⁸ Безцѣнный подарокъ для благовоспитываемыхъ дѣтей, или новая Дѣтская библіотека, заключающая въ себѣ краткія трогательныя повѣсти, нравоучительныя сказки, замысловатыя басенки, занимательныя разговоры и небольшія комедіи, — которыхъ герои большою частию малолѣтныя дѣти и ихъ родители, воспитатели и наставники. — Въ двухъ отдѣленіяхъ, съ картинами. Переводъ съ Нѣмецкаго. — Москва, въ Университетской типографіи у Хр. Ридигера Хр. Клаудія, 1797.

⁹ Собрание дѣтскихъ повѣстей. А. Ш. Изданіе исправленное и дополненное. СПб. : при Морской тип., 1806–1807. «Предуведомление», б.с.

¹⁰ Дѣтская библіотека, изданная на Нѣмецкомъ языкѣ господиномъ Кампе. Часть третія. — Москва, Иждивеніемъ Селивановскаго, 1796. Часть четвертая, Москва, 1796.

«Дѣтская библіотека, сочиненная на нѣмецкомъ языкѣ Господиномъ Кампе, Часть Первая и Вторая. Оной же, Часть Третія и Четвертая»¹¹. Таким образом, все части «Детской библиотеки» воспринимались написанными одним автором.

Согласно исследованиям Е. П. Приваловой, 3-я и 4-я части «Детской библиотеки», как и полностью совпадающий с ними по содержанию сборник «Бесценный подарок...», являются (за исключением двух произведений) перепечаткой материалов из журнала Н. И. Новикова «Детское чтение для сердца и разума», который издавался с 1785 по 1789 г., и их авторство следует атрибутировать сотруднику этого издания В. С. Подшивалову, а не А. С. Шишкову¹². Однако некоторые недоразумения по поводу изданий «Детской библиотеки» И. Г. Кампе до сих пор возникают. Так, в каталоге Музея книги РГБ в библиографической карточке на книгу «Бесценный подарок для благовоспитываемых детей» (М., в Университетской типографии у Люби, Гария и Попова, 1803) ошибочно указано: «перевод с немецкого [А. С. Шишкова]».

«Собрание детских повестей» А. С. Шишкова 1806–1807 гг. Авторская редакция текстов «Детской библиотеки»

В 1806–1807 гг. в Петербурге, при Морской типографии, выходит «Собраніе дѣтскихъ повѣстей. А. Ш. Изданіе исправленное и дополненное».

В «Предуведомлении» А. С. Шишков пишет о том, что его книга, имеющая, как и «Детская библиотека», двухчастное деление, «может почестся за совершенно новую, первое по причинѣ тщательнаго изданія и присовокупленныхъ къ ней украшеній¹³, а второе потому, что сіи двѣ части съ прибавленіемъ новыхъ басенокъ почти въ двое больше двухъ прежнихъ частей»¹⁴.

¹¹ Аналогичная запись имеется в реестре «Росписи Российским книгам, продающимся без переплета и в разных переплетах в книжной лавке на Тверской» (М., 1798): «Дѣтская библіотека, изданная на Нѣмецкомъ языкѣ Г. Кампе, 44. С.П.Б. 1793 и 1796. Въ 8° въ переплете 230 коп. Оной же. Часть 3 и 4. Особо в переплете. 130 коп.»

¹² Привалова Е. П. О сотрудниках журнала «Детское чтение для сердца и разума» // XVIII век. Сборник 6. Русская литература XVIII века. Эпоха классицизма. М.; Л.: Наука, 1964. С. 266–268.

¹³ Речь идет об иллюстрациях к произведениям.

¹⁴ Собраніе дѣтскихъ повѣстей. «Предуведомление», б.с.

Если «Детская библиотека» включала в себя 106 произведений, то «Собрание детских повестей» содержит 148. Открывается сборник, как и «Детская библиотека», «Колыбельной песенкой, которую поет Аня, качая свою куклу», но далее компоновка текстов значительно изменена.

Кроме того, А. С. Шишков внёс исправления в ряд текстов. Согласно своей языковой позиции, изложенной в «Рассуждении о старом и новом слоге российского языка» (1803)¹⁵, он устраняет из произведений «Детской библиотеки» заимствованные слова, которые имеют соответствующие эквиваленты в русском языке, в том числе и среди церковнославянизмов¹⁶. По этой причине книга стала называться «Собрание детских повестей» — автор переименовал «чужезычное название ея въ Русское»¹⁷. Вместо *Федюша возвратился домой съ большимъ пукетомъ*¹⁸ («Услуги снискивают любовь»), *играли важную ролю*¹⁹ въ свѣтъ («Молодой осел, знатностию породы своей надутый»), я буду *командовать*, *Николаша командоваль* («Плачевная судьба двух мальчиков»), доброй *апетить*, наши *пастеты*, *апетитно* кушаетъ («Разговор в саду») в новой авторской редакции стало: съ большою *вязью* *цвѣтовъ*²⁰, были важныя въ свѣтъ лица, я буду *повелѣвать*, *Николаша повелѣваль*, доброй *голодь*, лакомыя наши *яства*, *алчно* кушаетъ. Жанровое определение пьесы «Кровопускание» *драма* заменено в «Собрании детских повестей» на *зрѣлище*.

По оценке А. С. Шишкова, его книга для детей написана простым слогом («простымъ своимъ слогомъ увеселяла дѣтей, и наставляла

¹⁵ Подробнее см.: Камчатнов А. М. Русский древослов Александра Шишкова: лингвистическое наследие А. С. Шишкова в научном и культурном контексте эпохи. СПб.: Нестор-История, 2018. С. 74–82.

¹⁶ О заимствованной лексике в произведениях А. С. Шишкова для детей см.: Кривко Т. Н. «Пучок цветков из моего сада». О языке детских повестей А. С. Шишкова // «Русская речь». 2017. № 1. С. 92–97.

¹⁷ Собрание дѣтскихъ повѣстей. «Предуведомление», б. с.

¹⁸ Здесь и далее иллюстративный языковой материал из «Детской библиотеки» А. С. Шишкова цитируется по изданию: Дѣтская библиотека, изданная на Нѣмецкомъ языкѣ Г. Кампе, а съ онаго переведена Г.***. СПб.: ижд. Имп. Акад. Наукъ, 1783–1785.

¹⁹ *Играть ролю* 'иметь заметное влияние, оказывать воздействие' — устойчивое сочетание, заимствованное из французского через посредство немецкого (нем. Rolle — ж. р., франц. rôle — м. р.).

²⁰ Здесь и далее иллюстративный языковой материал из «Собрания детских повестей» А. С. Шишкова цитируется по изданию: Собрание дѣтскихъ повѣстей. А. Ш. Изданіе исправленное и дополненное. СПб.: при Морской тип., 1806–1807.

ихъ въ благонаравіи»)²¹, поэтому неслучайно, что в процессе авторской редакции он заменил некоторые книжные слова и выражения на нейтральные. Так, например, он исправил **сія добринькая рыбка** («Три златоперые рыбки») на добринькая **ета** рыбка, **пристрастился къ какой нибудь недобродѣтели** («Болтушка») на **пристрастился къ чему нибудь худому**, **Я не могъ сносить нещастнаго состоянія моихъ единокровныхъ** («Кровопускание») на **Я не могъ сносить нещастнаго состоянія моихъ родныхъ**, **пожаръ пресѣкся** («Трое молодых путешественников») на **пожаръ потухъ** и т. д. В словах персонажа из сценки «Разговор в саду» Конечно, кто презираетъ мужика, или еще дѣлаетъ ему зло, тотъ долженъ быть весьма глупый или злой человекъ; глупый **понеже** онъ не знаетъ, сколь полезно и достопочтенно сіе состояніе; злой, **понеже** собственному благодѣтелю своему вредить книжный союз **понеже** заменён автором на **потому что**.

Редактируя тексты «Детской библиотеки», в ряде случаев А. С. Шишков произвел лексико-синтаксическую переработку фразы, в результате которой синтаксические конструкции стали проще, смысловые связи в предложении яснее, как, например, в предложении из рассказа «Болтушка»:

«Детская библиотека» (1783–1785)

А что всево было хуже, **такъ коли скажутъ о комъ нибудь что нинаестъ худое**, она ето первому, кто ей на встрѣчу попадется, пересказывала, ни мало не разсуждая, что **она етимъ можетъ навесить** иному великую печаль, другому бѣду или нещастіе.

«Собрание детских повестей» (1806–1807)

А всего хуже, что **услыша о чем нибудь худомъ**, она ето первому, кто ей на встрѣчу попадется, пересказывала, ни мало не разсуждая, что **могла етимъ навесить** иному великую печаль, другому бѣду или нещастіе.

В 2-х случаях авторская правка связана с передачей разговорного характера речи персонажей и её экспрессии. Так, в «Разговоре у Вариньки с Митюшей» Шишков вводит дополнительные реплики: **разумѣешьли**, **Екая ты!** и др., например:

²¹ Собрание дѣтскихъ повѣстей. «Предуведомление», б. с.

«Детская библиотека»
(1783–1785)

Митюша.

Тогда то ужь подлинно можемъ
мы о себѣ сказать, что мы
бѣдныхъ дѣтей обрадовали.

Варинька.

О какъ ето хорошо!

«Собрание детских повестей»
(1806–1807)

Митюша.

Тогда то ужь подлинно можемъ
мы о себѣ сказать, что мы **сами —**
разумѣшьли? — сами бѣдныхъ
дѣтей обрадовали.

Варинька.

Разумѣю, разумѣю. О какъ ето
хорошо!

Той же цели служит и разбивка одного восклицательного предложения на два (с именительным представлением) в сценке «Дамет и Дориса»: *Какъ я бѣдныхъ етихъ козочекъ любилъ!* (в издании 1783–1785 гг.) — *Бѣдная козочки! какъ я ихъ любилъ!* (в издании 1806–1807 гг.).

Авторские исправления порядка слов в предложении немногочисленны, но достаточно показательны, т.к. отражают ряд особенностей, характерных для синтаксической нормы «нового слога»: а) препозиция подлежащего (4 случая замены); б) контактное расположение компонентов составного сказуемого (3 случая); в) постпозиция управляемого или примыкающего члена; контактное расположение компонентов словосочетания (7 случаев); г) обстоятельства времени и образа действия следуют друг за другом перед сказуемым (1 случай), предложная конструкция после наречия (1 случай); д) постпозиция определения (2 случая).

Проиллюстрируем это следующими примерами (первый вариант — издание 1783–1785 гг., второй — 1806–1807 гг.): **приведена она была** паки въ память («Плачевная судьба двух мальчиков») — **она приведена была** паки въ память; Также **добровольно приходила она часто ночью** къ ней въ канурку («Две собаки, Змейка завистливая и Соколка добросердечная») — Также **часто ночью добровольно приходила она** къ ней въ канурку; устранение инверсии (дислокации) компонента словосочетания: и ето **меня въ такую привело печаль**, что я чуть было не заплакала («Дитя и няня») — и ето **привело меня въ такую печаль**, что я чуть было не заплакала; **получить она** отъ имени своего господина **всенародно подарокъ** за извѣстныя уже всѣмъ ея добродѣтели («У доброго господина и слуги

добрые») — **она всенародно получить** от имени господина своего **подарокъ** за извѣстныя уже всѣмъ ея добродѣтели.

Остановимся подробнее на последнем примере, в котором изменён порядок слов в словосочетании **своего господина**. Постпозиция притяжательного местоимения присуща часто повторяющемуся в библейско-церковных текстах словосочетанию *господина своего* (моего): **нѣсть оученикъ надъ оучителя своего, ниже рабъ надъ господина своего** (Мф. 10, 24). Примерами могут служить и многие другие стихи Ветхого и Нового Завета. Исправляя прямой порядок слов в словосочетании *своего господина* на обратный, А. С. Шишков отдаёт предпочтение книжной традиции.

Так, фрагмент из рассказа «Воздержание»: «И какъ всѣ деньги у него изошли, то сперва сталъ онъ продавать свое платье, а какъ и то все издержалъ, тогда.... Я содрагаюсь рассказывая сіе! обокралъ онъ **своего Господина**» — А. С. Шишков изменил следующим образом: «И какъ уже денегъ у него больше не было, то сперва сталъ онъ продавать свое платье, а какъ и то все промоталъ, тогда.... Я содрагаюсь рассказывая сіе! обокралъ онъ **господина своего**». Обращает на себя внимание замена общеупотребительного глагола *издержалъ* на разговорный *промоталъ* в речи персонажа — в повествовании, представляющем собой историю, которую в назидание рассказывает отец своему маленькому сыну. Экспрессия рассказчика подчёркивается вводным предложением *Я содрагаюсь рассказывая сіе!* и многоточием перед ним. Изменяя порядок слов в словосочетании *своего господина*, А. С. Шишков усиливает пафос речи отца. Однако тот же порядок слов в этом словосочетании наблюдается и в нейтральных контекстах других произведений, например, в рассказе «Виттингтон» из «Собрания детских повестей»: «Когда онъ дюжины двѣ булавокъ и довольно толстой кусокъ голландскихъ нитокъ собралъ, то принесъ ихъ к **господину своему** въ кабинетъ».

Таким образом, благодаря сопоставительному анализу авторских редакций текстов «Детской библиотеки» мы можем увидеть процесс работы А. С. Шишкова над «простым слогом», подразумевающим также чистоту языка, для разговора с ребёнком-читателем²².

²² О языке произведений А. С. Шишкова для детей (использование автором церковнославянизмов, просторечий и соединение им разнородных стилистических элементов) см.: Кривко Т. Н. О языке «Собрания детских повестей» А. С. Шишкова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: филология. 2016. № 1. С. 303–309.

«Собрание детских повестей» А. С. Шишкова в авторской редакции 1818 г.

В 1818 г. вышел 1-й том «Собрания сочинений и переводов адмирала Шишкова», который начала издавать Российская Императорская Академия. В него полностью вошло «Собрание детских повестей» 1806–1807 гг., без иллюстраций. Деление на части отсутствует.

Существенным отличием нового издания «Собрания детских повестей» от предыдущих в области правописания является использование буквы э. А. С. Шишков был противником этой буквы: в «Разговорах о словесности» (1811) он писал, что хотя частое употребление «простонародных» местоимений (это, этотъ) сделало букву э нужнее, однако предпочтительнее «сіи не многія и простому только слогу приличныя мѣстоимѣнія»²³ писать несогласно с их произношением. Но в «Собрании детских повестей» в последней авторской редакции последовательно используется буква э: это, Эсхинъ, Эдмундъ и т.д.

Следующее изменение касается буквы ё (іò) и звука, обозначаемого этой буквой, который А. С. Шишков считал «простонародным» («звукъ сей вреденъ и не долженъ быть терпимъ въ печати и на письмѣ», «его нетъ и не въ Азбукѣ нашей ни въ священныѣхъ писаніяхъ, ни въ старинныѣхъ лѣтописяхъ, ни въ Свѣтскихъ книгахъ, лѣтъ за дватцать или за тритцать печатанныхъ», «начало свое имѣетъ отъ безграмотныхъ простолюдиновъ, и никогда писателями или учеными людьми не былъ принятъ»²⁴).

С точки зрения А. С. Шишкова, несмотря на то, что в разговорах этот звук употребляется, вводить в письменную речь слова с буквой ё нельзя (исключение составляют только самые простонародные пословицы): «Пусть лучше читатель произноситъ, гдѣ хочетъ, е, как іò, нежели писатель будетъ его къ тому научать. Первое не вредитъ языку, потому что остаётся токмо въ произношеніи; а другое напротивъ весьма вредитъ, потому что существуя въ книгахъ будетъ заражать учащуюся юность, и обращаться въ правило»²⁵. Именно

²³ Разговоры о словесности. Сочинение Александра Шишкова. СПб.: тип. Ивана Глазунова, 1811. С. 22.

²⁴ Там же. С. 26.

²⁵ Там же.

поэтому в новом издании «Собрания детских повестей» в стихотворении «Аннушка и Петруша» А. С. Шишков заменил стихотворные строки

*Петруша поблѣднѣлъ и говорить сквозь **слезы**:
Конечно гнѣвень Богъ и дѣлаеть угрозы*

на

*Петруша поблѣднѣлъ и говорить съ боязнью:
Конечно гнѣвень Богъ и угрожаетъ казнью!²⁶*

В своём примечании автор, цитируя стихи из «Собрания детских повестей» 1806–1807 гг., делает к ним следующий комментарий: «Сочинитель написалъ ихъ въ молодости, увлеченный худыми примѣрами. Чрезъ упражненіе и опыты почувствовалъ онъ потомъ, что таковыя рифмы (*слезы и угрозы*) не совмѣстны съ чистотою языка, въ которомъ есть слова: *слезы, слеза, слезливъ*, но не *сліозы, сліоза, сліозливъ*. Заражать симъ простонароднымъ выговоромъ книги весьма нехорошо. (См. разсужденіе о семъ въ *разговорахъ о словесности*).— Къ сему признанію сочинитель тѣмъ больше почитаетъ себя обязаннымъ, что книгу его читаютъ дѣти, которыя отъ худаго примѣра легко могутъ получить худой навѣкъ»²⁷.

Таким образом, изъятию слова *сліозы* из текста стихотворения для детей А. С. Шишков придаёт важное, можно сказать, воспитательное значение. Однако в текстах «Собрания детских повестей» издания 1818 г. диграф *іѵ* (в издании 1806–1807 гг. — буква *ё*) встречается: 1) «Въ долгу ночку / Къ огоніѵчку / Всѣ сберутся, / Стары, малы, / Точать балы» («Николашина похвала зимним утехам»); 2) «Красны какъ пришли деніѵчки, / Я гулялъ въ лугу весной; / Тамъ всѣ птички и звѣріѵчки / Веселилися со мной» («Счастье благодетельства»); 3) «Какой, о мышка, ты премиленькой звѣрочикъ²⁸! / <...> Поди ко мнѣ, мой другъ, приближься на часочикъ» («Кошка, мышь и мышонок»); 4) «Вперіѵдъ бояринъ, не дразни, она съѣстъ» («Разговор в саду»).

²⁶ Здесь и далее иллюстративный языковой материал из «Собрания детских повестей» в последней авторской редакции А. С. Шишкова цитируется по изданию: Собрание сочиненій и переводовъ адмирала Шишкова, Россійской Императорской Академіи Президента и разныхъ ученыхъ обществъ Члена. Ч. 1. СПб. : тип. Имп. Россійской Академіи, 1818.

²⁷ Там же. С. 69–70.

²⁸ В издании 1806–1807 гг. — звѣрёчикъ.

А. С. Шишков допускал возможность употребления звука [о] в позиции после мягкой согласной (в своих работах он называет его звуком ё или io) только в произведениях, традиционно относящихся к низкому стилю, причём как можно реже: «Въ комедіяхъ, какъ такихъ сочиненіяхъ, которыя близки къ разговорному языку, можно его терпѣть, хотя и не вездѣ, смотря по простотѣ и возвышенности разговора»²⁹. Действительно, приведённые выше примеры иллюстрируют именно такое употребление: они имитируют разговорную речь, причём 1-й и 2-й — близки к стилистике народных песен, а 4-й представляет собой речь крестьянского мальчика.

Разночтение в области словоупотребления встречается в «Повести о двух верных друзьях», где славянизм *очи* заменён семантическим дублетом *глаза*:

Редакция 1806–1807 гг.

Радостныя слезы потекли **изъ очей** Любочеста, когда онъ нечаянно увидѣлъ его паки въ темницу къ себѣ вшедшаго.

Редакция 1818 г.

Радостныя слезы потекли **изъ глазъ** Любочеста, когда онъ нечаянно увидѣлъ его паки въ темницу къ себѣ вшедшаго.

Заключение

Наблюдения над авторской правкой текстов «Детской библиотеки» и «Собрания детских повестей» позволяют сделать вывод о том, что литературно-языковая редакция сборников произведений А. С. Шишкова для детей отражает его взгляды, высказанные в программных лингвистических работах — «Рассуждение о старом и новом слоге российского языка» и «Разговоры о словесности». Такие исправления, как замена некоторых заимствованных слов церковнославянизмами, устранение из стихотворного текста слова *слезы* со звуком [о], препозиция притяжательного местоимения при согласовании со словом *господинъ*, подчёркивают связь автора с книжной традицией. Вместе с тем авторская редакция «Детской библиотеки» и «Собрания детских повестей» показывает стремление А. С. Шишкова приблизить язык

²⁹ Разговоры о словесности. Сочинение Александра Шишкова. СПб.: тип. Ивана Глазунова, 1811. С. 30.

своих произведений к живой разговорной речи, что проявилось, в частности, в замене ряда книжных слов на общеупотребительные, а в области синтаксиса — в случаях упрощения синтаксических конструкций и изменения инверсионного порядка слов в словосочетании на естественный. Таким образом, анализ авторской правки текстов, предназначенных для маленьких читателей, помогает понять представление А. С. Шишкова об образцовом литературном выражении на страницах детского издания.

Источники и литература

1. *Боленко К. Г.* «Kleine Kinderbibliothek» И. Г. Кампе в переводе А. С. Шишкова // Вестник МГУ. Сер. 8 (История). 1996. № 3. С. 57–68.
2. *Головин В. В., Николаев О. Р.* И.-Г. Кампе «Winterlied» — А. С. Шишков «Николашина похвала зимним утехам»: первый детский хрестоматийный текст в русской поэзии // Детские чтения. 2017. № 2 (12). С. 346–381.
3. *Дѣтская* библиотека, изданная на Нѣмецкомъ языкѣ Г. Кампе, а съ онаго переведена Г.*.*. — СПб. : ижд. Имп. Акад. Наукъ, 1783–1785. — Ч. 1. — 93 с.; Ч. 2. — 116 с.
4. *Камчатнов А. М.* Русский древослов Александра Шишкова: лингвистическое наследие А. С. Шишкова в научном и культурном контексте эпохи. — СПб. : Нестор-История, 2018. — 365 с.
5. *Кривко Т. Н.* О языке «Собрания детских повестей» А. С. Шишкова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: филология. 2016. № 1. С. 303–309.
6. *Кривко Т. Н.* «Пучок цветков из моего садику». О языке детских повестей А. С. Шишкова // «Русская речь». 2017. № 1. С. 92–99.
7. *Материалы по истории русской детской литературы (1750–1855)* / под ред. А. К. Покровской и Н. В. Чехова. — М. : ИМВР, 1929. — Вып. II. — 248 с. — (Труды комиссии по истории русской детской литературы. Т. 1).
8. *Привалова Е. П.* О сотрудниках журнала «Детское чтение для сердца и разума» // XVIII век. Сб. 6. Русская литература XVIII века. Эпоха классицизма. — М. ; Л. : Наука, 1964. — С. 258–268.
9. *Разговоры о словесности.* Сочинение Александра Шишкова. — СПб. : тип. Ивана Глазунова, 1811. — 158 с.
10. *Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800* : в 5 т. — М. : ГБЛ, 1962–1967. — Т. 2. — 517 с.
11. *Собрание дѣтскихъ повѣстей.* А.Ш. — Изд. испр. и доп. — СПб. : при Морской тип., 1806–1807. — Ч. 1. — 268 с.; Ч. 2. — 232 с.
12. *Собрание сочинений и переводовъ адмирала Шишкова, Россійской Императорской Академіи Президента и разныхъ ученыхъ обществъ Члена.* — СПб. : тип. Имп. Россійской Академіи, 1818. — Ч. 1. — 403 с.
13. *Стрельникова Л. Н.* Творчество А. С. Шишкова в области русской детской литературы: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. — М., 2006. — 253 с.

Валерий Эдуардович Будейко¹

Значение буквы Ъ «ять» в деривационных процессах русской речи

Статья посвящена аналитическому обзору опосредованного влияния буквы Ъ «ять» на деривационные процессы русской письменной речи. Результаты исследования главным образом основаны на корпусных исследованиях письменных материалов, отражающих общее состояние словообразования в русском литературном языке XIX–XXI вв. Представлена сравнительная характеристика показателей корневой и суффиксальной морфемы с Ъ «ятем» в текстах ряда русских писателей XIX, XX и XXI вв.

Ключевые слова: азбука, алфавит, алфавитные знаки, дериват, грамматология, графический маркер, письмо, буква Ъ («ять»).

Введение. Постановка проблемы

Деривация (от *лат.* *derivatio* — отведение; образование) — процесс создания одних языковых единиц (дериватов) на основе других, принимаемых за исходные, в простейшем случае — путём «расширения» корня за счёт аффиксации или словосложения, в связи с чем деривация порой приравнивается к словопроизводству или даже к словообразованию².

Деривация как порождение знаков в языковой деятельности — явление, достаточно изученное и хорошо известное современному языковедению, однако это явление имеет некоторое неизвестное продолжение в письменности. Утверждается рядом лингвистов, что письменный знак, например, буква не может влиять на произношение, словообразование и так далее. Таким образом, проводится резкая демаркационная линия между страдательной (пассивной) письменной и устной деятельной (активной) речью, между письменностью, письмом и языковой деятельностью, языком.

Тема грамматологии как науки о письменности и письме не часто появляется и упоминается в статьях по современной лингвистике,

¹ **Будейко Валерий Эдуардович** — кандидат филологических наук, доцент Челябинского государственного университета. Адрес для корреспонденции: E-mail: boudeyko@yandex.ru

² Кубрякова Е. С., Ю. Г. Панкрац // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 129.

поэтому нами предлагаются результаты некоторого рода грамматологического исследования, основанного на ряде сравнений, помогающих уяснить одну важную гипотетическую мысль, что между письмом и языком существует взаимная связь, которая имеет своё продолжение в языковой деятельности, распространяющейся не только на устную речь, но и на речь письменную.

В данной работе представлен ряд результатов на основе сравнительного анализа выборочных текстов А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, А. А. Вознесенского, Э. Ю. Шима, протоиерея Андрея Ткачёва (список источников исследования указан в конце статьи). Нами был проведён подсчёт морфем, содержащих букву Ъ (Ъ в окончаниях мы не учитывали), он производился методом сплошной выборки в пределах 1000 слов в 10 замерах. Если текст не был написан или напечатан в старой русской орфографии, то перед подсчётом текст исправлялся согласно старой русской орфографии, а затем пересчитывались морфемы с «ятем».

Значение буквы Ъ «ять»

В истории славянских языков неоднократно исследовалось значение буквы Ъ «ять» рядом языковедов Новейшего времени: А. И. Горшковым, К. В. Горшковой, К. Г. Красухиным, С. М. Кульбакиным, А. Н. Савченко, Г. А. Турбиным, Г. А. Хабургаевым, поскольку именно наличие того или иного письменного знака помогает лингвистической компаративистике достаточно определённо отождествлять этот знак с тем или иным звуком или даже фонемой. Сравнимые звуки славянских языков, сопоставляемые не по сходству звучания, а по закономерности в различиях, указывают на родство взятых для сравнения языков и их корневых морфем, в которых наличествует буква Ъ. Так, церковнославянское Ъ закономерно соответствует *рус. е, польск. ie/ia, чеш. ě/i, словац. ie, сербохорват. е, укр. і*, например:

*рус. бѣлый — белый — польск. biały — чеш. bílý — словац. biely — сербохорват. бѣлило 'белизна, бельё', укр. білий*³. Из чего следует, что корневые морфемы с Ъ «ятем» в церковнославянском и древнерусском

³ Красухин К. Г. Введение в индоевропейское языкознание: Курс лекций. М. : Изд. центр «Академия», 2004. С. 9.

языках указывают на общеславянское происхождение этих морфем, которые имеют, как правило, многочисленные дериваты в соответствующих славянских языках. Как ещё в XIX веке писал Ф. И. Буслаев: «Буква ѣ первоначально обозначала:

1) долгій звукъ [ē], чѣмъ доселѣ явствуетъ изъ слова нѣтъ, *цс.* нѣсть, въ которомъ ѣ произошло отъ долгаго [ē], образовавшагося изъ сліянія двухъ [e], не-ѣсть, т. е. не-есть (точно такъ какъ *цс.* нѣсмь, нѣси, *вм.* не-есмь, не-еси, и пр.), и 2) доегласный [oi], чѣмъ сказалось въ неопредѣленномъ наклоненіи пѣ-тъ, при *настоящ. вр.* по-ю (*вм.* поі-у или пој-у)»⁴.

«1) Въ словахъ, заимствованныхъ изъ чужихъ языковъ, звукъ [e] изображается буквою е, а не ѣ, потому что должно писать *напр.* медикъ, сцена (*medicus, scena*) и пр.

2) Въ нѣкоторыхъ собственныхъ именахъ, заимствованныхъ изъ чужихъ языковъ, принято писать ѣ, только потому, что въ этихъ именахъ иностранное [i] выговаривается какъ [e];

напримѣръ, русскія:	вмѣсто:	изъ чужого языка:
апрѣль	априль	лат. aprilis
Алексѣй	Алексій	гр. Ἀλέξιος
Сергѣй	Сергій	гр. Σέργιος
Но!		
Андрей		гр. Ἀνδρέας
Тимоѣей		гр. Τιμόθεος
грамотей		гр. γραμματεὺς»

При некоторой непоследовательности, дабы равняться на правописание церковнославянское, русское правописание накопило достаточно корневых морфем с ѣ, которые указывали на общеславянское происхождение слов, на источник исконного русского словообразования, как ближайший помощник возможной этимологизации и прозрачности внутренней формы слова⁵.

Здесь обратим внимание на три момента, которые очень важны в деривационных процессах не столь отдалённого от нас времени,

⁴ Буслаевъ Ф. И. Учебникъ русской грамматики, сближенной съ церковно-славянскою, съ приложеніемъ образцовъ грамматическаго разбора. М., 1878. С. 6.

⁵ Буслаевъ Ф. И. Указ. соч. С. 8–9.

хотя ценность и значимость этой гипотезы деривационного значения «ятя» для настоящего русского языка тоже не должна быть утрачена.

Во-первых, когда дети в школах или гимназиях изучали правописание, то обязаны были заучивать дидактические стихи, в которых были слова с ѣ «ятем» в корневых морфемах, например:

Бѣло-сѣрый бѣглый бѣсъ
Убѣжалъ, бѣдняга, въ лѣсъ.
Бѣлкой по лѣсу онъ бѣгалъ,
Рѣдкой съ хрѣномъ пообѣдалъ.
И за горькій тотъ обѣдъ
Даль обѣтъ не дѣлать бѣдъ...⁶

Остальные «яти» учащиеся писали согласно действующим тогда орфографическим правилам. Конечно, это не полный перечень корневых морфем с ѣ «ятем», их должно быть около семидесяти, которые должны были заучивать и применять ученики в письменной речи, и надо полагать, что детская память навсегда или на долгие годы сохраняла эти образы, навыки и знаки написания. Отсюда следует, что данные навыки и образы буквы ѣ косвенно, находясь в оперативной памяти ученика, влияли на его процессы словообразования, текстообразования и прочее, поскольку это было близко ему для вспоминания (это учили в школе) и актуально (престижно, достойно и красиво здесь и теперь), как для взрослого грамотного человека.

Во-вторых, то что буква ѣ красива, выразительна и прекрасно запоминается ребёнком, как, впрочем, и взрослым человеком, свидетельствуют многочисленные упоминания о её красивом образе в русской литературе и графическом искусстве.

О, сколько прелести родной
В их смехе, красочности мёртвой,
В округлых знаках, в букве ять,
Подобной церковке старинной!⁷

Здесь очевидное сравнение этой буквы с образом церковки-здания.

⁶ Красухин К. Г. Указ. соч. С. 9.

⁷ Набоков В. В. Петербург: «Так вот он, прежний чародей...» (1921) // Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] : <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения 19.02.2015).

Я имя своё напишу через ять,
Над именем крест будет ярко сиять⁸.

Имеется в виду имя автора «Глѣбъ», которое писалось через «ять».

И, в-третьих, эта буква несла особое (вторичное) символическое христианское значение, которое явно выражалось в её образе, о котором также есть немало упоминаний в разного рода литературе прошлого и нынешнего времени. Отрицать это — значило бы отрицать очевидные факты. Очевидцы событий 1917–1918 гг. утверждали, что реформа русского алфавита и графики была связана и с изъятием из русской письменной культуры христианских символов, напоминавших о православии, о церкви, о свете древнерусского предания: і, ѣ, ѿ, ѡ.

«По мнению некоторых представителей эмиграции, буква ѣ «ять» была изъята и по соображениям... чисто политическим, ибо символизировала крест и державу — эмблемы старой России»⁹.

Уже в 1919 году в поэме «Человѣкъ» русский поэт-символист Вяч. И. Иванов (1866–1949) писал о символическом смысле ѣ «ять»:

*Азь и Есмь — лучи креста.
Азь — прямымъ копьемъ означень;
Поперечная черта
Есмь гласить. Алмазь прозраченъ*¹⁰.

Итак, поколение учившихся дореформенному правописанию с «ятами» ушло, но мы можем сравнить итоги этих перемен, подсчитывая сколько корневых морфем с ѣ содержится в текстах тех или иных творческих лиц. В наши подсчёты включены и наречия, а также прочие слова, заканчивающиеся на суффиксальную морфему ѣ, а также их дериваты, например: *внѣ* — *внѣшность*, *внѣдорожникъ*; *кромѣ* — *кромѣшный*, *кромѣшникъ* и т. п. Данные сравнения дадут некоторую динамику показателей, характеризующих утрату общеславянских морфем из современной речи, своеобразное качество русского текста, отображающего внутреннюю форму исконного русского языка.

⁸ Глинка Г. А. Имяславие: «Я имя свое напишу через ять...» (1953–1968) // Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] : <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения 01.09.2015).

⁹ Грановская Л. М. Эссеистика Вяч. Иванова // Русская речь. 1991. № 1. С. 40.

¹⁰ Грановская Л. М. Указ. соч. С. 40–41. Л. М. Грановская имела в виду цитату: *Ивановъ Вяч. И.* Человек. Репр. изд. 1939 г. М. : Прогресс-Плеяда, 2006. С. 19.

Автор	Годы творчества, выборочно	Общее количество слов исследования и подсчёта	Средний показатель Ъ на 1000 слов (корневых и суффиксальных морфем)
Александр Сергеевич Пушкин	1835–1836	10000	105,211
Николай Васильевич Гоголь	1835–1845	10000	96,812
Фёдор Михайлович Достоевский	1868–1878	10000	85,225
Андрей Андреевич Вознесенский	1978–1982	10000	68,210
Эдуард Юрьевич Шим	1966–1968	10000	52,111
Протоиерей Андрей Ткачёв	2014–2020	10000	72,614

В представленной таблице видим, что у вышеназванных писателей и поэтов XIX века, вопреки тому, что в их текстах встречаются и иностранные слова, однако традиционная речевая культура, неразрывно связанная с церковнославянским языком, не даёт победить нашему иноплеменной, чуждой речи: количество слов с «ятевыми» морфемами весьма значительное.

Согласно данным таблицы, средний показатель наличия корневых и суффиксальных морфем с Ъ «ятем» в текстах русских писателей и поэтов снижается в XX в. Возможно, что причин тому несколько, но среди этих причин дидактическое, эстетическое и маркерное влияние этого знака на слововоспроизведение и словообразование отрицать нет оснований.

Заметим, что московский писатель Эдуард Юрьевич Шим в своих текстах чаще использует, сам того, вероятно, не ведая, слова с Ъ, когда речь заходит о природе или о нравственных смыслах.

Литературное творчество протоиерея Андрея Ткачёва имеет весьма высокий показатель не свойственный текстам XX–XXI вв., потому что в его текстах встречается много церковнославянских и общеславянских слов, которые содержат латентно Ъ: бѣда, вѣкъ, вѣра, вѣрующій, вѣсть, грѣхъ, дѣлать, дѣло, заповѣдь, извѣстно, мѣнять, побѣда, побѣждать, свѣтъ, слѣдовательно, слѣдъ, смѣлость, умѣть, цѣломудріе, человекъ и т. п. Надо полагать, что это связано с традиционным церковным образованием и деятельностью отца Андрея.

Предварительные итоги исследования. Гипотезы и предположения

Родные слова содержат былую внутреннюю форму, которая может проникать до глубины души, вызывая чувство стыда и раскаяния, радости и восхищения. Утрата родных слов приводит к утрате языкового средства, способного влиять на душу человека через слово, совет, проповедь.

Как видим из представленного исследования, своим очевидным образом письменный знак способен косвенно влиять на язык, сохраняя язык, оберегая его от вымывания иноязычными заимствованиями, которые слабо воздействуют на душу читателя и слушателя. Ежели так будет продолжаться и далее, и общее невнимание к церковнославянскому и древнему славянскому слову станет преобладающим действием в образовании и воспитании, а в речи проповедников будет всё меньше родных слов, то настанет время, когда будут звучать разнообразные проповеди, но их никто не сможет воспринимать так, как их воспринимали мы и наши предки.

Буква как письменный знак «неразрывно и неслиянно» связана со своей родной языковой стихией, языковой системой, являющейся закономерным порождением истории языка, традиции, предания, культуры. В этом аспекте, очевидно, просматривается диалектика письменного алфавитного знака, знака фонетического письма: быть самостоятельным в пределах своего означенного, семиотического масштаба и быть несамостоятельным, взаимно обусловленным в пределах языковой системы, т. е. влиять, но влиять на систему опосредованно, через память, через процесс речепорождения, воспоминания родных слов, корневых морфем и т. д.

На этой общей системной основе, предлагаемой нами, изучение значения церковнославянской азбуки и русского алфавита в нашей письменности достигнет уровня определённо аксиологической и семиотической ценности, а возможно, и системной направленности, что позволит в будущем конструктивно решать актуальные задачи сохранения достижений нашей многовековой письменной культуры, повышения возможностей высококультурного использования письма, а также откроет новые возможности и перспективы в действительном, а не мнимом развитии письменной речи

на ближайшие годы, порукою этому является и будет сохранение и преумножение нашего церковнославянского письменного предания.

Источники

1. *Вознесенский А. А.* Витражных дел мастер: Стихи. — М. : Советский писатель, 1980. — 299 с.
2. *Вознесенский А. А.* О // Новый мир. 1982. № 11. С. 111–163.
3. *Гоголь Н. В.* Носъ. Повѣсть // Современникъ. Литературный журналъ, издаваемый Александромъ Пушкинымъ. — СПб. : Изд. въ Гуттенберговой типографіи, 1836. — Т. III. — С. 54–93.
4. *Гоголь Н. В.* Сочиненія. — Изд. 10-е. — М. : Изд. «Наслѣдники бр. Салаевыхъ», 1889. — Т. IV. — 622 с.
5. *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений : в 30 т. — М. ; Л. : Наука, Ленингр. отд-е, 1974–1980. — Т. 11–21.
6. НКРЯ — Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 1.09.2015–1.01.2022).
6. *Пушкинъ А. С.* Капитанская дочка // Современникъ. Литературный журналъ, издаваемый Александромъ Пушкинымъ. — СПб. : Изд. въ Гуттенберговой типографіи, 1836. — Т. IV. — С. 42–218.
7. *Ткачёв А., протоиер.* Сохранить живую веру. — Изд. 2-е. — М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2015. — 64 с.
8. *Ткачёв А., протоиер.* Таинство чтения. Как книги делают нас значимыми людьми. — М. : Эксмо, 2020.
9. *Шим Э. Ю.* Ваня песенки поёт: рассказы. Мальчик в лесу: повесть. — М. : Советская Россия, 1969. — 272 с.

Литература

1. *Ахманова О. С.* Терминология лингвистическая // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — М. : Сов. энциклопедия, 1990. — С. 509.
2. *Будейко В. Э.* О некоторых проблемах использования новых терминов в исследовании алфавитной деривации // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 84. 2013. № 31 (322). С. 136–138.
3. *Будейко В. Э.* Ментальные репрезентации в русских азбучных дериватах // Когнитивные исследования языка. Вып. XVIII: Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований. Материалы Междунар. конгресса по когнитивной лингвистике, 22–24.05.2014. — Тамбов : Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов, 2014. — С. 290–293.
4. *Будейко В. Э.* Гносеологическая характеристика словаря русских алфавитных дериватов // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3 (45). С. 71–72.

5. Будейко В. Э. Термин «алфавитный дериват» в перспективе исследований статуса русского алфавита // Вестник Челябинского государственного университета. Серия. Филологические науки. Вып. 106. 2017. № 6 (402). С. 33–35.
6. Буслаевъ Ѳ. И. Учебникъ русской грамматики, сближенной съ церковно-славянскою, съ приложеніемъ образцовъ грамматическаго разбора.— Изд. 5-е.— М. : Тип. М. Н. Лаврова и К°, 1878.
7. Васильева Н. В. Термин // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева.— М. : Сов. энциклопедия, 1990.— С. 508–509.
8. Горшков А. И. Старославянский (древнецерковнославянский) язык: Учеб. пособие.— М. : АСТ : Астрель, 2002.— 141 с.
9. Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка: Учеб. пособие для ун-тов.— М.: Высш. школа, 1981.— 359 с.
10. Грановская Л. М. Эссеистика Вяч. Иванова // Русская речь. 1991. № 1. С. 39–42.
11. Иванов Вяч. И. Наш язык // Русская речь. 1991. № 1. С. 39–48.
12. Иванов Вяч. И. Человек: [поэма].— Репр. изд. 1939 г.— М. : Прогресс-Плеяда, 2006.— 120 с.
13. Красухин К. Г. Введение в индоевропейское языкознание.— М. : Изд. центр «Академия», 2004.— 318 с.
14. Кубрякова Е. С. Деривация // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева.— М. : Сов. энциклопедия, 1990.— С. 129–130.
15. Кульбакин С. М. Древнецерковнославянский язык: Фонетика / вступ. ст. В. К. Журавлёва, Т. А. Журавлёвой.— Изд. 2-е, испр.— М. : КомКнига, 2005.— 132 с.
16. Савченко А. Н. Сравнительная грамматика индоевропейских языков.— М. : Высш. школа, 1974.— 410 с.
17. Турбин Г. А. Старославянский язык.— Изд. 4-е, испр. и доп.— М. : Флинта : Наука, 2002.— 213 с.
18. Хабургаев Г. А. Старославянский язык.— Изд. 2-е, перераб. и доп.— М. : Просвещение, 1986.— 288 с.

Георгий Николаевич Мамонов¹

Церковнославянский перевод оригинальных греческих подобнов: проблематика и перспективы

В данной статье очерчивается круг проблем современного состояния церковнославянского языка на примере перевода византийских подобнов. Автор предлагает новый перевод подобнов на церковнославянский язык с сохранением оригинальной греческой метрики, что должно обеспечить импульс к развитию церковнославянского языка как живого богослужебного языка Церкви.

Ключевые слова: гимнография, церковнославянский язык, поэтический перевод, греческая поэзия, византийское пение.

Введение

Современное положение церковнославянского языка можно представить в двух плоскостях. С одной стороны, это книжно-письменный язык, а с другой — живой язык православного богослужения, который находится в состоянии постоянного взаимовлияния с русским языком.

Принимая вторую точку зрения, нужно понимать: язык продолжает развиваться, в том числе и благодаря поэзии и поэтическим переводам. В связи с этим возникают вопросы: каковы перспективы развития церковнославянского языка, а также православного богослужения в Русской Церкви открываются благодаря переводу подобнов и канонов с сохранением греческой метрики?

Целью данного исследования является осуществление попытки перевода текстов-подобнов с сохранением изосиллабики, а также анализ значимости подобного рода переводов в свете описанной выше проблематики.

К сожалению, данная тема научно не разрабатывается, но можно привести лишь общие примечания об устройении подобнов, содержащиеся у И. А. Гарднера², а также болгароязычный труд о подобнах о. Атанасия Зографского, который находится в настоящее время в разработке.

¹ **Мамонов Георгий Николаевич** — чтец, магистрант 1 курса Сретенской духовной академии. Адрес для корреспонденции: altarmam97@gmail.com.

² *Гарднер И. А.* Богослужебное пение Русской Православной Церкви. — Сергиев Посад: МДА, 1998. — 592 с.

Основная проблематика перевода подобинов

Проблема заключается в оригинальной организации богослужебных текстов подобинов по изосиллабическому принципу. Каждая строфа текстов-образцов, а именно — самоподобнов или ирмосов, содержит некоторое количество слогов (при слогоделении в данном исследовании должен соблюдаться единственный принцип — в одном слоге может быть только одна гласная или дифтонг). Тексты же, продолжающие гимнографические циклы, в основе которых лежат самоподобны и ирмосы, насчитывают ровно такое же количество слогов в каждой строфе и похожие или идентичные акценты³.

Пример анализа оригинала, церковнославянского перевода и нового авторского перевода на предмет сохранения силлабики

Для примера возьмем стихиры стиховного цикла из службы Воздвижения Креста Господня, которые неоднократно ежегодно исполняются в большинстве православных храмов. Богослужебный формуляр содержит цикл стихир на стиховне плагального первого гласа. Минея даёт также и название самоподобна, на который написаны эти стихиры — *Радуйся постнических*, которая является стихирой на стиховне преподобному Савве Освященному.

На греческом данный текст-образец выглядит следующим образом⁴:

Χαίροις ἁ/σκη/τι/κῶν ἁ/λη/θῶς,	9 сл.
ἁ/γω/νι/σμά/των /τὸ /εὐ/ῶ/δες κει/μή/λι/ον·	13 сл.
Σταυ/ρὸν/ γὰρ/ ἐπ' ὧ/μων/ ἄ/ρας,/ καὶ/ τῷ/ Δε/σπό/τη/ Χρι/στῷ,	8 сл.
Σε/αυ/τὸν/ Παμ/μά/καρ/ ἁ/να/θέ/με/νος,	11 сл.
Σαρ/κὸς/ κα/τε/πά/τη/σας,/ τὸ/ χα/μαί/ζη/λον/ φρό/νη/μα,	15 сл.
ταῖς/ ἁ/ρε/ταῖς/ δέ,/ τὴν/ ψυ/χὴν/ κα/τε/λά/μπρυ/νας,	13 сл.
καὶ/ πρὸς/ ἔν/θε/ον,/ ἁ/νε/πτέρ/ω/σας/ ἔ/ρω/τα.	13 сл.
Ὁ/θεν /τὴν/ πα/να/γί/αν/ σου,/ κυ/κλοῦ/ντες /πα/νεύ/φη/με,	15 сл.
λά/ρνα/κα/ Σάβ/βα/ τῆς/ θεί/ας,	8 сл.
Φι/λαν/θρω/πί/ας αἰ/τού/με/θα,/ τυ/χεῖν/ σαῖς/ πρες/βεί/αις,	15 сл.
καὶ/ τῷ /κόσ/μῳ/ δω/ρη/θῇ/ναι/ τὸ/ μέ/γα/ ἔ/λε/ος.	14 сл.

³ Гарднер И. А. Указ. соч. С. 28–57.

⁴ Τῇ ε' τοῦ μηνὸς Δεκεμβρίου. Μνήμη τοῦ Ὁσίου καὶ θεοφόρου Πατρὸς ἡμῶν Σάββα τοῦ Ἁγιασμένου. В оцифрованном виде документ доступен здесь: <https://glt.goarch.org/texts/Dec/Dec05.html> (дата обращения: 21 октября 2021 года).

Далее в трёх таблицах будет представлен оригинальный греческий текст стиховенных стихир Крестовоздвижения, церковнославянский перевод и новый авторский перевод с сохранением метрики. После каждой строфы указано количество слогов⁵⁶.

Таблица 1

Служба Крестовоздвижению. Стихиры на стиховне. Стихира 1

Оригинальный греческий текст	Ц.-сл. текст	Новый перевод на ц.-сл. язык
Χαίροις/ ὁ ζῶν/φóρoς/ Σταυ/ρός, τῆς/ εὐ/σε/βεί/ας/ τὸ/ ἀήτ/τη/τον/ τρό/πα/ον./	Рá/λῡ́/εα, / жн/кo/нóс/ннй/ кѣ/тѣ, ѡла/го/чѣс/тї/а, / нѣ/по/бѣ/лї/мá/а, / по/бѣ/ла, /	Рá/лῡ́/εα, / кѣ/тѣ/ жн/кoт/кoр/áñ, / нѣ/по/бѣ/лї/мá/а, / по/бѣ/ла, блá/го/чѣс/тнá, /
9+13	9+14	9+13
ἡ/ θύ/ρα/ τοῦ/ Πα/ρα/δεί/σου, ὁ/ τῶν/ πισ/τῶν/ στη/ριγ/μός,	Дѣрѣ/ рáñ/ска/а, / бѣр/ннхх/ о҃т/кѣр/жáѣ/нї/ε, /	Дѣрѣ/ нáмх/ рáñ/ска/а, / бѣр/ннхх/ сáа/ка/ñ / о҃т/кѣр/жáѣ/нї/ε, /
8+7	4+7	5+10
τὸ/ τῆς/ Ἐκ/κλη/σί/ας/ πε/ρὶ/τεί/χισ/ μα/·	цѣ/квѣ/ ѡ/грá/жáѣ/нї/ε, /	цѣ/квѣ/ жѣ/ хѣ/тѣ/кы/ ѡ/грá/жáѣ/нї/ε, /
11	7	11
δι/ οὗ/ ἐ/ξῆ/φά/νν/σαι, / ἡ/ φθο/ρά/ καὶ/ κα/τήρ/γн/ται, /	ñм/жѣ/ тáа/ рá/зo/рнї/εа, / ñ / о҃п/рáз/áñн/εа, /	тo/кo/ñ, бo/ тáа/нї/ε / рáз/oр/ñс/а, / ñ / ñс/чѣ/зѣ, /
15	12	15
καὶ/ κα/τε/πό/θη, / τοῦ/ θα/νά/του/ ἡ/ δύ/να/μις, /	ñ / по/пáа/εá, / смѣр/тнá/а, / лѣр/жáа/ка, /	ñ / о҃п/рáз/áñн/εá, / сн/ла/ смѣр/тнá/а, / ã/до/ка, /
13	10	13
καὶ/ ὑ/ψώ/θη/μεν, / ἀ/πὸ/ γῆς/ πρὸς/ οὐ/ρά/νн/α. /	ñ / кoз/нѣ/сѣ/хoм/εá, / ѡ / зѣм/лñ / кх н/ѣ/ннмх, /	ñ / кoз/нѣ/сѣ/хoм/εá, / ѡ / зѣм/лñ / жѣ / кх н/ѣ/ннмх, /
13	12	13
Ὁπ/λον/ ἀ/κα/τα/μά/χη/τον, / да/ν μόν/ων/ ἀν/τί/πα/λε, /	ѡ/рѣ/жї/ε / нѣ/по/бѣ/лї/мo/ε, / бѣ/сѡкх / сo/пpo/тн/кo/бoр/чѣ, /	лѣ/мoн/кxх / пpo/го/нї/тѣ/лнo, / ѡ/рѣ/жї/ε / бѣ/р/нo/ε, /
15	18	15
δό/ξα/ Μαρ/τύ/ρων/ Ὁ/σί/ων, / ὡς/ ἀ/λη/θῶς/ ἐγ/καλ/λώ/πισ/μα, / λλ/ μῆν/ σω/τη/ρί/ας, /	сáа/ка / м/чї / ннх/кxх, / пpе/по/дoб/ннхх / тá/кw / кo/ñс/тнн/нз / о҃а/об/рѣ / нї/ε, / пpн/стá/нн/цѣ / спá/сѣ/нї/а, /	бѣкхх / пp/ñ/б/ннхх / лo/бoр/тo / ñ / ст/чїхх / м/чї / ннхх / по/хка/лo, / пpн/стá/нн/цѣ / кх бз/рн, /
8+15	10+19	8+15
ὁ/ δo/ρού/με/νος/ τῷ/ κό/σμo/ τὸ/ μέ/γα/ ἔ/λε/ος, /	лá/рѣ/áñ / мї/рѣ / кѣ/лї/ñ / мнá/о҃сѣ, /	кѣ/мѣ / мї/рѣ / жѣ / по/ла/кá/áñ / м/лѣтѣ / бѣ/лї/ñ, /
14	10	14

⁵ Τῇ ιδ' τοῦ μηνὸς Σεπτεμβρίου. Ἡ παγκόσμιος Ὑψωσις τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ Σταυροῦ. В оцифрованном виде документ доступен здесь: <https://glit.goarch.org/texts/Sep/Sep14.html> (дата обращения: 21 октября 2021 года).

⁶ Служба Всемирному Воздвижению честного и животворящего Креста // Минея сентябрь. М. : Издательский Совет РПЦ, 2002. С. 416–417.

Таблица 2

Служба Крестовоздвижению. Стихиры на стиховне. Стихира 2

Οριгинальный греческий текст	Ц.-сл. текст	Новый перевод на ц.-сл. язык
Χαίροις/ ὁ/ τοῦ/ Κυρίου/ Σταυ/ ρός/,	Рά/λḡн/εα, г/ḡн/ε/ κḡт/ε/,	Рá/λḡн/εα, гḡ/ḡн/ε/ κḡт/ε/ ḡт/тḡε,
9	7	9
δι' / οὗ/ ἐ/λύ/θη/ τῆς/ ἁρ/ᾱς/ τὸ/ ἀνθ/ ρώ/πν/νον/,	ἡм/ж/ε/ ραζ/ρḡн/шн/εα/ ῡ/ κλḡт/тḡн/ ч/ε/λο/εḡч/εε/тḡо/,	ελά/но/ε/ зḡм/ε/нἱ/ε/ εḡч/и/а/ ρá/ло/εтн/,
13	14	13
τῆς/ ὄντ/ως/ χαρ/ᾱς/ ση/μεῖ/ον/,	εḡч/и/а/ ρá/лоε/тн/ зḡм/ε/нἱ/ε/,	ῡ/ κλḡт/тḡн/ нḡεε/ ραζ/ρḡн/шн/ бнн/,
8	10	8
ὁ/ κα/τα/ράσ/σων/ ἐχ/θρούς/,	про/го/нḡл/ḡн/ брл/гн/	ἡ/ про/го/нḡл/ḡн/ брл/гн/,
7	6	7
ἐν/ τῇ/ σῇ/ ὑψ/ώσ/ει/ παν/σε/βάσ/ μν/ε/·	во/ тḡо/эмх/ βοζ/лḡн/ж/ε/нἱ/н/, βεε/ч/εεт/н/ε/	βοζ/лḡн/зá/εмб/ нḡн/нḡн/ε/ κḡт/ε/ бεε/ч/т/н/ε/,
11	11	11
ἡ/μῶν/ ἡ/ βο/ῡ/θει/α/, Βα/συλ/έ/ων/ κρα/ταί/ω/μα/	нáмх/ по/мó/ч/и/и/ч/ε/, чл/р/éи/ д/εр/жá/бá/	по/мóч/и/и/ч/ε/ εḡо/р/ыи/ нáмх/ ἡ/ д/εр/жá/бá/ чл/р/émх/ зсм/нḡмх/,
15	10	15
σθέ/νος/ δυ/καί/ων./ ἰ/ε/ρέ/ων/ εὐ/ πρέ/πει/α./	кρḡн/погтḡ/ прá/бел/ннхх/, εбá/ч/м/εн/нн/κωεε/ бэл/го/лḡн/пἱ/ε/	Пр/ḡн/ннхх/ крḡн/погтḡ/ ἡ/ εῡ/ḡн/ нн/κωεε/ κр/α/εο/тḡо/,
13	14	13
ὁ/ τυ/πού/με/νος./ καί/ δει/νῶν/ ἐκ/ λυ/τρού/μεν/ος/,	бо/ωб/рá/жá/эм/ḡн/, ἡ/ лóт/нхх/ ἡз/бá/блḡл/ḡн/:	ώб/рá/зḡ/эм/ḡн/, ἡз/бá/блḡл/ε/шн/ лóт/нхх/ брḡхх/,
13	13	13
ῥάβ/δος/ ἡ/ τῆς/ δυ/νά/με/ως/, ὑφ' / ἧς/ ποι/μαι/νό/με/θα/,	жéз/л/ε/ εἡлḡн/, ἡм/ж/ε/ пá/тэм/εα/.	жéз/л/ε/ б/εε/εἡлḡн/пá/т/тḡн/рá/, тḡо/бó/и/ пá/тэм/εα/ мḡн/.
15	9	15
ὁπ/λον/ εἰ/ρή/νης/ ἐν/ φό/βῳ/,	ὠ/ρḡжἱ/ε/ мḡрá/, εḡгó/ж/ε/ εο/εтрá/χомх/	κḡт/εε/, ὠ/ρḡжἱ/ε/ мḡрá/,
8	12	8
ὁ/ πε/ρι/έ/που/σιν/ Ἀγ/γε/λου/, Χρις/ τοῦ/ θεí/α/ δό/ξα/,	ώб/εтḡо/áтх/ ḡг/ḡн/, ḡт/тá/б/жἱ/тḡεн/нá/а/ εлá/бá/,	тá/ ж/ε/ ώб/εтḡо/áтх/ ἡ/ ḡг/ḡн/, ḡт/тá/б/жἱ/тá/ εлá/бá/,
15	15	15
τοῦ/ πα/ρέ/χον/τος/ τῷ/ κόσ/μῳ/ τὸ/ μέ/γαλ/ ἐ/λε/ος/.	по/лá/í/члá/гw/ мἱ/рḡл/ бé/лἱи/ мḡлорḡн/.	по/лá/í/члá/гw/ б/εε/мḡл/ мἱ/рḡл/ м/áтḡн/ бé/лἱи/.
14	12	14

Таблица 3

Служба Крестовоздвижению. Стихиры на стиховне. Стихира 3

Оригинальный греческий текст	Ц.-сл. текст	Новый перевод на ц.-сл. язык
Χαίροις/ ὁ/ τῶν/ τυφλῶν/ ὁ/δη/γός/,	Рѣ/дѣи/ѣа/ / елѣ/пѣхъ/ / наѣ/тѣб/ни/чѣ/,	Рѣ/дѣи/ѣа/ / не/моу/нѣхъ/ кѣѣхъ/ / кѣл/чѣ/
9	9	9
τῶν/ ἄσ/θε/νοῦ/ντων/ ἡ/α/τρός/, ἡ/ ἄ/ νάσ/τα/σις/,	не/моу/нѣхъ/ кѣл/чѣ/ / кѣс/кѣ/ѣе/нѣ/ѣ/	елѣ/пѣхъ/ наѣ/тѣб/ни/чѣ/ / нѣ/пѣ/тѣ/кѣ/дѣ/тѣ/лѣ/
13	10	13
ἀ/πάν/των/ τῶν/ τεθ/νε/ώ/των/,	кѣѣхъ/ оу/мѣр/шнхъ/	оу/мѣр/шнхъ/ кѣс/кѣ/нѣ/ѣ/
8	4	8
ὁ/ ἀ/νυ/ψώ/σας/ ἡ/μᾶς/,	кѣз/дѣи/г/нѣ/кѣи/ нѣ/	ѡ/ тѣи/ кѣз/дѣи/г/нѣ/кѣи/ нѣѣ/
7	5	7
εἰς/ φθο/ράν/ πε/σόν/τας/, Σταυ/ρὲ/ τί/μι/ε/·	кѣ/ тѣи/ пѣл/шн/ѣ/ кѣ/тѣ/ / ѣт/нѣи/	ѣѣ кѣ/ѣо/тѣи/ нѣз/пѣл/шнхъ/ / кѣ/тѣ/ кѣѣ/ѣт/нѣи/
11	9	11
δι' / οὗ/ δι/α/λέ/λυ/ται/ ἡ/ φθο/ρὰ/ καὶ/ ἐ/ξήν/θη/σεν/	нѣ/жѣ/ рѣз/рѣ/шн/ѣ/ кѣл/тѣа/ / нѣ/про/ѣѣ/тѣ/	тѣо/кѣо/про/кѣл/тѣ/ѣ/ / рѣз/рѣ/шн/ѣ/ нѣо/про/ѣѣ/тѣ/
15	12	15
ἡ/ ἀφ/θαρ/σί/α/, καὶ/ βρο/τοῖ/ ἐ/θε/ ὠθ/ημ/εν/,	не/тѣлѣ/нѣ/ѣ/ нѣ/зѣм/нѣ/нѣ/ / ѡ/кѣжн/хѣ/мѣа/	не/тѣлѣ/нѣ/ѣ/ нѣ/зѣм/нѣ/нѣ/ / ѡ/кѣжн/хѣ/мѣа/
13	13	13
καὶ/ δι/ά/βο/λος/, παν/τελ/ῶς/ κα/τα/ βέ/βλη/ται./	нѣ/ дѣ/а/кѣлѣ/ кѣѣ/кѣнѣч/нѣ/ / нѣз/кѣр/жѣ/ѣа/	ѣо/про/тѣѣ/нѣи/ жѣѣ/кѣнѣч/нѣ/ / нѣз/кѣр/жѣ/ѣа/
13	12	13
Σῆ/με/ρον/ ἀ/νυ/ψοῦ/με/νον/, χερ/σὶ/ κα/θο/ρῶ/ν/τές/ σε, /	дѣѣѣ/ кѣз/дѣи/зѣ/ѣ/мѣ/ тѣа/ / кѣл/ѣа/ѣѣ/ рѣ/кѣ/мнѣ/	зѣа/ѣѣ/ тѣа/ кѣз/дѣи/зѣ/ѣ/мѣ/ / рѣ/кѣ/мнѣ/ ѣѣ/ѣнѣ/нѣ/мнѣ/
15	13	15
Ἀρ/χί/ε/ρῆ/ων/ ὑ/ψοῦ/μεν/,	ѣр/хѣ/ѣрѣи/ѣкн/мнѣ/ кѣз/нѣтѣ/нѣхъ/	дѣѣѣ/ прѣ/кѣз/нѣтѣ/нѣхъ/ кѣл/кѣлѣ/
8	9	8
τὸν/ ὑ/ψω/θέν/τα/ ἐν/ μέ/σφ/ σου/ καὶ/ σὲ/ προσ/κυν/οῦ/μεν/,	кѣз/не/ѣѣнѣ/нѣ/тѣо/поѣ/рѣ/ѣѣ/ / нѣ/тѣѣ/ѣѣ/по/кѣлѣ/нѣ/ѣмѣ/ѣа/	ѣрѣ/ѣѣ/ тѣѣ/ѣѣ/ кѣз/не/ѣѣнѣ/нѣ/тѣо/ / нѣ/тѣа/по/ѣнѣ/тѣа/ѣмѣѣ/
15	16	15
ἀ/ρυ/ό/με/νον/ πλου/σί/ως/ τὸ/ μέ/γα/ ἔ/λε/ος/.	по/ѣѣр/пѣ/ѣо/ѣѣѣ/ кѣ/гѣтѣ/нѣ/ / кѣ/лѣ/ѣо/мнѣ/лѣтѣѣ/	по/ѣѣр/пѣ/ѣо/ѣѣѣ/ жѣѣ/кѣ/гѣ/тѣнѣ/ / мѣ/лѣтѣѣ/ кѣ/лѣ/ѣо/
14	12	14

В представленном примере наглядно показано, что изосиллабическая организация текста-образца соблюдается во всех стихирах цикла на греческом языке и в новом переводе, что позволяет исполнять их определённым, присущим только им, напевом.

Также легко заметить, что церковнославянские тексты стихир не только не совпадают ритмически с оригинальными, но и не коррелируют друг с другом.

Представленный здесь перевод с сохранением силлабики достаточно сильно отличается от греческого текста. По своей сути, это уже не перевод, а вновь написанный на церковнославянском языке, с опорой на греческий оригинал, гимнографический комплект. Можно предположить, что так будет происходить при любой попытке подобного перевода с сохранением греческого метра.

Основные причины этого — наличие в греческом языке определённого артикля и ударения, которое не может отходить далее, чем на третий слог от конца. В таком случае возникает вопрос: действительно ли необходим такой тип перевода?

Практическая значимость изосиллабического перевода подобнов

1. Богослужение становится более ритмичным, разнообразным, и его отдельные части приобретают бóльшую узнаваемость. Каждый гимнографический цикл имеет собственный ритм, таким образом, смена циклов сразу будет определяться не только по смыслу, но и по форме.

2. Благодаря наличию мелодической вариации текстов-образцов появляется возможность для формирования локальных певческих стилей византийской традиции в славяноязычной среде.

3. Переход от мелопии (сочинения мелодии из традиционных фраз в процессе пения) к пению на подобен позволит певчим сосредоточиться на смысле текста.

Значимость изосиллабического перевода подобнов для церковнославянского языка

Синтаксис церковнославянских переводных текстов бывает крайне труден для восприятия, особенно на слух. Отсутствие определённого артикля усугубляет трудность перевода и без того сложного текста. Иногда даже простая инверсия, выполненная с целью попадания в метрику, значительно помогает облегчить восприятие текста.

Приведём пример из канона апостолу Андрею: Προσέδραμεν δίψει οὐ κληθείς, Ἀνδρέα, ἀλλ' αὐθαίρετος, τῇ τῆς ζωῆς πηγῇ⁷. Церковнославянский

⁷ Τῇ ᾗ τοῦ μηνὸς Νοεμβρίου. Μνήμη τοῦ Ἁγίου καὶ ἐνδόξου Ἀποστόλου Ἀνδρέου τοῦ Πρωτοκλήτου. В оцифрованном виде документ доступен здесь: <https://glt.goarch.org/texts/Nov/Nov30.html> (дата обращения: 21 октября 2021 года).

перевод таков: Притѣклъ ѣснѣ жаждею не звѣнѣ, ѿндрѣе, но самокѣльнѣ жѣзньи ко истѣчникѣ⁸. При инверсированном порядке: Притѣклъ ѣснѣ жаждею не звѣнѣ, ѿндрѣе, но самокѣльнѣ ко жѣзньи истѣчникѣ.

Из-за отсутствия в церковнославянском артикля особую сложность представляет и дословный перевод греческих субстантивированных прилагательных. Например, степенны первого гласа: *Τοῖς ἐρημικοῖς, ἄπλουστος ὁ θεὸς πόθος ἐγγίνεται*⁹. В церковнославянском Октоихе значится: *Пустѣннымихъ непрестѣнное бж҃ественное желѣнїе бывѣетъ*¹⁰.

Одинаковые падежные формы также представляют трудности для восприятия. Вот пример из воскресного ирмоса девятой песни второго гласа: *Τὸν ἐκ Θεοῦ Θεὸν Λόγον*¹¹. В церковнославянском Октоихе можно прочесть: *Ѡ б҃га б҃га слѣва*¹².

При метрическом переводе можно было бы избежать подобных непрозрачных форм и лексем.

Отдельно стоит упомянуть об использовании прошедшего времени глагола. После никоновской справки бѣльшая часть аористов была заменена на перфект для соответствия греческому оригиналу. Заметим, что постоянное употребление перфекта придаёт текстам абстрактное по отношению к слушателю или читателю ощущение времени. Аорист же позволяет погружаться в прошедшие события, переживать их.

При метрическом переводе предпочтительнее использовать аорист, что также разгрузит силлабическую структуру перевода (ѣснѣ — целых два слога).

Выводы

Перевод с сохранением греческой метрики облегчает музыкальное исполнение и восприятие церковнославянского языка на слух.

Соответствие греческой оригинальной метрике будет способствовать не только развитию древней византийской музыкально-

⁸ Служба Святому и всехвальному апостолу Андрею Первозванному // Минея ноябрь. — М. : Издательский Совет РПЦ, 2002. — С. 524.

⁹ *Ὁκτώηχος. Κυριακή. Α' ἤχος*. В оцифрованном виде документ доступен здесь: <https://glt.goarch.org/texts/Och/Tone1Sun.html> (дата обращения: 21 октября 2021 года).

¹⁰ Служба в неделю утра 1 гласа // Октоих. Т. 1. М. : Издательский Совет РПЦ, 1981. С. 40.

¹¹ *Ὁκτώηχος. Κυριακή. Β' ἤχος*. В оцифрованном виде документ доступен здесь: <https://glt.goarch.org/texts/Och/Tone2Sun.html> (дата обращения: 21 октября 2021 года).

¹² Служба в неделю утра 2 гласа // Октоих. Т. 1. М. : Издательский Совет РПЦ, 1981. С. 220.

богослужебной традиции, но даст толчок к развитию церковно-славянского языка, поскольку переводчикам придётся не слепо копировать греческий синтаксис и морфологию, а творчески подбирать определённые слова, формы, сверхсловные единицы, что по сути будет являться не просто переводом, а сочинением, близким к оригиналу.

Источники и литература

1. Гарднер И. А. Богослужебное пение Русской Православной Церкви. — Сергиев Посад : МДА, 1998. — 592 с.
2. Октоих : в 2 т. — М. : Издательский Совет РПЦ, 1981. — Т. 1. — 712 с.
3. Минея сентябрь. — М. : Издательский Совет РПЦ, 2003. — 924 с.
4. Минея ноябрь. Ч. 2. — М. : Издательский Совет РПЦ, 2002. — 576 с.
5. Οκτώηχος. Κυριακή. Α ἥχος. В оцифрованном виде документ представлен здесь: <https://glt.goarch.org/texts/Och/Tone1Sun.html> (дата обращения: 21 октября 2021 года).
6. Οκτώηχος. Κυριακή. Β ἥχος. В оцифрованном виде документ представлен здесь: <https://glt.goarch.org/texts/Och/Tone2Sun.html> (дата обращения: 21 октября 2021 года).
7. Τῇ εἰ τοῦ μηνὸς Δεκεμβρίου. Μνήμη τοῦ Ὁσίου καὶ θεοφόρου Πατρὸς ἡμῶν Σάββα τοῦ Ἠγιασμένου. В оцифрованном виде документ представлен здесь: <https://glt.goarch.org/texts/Dec/Dec05.html> (дата обращения: 21 октября 2021 года).
8. Τῇ λ' τοῦ μηνὸς Νοεμβρίου. Μνήμη τοῦ Ἀγίου καὶ ἐνδόξου Ἀποστόλου Ἀνδρέου τοῦ Πρωτοκλήτου. В оцифрованном виде документ представлен здесь: <https://glt.goarch.org/texts/Nov/Nov30.html> (дата обращения: 21 октября 2021 года).
9. Τῇ ιδ' τοῦ μηνὸς Σεπτεμβρίου. Ἡ παγκόσμιος Ὑψωσις τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ Σταυροῦ. В оцифрованном виде документ представлен здесь: <https://glt.goarch.org/texts/Sep/Sep14.html> (дата обращения: 21 октября 2021 года).

Татьяна Александровна Полетаева¹

Сравнительный анализ новозаветных текстов в екуменическом переводе Библии New Revised Standard Version и King James Bible

В статье рассматривается вопрос эквивалентности екуменического перевода Библии 1989 года New Revised Standard Version (NRSV) переводу King James Bible (KJV) 1611 года на примере текстов из Евангелия от Матфея и 1-го послания Коринфянам. Рассматриваются лексико-грамматические, орфографические и стилистические различия между переводами NRSV и KJV. Выясняется, что для NRSV характерно наличие смысловых трансформаций, потеря слов и даже значительных частей предложений. Приведённые примеры заставляют усомниться в словах издателей NRSV, которые пишут, что данный перевод якобы утверждает «новый стандарт для XXI века».

Ключевые слова: перевод, Библия короля Иакова, екуменический, библейский, архаизм, стилистический, семантический, трансформация, нововведение.

Введение

В конце XX века на российском Дальнем Востоке миссионеры протестанты из Америки в группах изучения Библии, которые они организовывали для учителей английского языка в российских школах и гимназиях, в виде подарков для своих подопечных распространяли Библию в версии The New Revised Standard Version (NRSV) 1989 г. издания. Этот перевод его издатели называют «широким екуменическим переводом», утверждающим «новый стандарт для XXI века»². Что же за стандарт предлагали переводчики этой версии Библии на английский язык?

Для ответа на этот вопрос, прежде всего, нужно обратиться к истории прообраза и первоисточника NRSV — к Библии короля Иакова,

¹ **Полетаева Татьяна Александровна** — заведующая учебно-методическим отделом и доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью), доцент кафедры новых технологий в гуманитарном образовании Института Дистанционного образования Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, кандидат философских наук. Адрес для корреспонденции: bpds_umo@mail.ru.

² New Revised Standard Version. В оцифрованном виде документ доступен здесь: <https://www.biblegateway.com/versions/New-Revised-Standard-Version-NRSV-Bible> (дата обращения 11.12.21).

King James Bible 1611 г. (KJV), которая считается классическим англо-язычным переводом Священного Писания.

Лингвистические исследования Библии короля Иакова в нашем отечестве впервые были проведены в конце 80-х гг. XIX века иеромонахом Алексеем (Виноградовым). В советскую эпоху King James Bible на филологических факультетах университетов не изучалась³. Серьёзные исследования феномена Библии короля Иакова и её последующих исправленных версий появились в России только в последние 15-20 лет в лице И. С. Хостай, Т. А. Прохоровой, А. В. Форостенко, М. Е. Конурбаева, А. А. Липгарт, Е. Б. Яковенко, Л. Л. Барановой, М. Е. Алексеева, свящ. Е. М. Верещагина, Г. Н. Гумовской, Л. В. Егоровой, О. Н. Касаткиной, А. О. Жолобовой, М. Е. Алексеева, Р. Л. Снигирева, В. Н. Ерохина, Ф. Кассюто, В. Я. Порхомовского, В. В. Чернова и др. За рубежом с исследованиями King James Bible связаны имена Б. М. Мецгера, Д. Нортон, К. Финчема, Г. Кэмпбела, В. Уэстбрука, Дж. Берджесса.

Со времени создания влияние King James Bible на конфессиональную концептосферу английского народа и соответственно на религиозный дискурс носителей английского языка, по признанию многих лингвистов, было невероятно велико. Переводчики XVII века, создавшие этот перевод, были не только серьёзными учёными, но и искренне верующими христианами: их коллективный научный труд отличается не только продуманностью и научной выверенностью, но также богослужебным характером⁴.

Свящ. Евгений Верещагин сравнивает King James Bible по духу и стилю с русским синодальным переводом, история возникновения которого связана с деятельностью Российского Библейского общества в 1816–1826 гг., а окончательная редакция с 1859 года по 1876 гг. осуществлялась Святейшим Синодом и митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым) (до 1867 г.). О. Евгений объясняет это сходство тем, что переводчики King James Bible использовали не только масоретский (древнееврейский) текст Танаха (для перевода Ветхого Завета), но и Септуагинту, когда речь шла о правильной передаче смысла

³ Конурбаев М. Э. Библия Короля Иакова в лингво-поэтическом освещении: спецкурс: учебно-метод. пособие. М.: Диалог; МГУ, 1998. С. 69.

⁴ Полетаева Т. А. Особенности языка King James Bible (на примере анализа текста Евангелия от Матфея) // Научный результат. Серия «Вопросы теоретической и прикладной лингвистики». 2015. № 1(3). С. 55.

при переводе мест, наиболее значимых с богословской точки зрения. В свою очередь, при подготовке синодального перевода переводчики обращались также к масоретскому тексту и Септуагинте. Интересно, что впоследствии King James Bible, точнее её текстологическая основа, была использована выдающейся американской переводчицей русской и французской литературы на английский язык, представительницей епископальной Церкви Изабель Хэпгуд, которая, будучи вдохновлена красотой и силой православного богослужения, перевела тексты различных церковных служб на английский язык. Работа эта совершалась И. Хэпгуд по благословению и при поддержке архиепископа Аляски и Алеутских островов Тихона (будущего патриарха) и завершилась в 1906 г. изданием сборника «Service Book of the Holy Orthodox Catholic Church». Этот сборник, как и King James Bible, применяется в православных англоязычных приходах по сей день⁵.

После издания Библии короля Иакова в 1611 году в течение XVII — первой половины XVIII веков появилось 10 её переизданий с модернизированным текстом, в которых, как пишет Е. Б. Яковенко, постепенно накапливались новые ошибки переводческого и типографского характера, что поставило проблему создания единого образца⁶. Закончилось всё тем, что Бенджамин Блейни предпринял в 1769 г. пересмотр предшествующих изданий, и его текст, причём вовсе не безупречный, как отмечает Б. Е. Яковенко, стал печататься Оксфордским и Кембриджским издательствами, которые наряду с королевским печатным двором владели в Англии монополией на издание Библии. Именно в издании 1769 года Библия короля Иакова сохраняется и по сей день⁷.

Но кроме переиздания классического перевода Библии короля Иакова на английском языке, в течение XIX–XX вв. появились её так называемые исправленные версии (Revised Versions). Главным

⁵ *Верещагин Е. М.* Библия короля Иакова и Библия митрополита Филарета: сходства перевешивают различия // Библия короля Иакова: 1611–2011. Культурное и языковое наследие. М.: БукиВеди, 2013. С. 176–180.

⁶ *Яковенко Е. Б.* Библия короля Иакова: 1611–2011. Историческая значимость и перспективы исследований // Библия короля Иакова: 1611–2011. Культурное и языковое наследие. М.: БукиВеди, 2013. С. 12.

⁷ Там же.

аргументом их создания, по словам И. С. Хостай, был критерий «непостоянности» из-за изменений в английском языке⁸.

С конца XIX века было выпущено 10 таких исправленных версий Библии короля Иакова, включая издававшиеся в Великобритании и соответствующие им аналоги в Америке, начиная с Revised Version Нового Завета 1881 г. и заканчивая The New King James Version (NKJV), изданной в 1982 году⁹. Затем появились переводы The New Revised Standard Version (NRSV) в 1989 г., 21st Century King James Version 1994 г. и другие. Всего на английском языке к настоящему времени на специализированном сайте BibleGateway.com размещено 62 англоязычных перевода Библии, куда входит не только King James Bible, но и оцифрованный вариант Wycliffe's Bible, появление которой относят к 1382–1395 гг. Одним из самых последних переводов Библии на английский язык является Orthodox Study Bible (1993–2008 гг.), которая отсутствует на данном сайте.

Нас в потоке исправленных версий Библии короля Иакова будет интересовать именно тот перевод Библии, с упоминания которого мы и начали нашу статью — New Revised Standard Version (NRSV), опубликованный Национальным советом Христианских Церквей (National Council of the Churches of Christ) в 1989 г. Составлен был этот перевод комитетом по переводу Библии из 30 американских переводчиков, принадлежащих к трём конфессиям — в первую очередь, различным протестантским деноминациям, Римо-Католической Церкви и Греческой Православной Церкви. Кроме того, к этому переводу был привлечён также специалист-иудей. Известно также, что с 1977 г. возглавлял комитет переводчиков NRSV американский палеограф и критик текста Нового Завета, пресвитерианский пастор, профессор Принстонской духовной семинарии Б. М. Метцгер (1914–2007)¹⁰, который был также одним из создателей RSV 1952 г. Издатели утверждают, что NRSV получил одобрение тридцати трёх протестантских церквей, прошёл цензуру американских и канадских конференций католических

⁸ Хостай И. С. Трансформирование языка Библии короля Иакова в последующих переводах (фразеологический аспект) // Библия короля Иакова: 1611–2011. Культурное и языковое наследие. М.: БукиВеди, 2013. С. 225.

⁹ Там же. С. 225–229.

¹⁰ Брюс М. Метцгер. [Электронный ресурс]: https://ruwiki.press/pl/Bruce_M._Metzger (дата обращения 10.01.21).

епископов и получил благословение руководства Греческой Православной Церкви. Этот перевод, по мнению издателей, продолжает традиции Библии короля Иакова, американской стандартной версии Библии и RSV (Revised Standard Version)¹¹.

Согласно издателям, к основным отличиям перевода NRSV, по сравнению с другими переводами, относится то, что он, *насколько это возможно*, является фактически буквальным переводом древних текстов, но в то же время достаточно свободным, написанным на ясном и понятном английском языке. NRSV выполнен с учётом «новых найденных рукописей, свитков Мёртвого моря, других текстов, надписей и археологических находок древнего Ближнего Востока, а также с учётом нового понимания греческой и еврейской грамматики»¹². Добавим к этому, что одним из достоинств этого перевода в бумажном издании является наличие иллюстрированного толкового словаря.

Издатели также отмечают, что в переводе NRSV 1989 года подобно переводу NKJV (New King James Version) 1982 года все архаичные формы речи (*Thee, Thou, wast, dost, etc.*) заменены на современные эквиваленты и в отличие от перевода RSV 1952 года в NRSV также заменены те слова, чьё значение сильно изменилось со времени перевода RSV. Переводчики утверждают, что перевод сделан ими наиболее точным и более легко понимаемым, особенно когда он читается громко¹³.

Далее, оставляя в стороне вопрос подробного изучения замены архаичных лексико-грамматических и орфографических параметров текста на современные (часть из этих изменений приведена выше в признании самих издателей NRSV), попытаемся на конкретных примерах проанализировать степень трансформации текста Библии короля Иакова в версии New Revised Standard Version *на семантическом уровне*, обращая также внимание на стилистические и синтаксические особенности текста. Для сравнения будем использовать случайно выбранные тексты из Евангелия от Матфея и 1-го послания Коринфянам, которые будут сопоставлены соответственно в двух переводах.

¹¹ New Revised Standard Version. В оцифрованном виде документ доступен здесь: <https://www.biblegateway.com/versions/New-Revised-Standard-Version-NRSV-Bible> (дата обращения 11.12.21).

¹² Там же.

¹³ Там же.

Результаты исследования

Исследования показывают, что к стилистическим особенностям перевода New Revised Standard Version можно отнести то, что в нём отсутствуют архаизмы, книжные и поэтические слова, их заменили современные эквиваленты: так, *begat* изменён на *was the father*, *brethren* — на *brothers*, *fowl* — на *bird*, *morrow* — на *tomorrow*, *verily* — на *truly*, *raiment* — на *clothing*, *loins* — на *waist*, *thither* — на *there*, *planteth*, *watereth* на соответственно *plants*, *waters* и т. д. Для наглядности продемонстрируем это в таблице 1.

Таблица 1

Примеры замены современными эквивалентами некоторых архаизмов в версии NRSV в сопоставлении с King James Bible

Источник	King James Bible	NRSV
Мф. 1, 7	And Solomon begat Roboam... И Соломон породил Ровоама...	And Solomon was the father of Rehoboam... И Соломон был отцом Ровоама...
Мф. 6, 26	Behold the fowls of the air... Вот птицы небесные...	Look at the birds of the air... Посмотрите на птиц в небе...
Мф. 6, 34	Take therefore no thought for the morrow ... Не думайте поэтому о завтрашнем дне...	«So do not worry about tomorrow ... Итак, не беспокойтесь о завтрашнем дне...
Мф. 3, 4	And the same John had his raiment of camel's hair, and a leathern girdle about his loins. И этот самый Иоанн имел одеяние из верблюжьего волоса и опоясание кожаное вокруг чресел.	Now John wore clothing of camel's hair with a leather belt around his waist. Теперь Иоанн носил одежду из верблюжьего волоса и кожаный пояс вокруг талии.
Мф. 2, 22	He was afraid to go thither , notwithstanding, being warned of God in dream, he turned aside into the parts of Galilee. Он побоялся идти туда, однако, будучи предупреждён Богом во сне, он повернул в пределы Галилеи.	He was afraid to go there . And after being warned in a dream, he went away to the district of Galilee. Он побоялся идти туда. И после того, как был предупреждён во сне, он отправился в область Галилейскую.
1 Кор. 3, 8	Now he that planteth and he that watereth are one... Теперь тот, кто сажает и кто поливает, суть одно...	The one who plants and the one who waters have a common purpose... Тот, кто сажает, и тот, кто поливает, имеет общую цель...

(Интересно отметить, что в вышеуказанном стихе Мф. 2, 22 в версии New Revised Standard Version по необъяснимой причине переводчиками опущено, что предупреждение праведному Иосифу (а речь здесь идёт именно о нём) во сне было именно от Бога.)

Если для King James Bible характерно частое использование глагола *behold* и междометия *lo*, придающих возвышенный стиль тексту, то эти стилистические особенности в New Revised Standard Version отсутствуют. Для примера сопоставим фрагменты из перевода King James Bible с соответствующими им стихами New Revised Standard Version (таблица 2):

Таблица 2

Примеры утраты возвышенного стиля в версии NRSV

Источник	King James Bible	NRSV
Мф. 2, 13	... behold , an angel of the Lord appeareth... ...се, Ангел Господень является...	now... an angel of the Lord appeared... ...тотчас же... Ангел Господень явился...
Мф. 10, 16	Behold , I send you forth as sheep in the midst of wolves... Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков...	See, I am sending you out like sheep into the midst of wolves... Смотрите, Я посылаю сейчас вас как овец среди волков...
Мф. 3, 16	And Jesus, when he was baptized went up straightway out of the water: and, lo , the heavens were opened unto him. И Иисус, когда крестился, вышел тотчас из воды: и, вот, небеса отверзлись ему.	And when Jesus had been baptized, just as he came up from the water, suddenly the heavens were opened to him. И когда Иисус крестился, как только он вышел из воды, внезапно небеса открылись ему.

Рассмотрим теперь, насколько авторам перевода New Revised Standard Version удалось сохранить фразеологическую составляющую библейского текста.

И. С. Хостай, которая изучала вопрос библейских фразеологизмов, рассматривая современные переводы Библии в английском языке, обращает внимание на то, что некоторые фразеологические библеизмы английского языка из-за переосмысления в новых переводах либо вообще не используются, «либо претерпели структурно-семантические изменения»¹⁴.

¹⁴ Хостай И. С. Указ. соч. С. 230.

Попробуем проверить это утверждение на конкретных примерах Евангелия от Матфея в текстах King James Bible и версии NRSV 1989 г. (таблица 3):

Таблица 3
**Сопоставление фразеологических оборотов в версии NRSV
и King James Bible**

Источник	King James Bible	NRSV
Мф. 6, 1	<i>Take heed that ye do not your alms before men, to be seen of them...</i> Прислушайтесь, не давайте милостыню вашу пред людьми так, чтобы они видели вас...	<i>Beware of practicing your piety before others in order to be seen by them...</i> Остерегайтесь практиковать свое благочестие перед другими, чтобы они видели вас...
Мф. 6, 27	<i>Which of you by taking thought can add one cubit unto his stature?</i> Кто из вас, подумав, может прибавить себе роста хоть на один локоть?	<i>And can any of you by worring add a single hour to your span of life?</i> И может кто-либо из вас, беспокоясь, добавить хоть один час к времени своей жизни?
Мф. 5, 15	<i>Neither do men light a candle, and put it under a bushel, but on a candlestick...</i> Ни один человек, зажёгши свечу, не ставит её под сосудом, но на подсвечнике...	<i>No one after lighting a lamp puts it under the bushel basket, but on the lampstand...</i> Ни один после зажигания лампы не ставит её под бушель-корзину, но на подсвечник...
Мф. 20, 16	<i>So the last shall be first, and the first last: for many be called, but few chosen.</i> Так будут последние первыми, и первые последними, ибо много званых, а мало избранных.	<i>So the last will be first, and the first last. (?)</i> (В переводе отсутствует вторая часть предложения.) Так будут последние первыми, и первые последними.
1 Кор. 13, 1	<i>Though I speak with the tongues of men and of angels, and have not charity, I am become as sounding brass, or a tinkling cymbal.</i> Пусть я говорю языками людей и ангелов и не имею любви агапэ (милосердия), я становлюсь как звенящая медь или бряцающий кимвал.	<i>If I speak in the tongues of mortals and of angels, but do not have love, I am a noisy gong or a clanging cymbal.</i> «Если я говорю на языках смертных и ангелов, но не имею любви, я — шумный гонг или звенящий кимвал».
1 Кор. 1, 10	<i>Now I beseech you, brethren, by the name of our Lord Jesus Christ, that ye all speak the same thing.</i> Сейчас я умоляю вас, братья, именем нашего Господа Иисуса Христа, чтобы вы все говорили одно и то же.	<i>Now I appeal to you, brothers and sisters, by the name of our Lord Jesus Christ, that all of you be in agreement.</i> Сейчас я призываю вас, братья и сёстры, именем нашего Господа Иисуса Христа, чтобы все вы находились в согласии».

Анализ вышеуказанных примеров показывает, что в некоторых случаях перевод выполнен с поправкой на современное понимание библейских слов без учёта библейского контекста, что приводит к достаточно неудачному, если нелепому звучанию. Яркий пример из приведённых в таблице — это перевод Мф. 5, 15, в котором, во-первых, слово «свеча» изменено на слово «лампа», а слово бушель переведено как словосочетание — бушель-корзина. Если первоначальное значение *bushel* — старинный сосуд, предмет домашнего обихода, используемый в древнем мире¹⁵, то в современном англоговорящем обществе библейское слово «бушель» используется как единица объёма для измерения сыпучих, в основном сельскохозяйственных товаров, а также обозначает ёмкость для хранения и транспортировки яблок и даже имеет специальное сокращение *bsh.* или *bu.* Видимо, переводчики, встретив это слово, решили оставить его и дать уточнение, но в современном понимании, не разобравшись с его библейским смыслом.

Другой показательный случай — это перевод в New Revised Standard Version стиха Мф. 6, 27, приведённый в таблице 3. Мы видим здесь достаточно вольное переосмысление текста: слово *cubit*, обозначающее старинную меру длины — локоть, изменено на *day* (день), а слово *stature* (рост) — на жизнь, т. е. слова, обозначающие меры длины, изменены на слова, обозначающие меры времени, — получается, что в указанном отрывке в переводе NRSV приводятся вовсе не слова Христа, о которых свидетельствовал евангелист Матфей.

В случае Мф. 6, 1 выражение «*Take heed that ye do not your alms before men, to be seen of them*» («не творите милостыню перед людьми, чтобы они видели вас») заменено на выражение «*Beware of practicing your piety before others in order to be seen by them*» («Остерегайтесь практиковать свое благочестие перед другими, чтобы они видели вас»), то есть произошло обобщение смысла предложения, причём возникает ощущение, что переводчикам по какой-то причине показалось неудобным слово *alms* — «милостыня».

На примере 1 Кор. 13, 1 можно увидеть, что произошла замена слова *charity* из King James Bible словом *love* в NRSV. У *charity* в современном английском языке значение «милосердие», и здесь, по-видимому,

¹⁵ Хостай И. С. Указ. соч. С. 230.

нужно полагать, что так переводчики XVII века в King James Bible постарались передать нюанс греческого языка, переводя слово «агапэ» — любовь ко всем людям, в том числе и к врагам, любовь, о которой, по словам о. Павла Флоренского, в основном и говорит Новый Завет: «агапэ являет себя с чертами не человеческими и условными, а божескими и абсолютными»¹⁶. В переводе NRSV этот нюанс любви скрыт (впрочем, как и в русском переводе Библии).

В 1 Кор. 13, 10 можно увидеть следующие нововведения в переводе NRSV: выражение *tongues of men* (языки человеческие) из King James Bible заменено на *tongues of mortals* (языки смертных), воззвание *brethren* (братия) — на *brothers and sisters* (братья и сёстры), глагол *beseech* (умолять) заменён глаголом *appeal* (призывать, обращаться), выражение «*that ye all speak the same thing*» («чтобы вы все говорили одно и то же») заменено на «*that all of you be in agreement*» («чтобы вы все находились в согласии»), что, на наш взгляд, нельзя назвать по смыслу строго идентичным.

Но стих Мф. 20, 16 в переводе NRSV заставляет внимательного читателя Евангелия вообще откровенно удивиться: из текста исчезла целая фраза Христа, имеющая глубокий поясняющий смысл — «*for many be called, but few chosen*» («ибо много званых, а мало избранных»).

Как отмечает И. С. Хостай, «попытки модернизировать библейский текст приводят к потере красочных, ярких, хорошо известных и широко употребляемых выражений, которые уже вошли в систему языка и стали лексикографической нормой»¹⁷. Добавим к этому, что теряется не только красочность языка, но и идентичность смысла, текст Библии передаётся в искажённом виде, в нём переписываются по иному фразы, пропадают не только слова, но и части предложений!

Заключение

Рассмотренные в статье примеры из текста Евангелия от Матфея и 1-го Послания Коринфянам позволяют сделать вывод, что замена архаизмов на современные слова и стилистические трансформации

¹⁶ Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи. М.: АСТ, 2003. С. 327.

¹⁷ Хостай И. С. Указ. соч. С. 236.

перевода New Revised Standard Version по сравнению с King James Bible приводят к упрощению текста, утрате возвышенного стиля. Если бы трансформации касались только этого, то, возможно, с таким подходом можно было бы согласиться — ведь текст Библии становится понятным для любого современного, даже малообразованного читателя, владеющего английским языком. Однако недопустимыми, на наш взгляд, являются трансформации библейского текста на семантическом уровне. Перевод Библии на национальные языки должен основываться на глубоком знании культурологических, религиозных, богословских и лингвистических аспектов самого оригинала. Как было показано, экуменические переводчики достаточно вольно позволили себе перевести некоторые части текста и не совсем внимательно были к некоторым богословски значимым местам новозаветных текстов.

Проведённые исследования подтверждают слова Гордона Кемпбелла, современного английского лингвиста, который пишет, что King James Bible стала «фонтанирующим источником» переводов Библии на английский язык, но при этом даже самые точные современные переводы можно считать моделями для хорошей школьной переводческой практики, достойными более восхищения, чем любви¹⁸.

Делая заключение, можно сказать, что отношение к экуменическому переводу Библии NRSV 1989 года должно быть достаточно критическим и осторожным, а текст — постоянно требующим сверки с оригиналом — т. е. с King James Bible — переводом, который остаётся эталоном строго научного и высокохудожественного перевода Библии на английский язык.

Источники и литература

1. *Gordon Campbell. The King James Version in the modern world* // Библия короля Иакова: 1611–2011. Культурное и языковое наследие / отв. ред. д-р филол. наук Е. Б. Яковенко. — М. : БукиВеди, 2013. — 250 с. — С. 244–249.
2. *King James Bible*. — Cambridge: University Press; London and New York: Cambridge University Press; Toronto: The Macmillan Company of Canada Ltd. — 872 с.

¹⁸ *Gordon Campbell. The King James Version in the modern world* // Библия короля Иакова: 1611–2011. Культурное и языковое наследие. М. : БукиВеди, 2013. С. 249.

3. *New Revised Standard Version*. URL: <https://www.biblegateway.com/versions/New-Revised-Standard-Version-NRSV-Bible> (дата обращения 11.12.21).
4. *The Holy Bible*. New Revised Standard Version. — Nashville : Thomas Nelson Publishers, 1989. — 816 с.
5. *Брюс М. Метцгер*. URL: https://ruwiki.press/pl/Bruce_M._Metzger (дата обращения 05.01.21).
6. *Верещагин Е. М.* Библия короля Иакова и Библия митрополита Филарета: сходства перевешивают различия // Библия короля Иакова: 1611–2011. Культурное и языковое наследие / отв. ред. д-р ф. наук Е. Б. Яковенко. — М. : БукиВеди, 2013. — 250 с. — С. 172–200.
7. *Конурбаев М. Э.* Библия Короля Иакова в лингво–поэтическом освещении: спецкурс: учебно–метод. пособие. — М. : Диалог — МГУ, 1998.
8. *Полетаева Т. А.* Особенности языка King James Bible (на примере анализа текста Евангелия от Матфея) // Научный результат. Серия Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. — 2015. — № 1 (3). — С. 50–56.
9. *Флоренский П. А.* Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи. — М. : АСТ, 2003. — 640 с.
10. *Хостай И. С.* Трансформирование языка Библии короля Иакова в последующих переводах (фразеологический аспект) // Библия короля Иакова: 1611–2011. Культурное и языковое наследие / отв. ред. д-р филол. наук Е. Б. Яковенко. — М. : БукиВеди, 2013. — 250 с. — С. 223–236.
11. *Яковенко Е. Б.* Библия короля Иакова: 1611–2011. Историческая значимость и перспективы исследований // Библия короля Иакова: 1611–2011. Культурное и языковое наследие / отв. ред. д-р филол. наук Е. Б. Яковенко. — М. : БукиВеди, 2013. — 250 с. — С. 9–18.

Виктор Мирославович Мельник¹

Эволюция понятий «патриаршество», «епископство», «пентархия»: филолого-юридический и историко-семантический анализ

Статья посвящена комплексному историко-юридическому осмыслению ключевых институционально-экклезиологических терминов. Во-первых, автор чётко постулирует единство церковно-правовой терминологии в период между правлением римских императоров Константина Святого (годы правления: 306–337) и Константина IX Мономаха (годы правления: 1042–1055). Во-вторых, термины «патриаршество», «епископство» и «пентархия» рассматриваются через призму концепции «Церкви Христовой», как созданного Римской империей сообщества поместных епархий — иерархической, формализованной и встроенной в административно-политический аппарат системы.

Ключевые слова: патриархия, епископство, пентархия, ойкумена, папство, ортодоксия, кафоличность.

Введение

Ойкуменическое (т. е. «экуменическое» или же «вселенское»²) православие под названием Ортодоксальной Христианской Церкви было идейно-политическим столпом христианства — и Западной, и Восточной частей Римской империи³. Согласно постановлению Никейского Собора 325 г.,⁴ подтверждённому первым постановлением Халкидонского Собора 451 г.,⁵ ортодоксальное христологическое учение

¹ **Мельник Виктор Мирославович** — кандидат политических наук, юрист, византист, главный редактор научного журнала «Анналы юридической истории», преподаватель кафедры политологии философского факультета Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, преподаватель кафедры философии и общественных наук Винницкого национального медицинского университета им. Н. И. Пирогова.

² См. о древнегреческом понятии «Ойкумена» («Обитаемая Земля»): Томсон Дж. О. История древней географии. М.: Издательство иностранной литературы, 1953. С. 150. Понятию «Οἰκουμένη» греки и позже римляне противопоставляли термин «Океан» (Ὠκεανός), см.: Ельницкий Л. А. Древнейшие океанские плавания. М.: Географгиз, 1962. С. 11–14.

³ Мельник В. М. Еволюція міжнародно-правового статусу Ватикану: історія, сьогодення, українські акценти. Вінниця: ТОВ «Меркьюрі-Поділля», 2017. С. 36.

⁴ Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. Том первый. Издание третье. Казань: Центральная типография, 1910. С. 39–41.

⁵ Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. Том четвёртый. Казань: Центральная типография, 1908. С. 137.

и догматы вырабатывались (и вырабатываются) исключительно на Вселенских Церковных Соборах, самыми важными среди которых были, безусловно, решения того самого Первого Вселенского Никейского Собора⁶. Эти решения, с позволения Константина Святого (306–337), устанавливали форму юридического существования *Римской церкви как сообщества поместных епархий*⁷.

В дальнейшем, самые большие епархии превратились в автокефальные и автономные церкви, подчинённые тем или иным патриархальным юрисдикциям⁸. В свою очередь, для эффективного руководства поместными епархиями и региональными церковными делами, византийские богословы разработали концепцию *епархиальной пентархии* — раздела провинций всей Римской империи от Гибралтара до Аравийской пустыни на пять патриархатов (*Римский, Александрийский, Антиохийский, Иерусалимский, Константинопольский*)⁹. Все патриархаты, руководимые патриархами («высшими архиепископами»), должны были признавать взаимное равенство и учитывать мнение друг друга в богословской дискуссии. Следовательно, единственным полноправным органом управления Церковью признавался исключительно *Вселенский Церковный Собор* — институт, инициированный и в дальнейшем одобренный римским императором Константином Святым¹⁰.

Подчеркнём, что определения и церковно-юридическая эволюция понятий «патриаршество», «епископство», «пентархия» являются продуктами решений / канонов Вселенских Церковных Соборов и нормативно-правовых актов римского публичного права. Наше изложение построено на корпусе «Деяний Вселенских Соборов» (третье семитомное издание публиковалось Казанской Духовной Академией в русском переводе с 1892 по 1913 гг., первое издание публиковалось с 1859 г.).

⁶ Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. Том первый. Издание третье. Казань : Центральная типография, 1910. С. 13–14.

⁷ Конгар Ив. Девять веков спустя. Заметки о восточной схизме. Киев : Дух і Літера, 2011. С. 63, 140–141.

⁸ Ерде Петер. Церковне конституційне право. Львів : Свічадо, 1998. С. 85–86.

⁹ Конгар Ив. Указ. соч. С. 90.

¹⁰ Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Курс лекций. Издание пятое. Нижний Новгород : Издательство «Христианская библиотека», 2016. С. 211–212.

Заметим, что *историческое соотношение понятий «патриаршество» и «епископство»* нами исследуется на основании правил Никейского Собора 325 г., правил Константинопольского Собора 381 г., посланий и обсуждений участников Эфесского Собора 431 г., правил Халкидонского Собора 451 г. и ответных рескриптов Римской архиепископии (митрополии).

Понятие «пентархия», в свою очередь, развилось из последовательной историко-юридической трансформации титулов и полномочий пяти архиепископов-митрополитов, получивших наименование «патриархов» в законодательных новеллах императора Юстиниана Великого. В качестве источников для изучения *исторического соотношения понятий «патриаршество» и «пентархия»* рекомендуем использовать новеллы 6, 109, 131 императора Юстиниана. Просим обратить внимание также на перевод 6-й новеллы, опубликованный К. А. Максимовичем (2007 г.). Тексты новелл исследовались И. Конгаром, П. Ерде, П. Хизером, Т. Сабо, Г. Курбатовым.

Вопрос эволюции терминов бегло затрагивался в классических трудах Ф. Успенского, Ю. Кулаковского, И. Свенцицкой. К сожалению, в объёмных работах по исторической экклезиологии А. Дворкина и Л. Кукушкина трансформация власти «епископа», посредством понятия «патриаршество», в целостную теорию «пентархии», не отражена как важнейшая проблема развития правовых институтов и дефиниций. В этом смысле, объёмный историко-юридический акцент содержат наработки И. Свенцицкой, хотя и сопровождаются откровенно атеистическими оценками. Отдельно заметим, что возможность писать об «антиохийско-ктесифонском прецеденте» нам предоставляют монографии А. Иващенко, Л. Гумилёва, Е. Заболотного.

Данное исследование предлагает несколько новый взгляд на соотношение вынесенных в заглавие понятий.

Во-первых, *описывается схема развития юстиниановой теории «пентархии» из трансформации «епископской власти» во «власть митрополита» и, соответственно, «власти митрополита» во «власть патриарха».* Такая разработка генезиса «пентархии» стала возможна благодаря исследованиям И. Конгара и Г. Курбатова, обративших внимание сообщества византинистов на специфику «таксиса» («порядка»), присущего римско-византийскому церковно-правовому мировоззрению.

Во-вторых, предлагается последовательный анализ представлений об иерархии епископов, окончательно воплощённый, по нашему мнению, в практике церковных диптихов во времена Юстиниана Великого. О политико-правовом значении «диптихов» писал ещё классик-медиевист Л. Мюссе, предоставив нам ценное теоретико-методологическое указание. Однако, понятие «епископ» тесно связано с термином «диоцез». Если принять «букву» правил Вселенских Церковных Соборов, то Христианская Церковь развивалась от идеи особой чести епископов Рима, Александрии и Антиохии во времена Константина Святого до практики «честь и власти» Римской, Константинопольской, Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской митрополий во времена Юстиниана Великого. При этом понятие «автокефалия» или «автономия» не повышало статус любой церковной общины, обладающей этими статусами, до уровня пяти отмеченных митрополий, ставших впоследствии патриархиями. Проведению анализа такого рода способствовали труды А. Иващенко, Г. Крылова, Е. Заболотного, И. Попова, А. Дворкина, С. Мак-Донафа, Т. Сабо. Впрочем, никто из цитируемых исследователей не рассматривал комплексно становление дефиниций и понимания иерархии епископов от Константина до Юстиниана. Существуют аналитические экскурсы лишь в отдельные аспекты проблемы (к примеру, традиционно неплохо разрабатываются: а) критика римского первенства, б) александрийские претензии на еkkлезиологическое первенство, в) александрийско-антиохийское противостояние, г) «борьба» Рима и Константинополя etc.).

Итак, актуальность исследования объясняется потребностью соединить в единое целое различные выводы, сделанные исследователями по вопросам историко-юридической эволюции иерархии «епископов», а также необходимостью представить авторскую схему развития юстиниановой теории «пентархии», родившейся из трансформации «епископской власти» во «власть митрополита» и, соответственно, «власти митрополита» во «власть патриарха».

Цель исследования — определить важнейшие институциональные вехи (даты, этапы, события) в эволюции терминологических единиц «патриаршество», «епископство», «пентархия». Следовательно, конкретные лексические примеры рассматриваются через призму политико-правовых определений и толкований.

Результаты исследования

Первый Никейский Вселенский Собор 325 г., под председательством Константина, шестым каноном отождествил территориальное устройство легализованной императором Римской Христианской Церкви с административно-территориальным укладом Римской империи, а также ввёл понятие «*епископской кафедры*», значение которой объяснялось необходимостью установления христианской власти и автономных органов контроля в каждой провинции¹¹. *Епископская кафедра должна была состоять из главного церковного храма провинции, руководившего действиями местных священников, и считалась институтом римского публичного права, участвующим в системе гражданского управления и судопроизводства вверенной области*¹². Тот же шестой канон присвоил особое достоинство трём «главным епископским кафедрам», получившим наименование «митрополии»¹³. Основное руководство церковью, учитывая особое древнебиблейское и современное для власти Константина социально-экономическое значение восточноримских провинций, должны были осуществлять, помимо императора, митрополиты Римский, Александрийский и Антиохийский¹⁴. «Чсть», но не «власть» была также предписана находившемуся в Кесарии епископу Иерусалимскому¹⁵.

Второй Константинопольский Вселенский Собор 381 г., созванный по инициативе императора Феодосия I Великого (379–395), объявил третьим правилом («каноном»): «*Константинопольский епископ да имеет преимущество чести по Римском епископе, потому что город оный есть Новый Рим*»¹⁶.

Постановлениями Второго Собора вся церковная территория Римской империи была впервые разделена на пять *екклезиальных*

¹¹ См. правило («канон») № 6, а также дополнение в каноне № 7: Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. Том первый. Издание третье. Казань : Центральная типография, 1910. С. 73.

¹² См. отдельно: *Свенцицкая И. С.* Раннее христианство: страницы истории. М. : Политиздат, 1989. С. 152, 158.

¹³ Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. Том первый. Издание третье. Казань : Центральная типография, 1910. С. 73.

¹⁴ *Свенцицкая И. С.* Указ. соч. С. 158.

¹⁵ Согласно правилу («канону») № 7 Никейского Собора.

¹⁶ Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. Том первый. Издание третье. Казань : Центральная типография, 1910. С. 117.

диоцезов, самым большим и полномочным среди которых признавался Римский диоцез во главе с римским митрополитом, контролировавшим Италию, Галлию, Британию, Испанию, Мавританию и Проконсульскую Африку, Рецию, Норик, Паннонию, Далмацию. Египет с прилегающими провинциями становился Александрийским диоцезом, малоазиатский Понт входил в состав диоцеза Кесарии Каппадокийской, густонаселённая эллинами анатолийская провинция Азия передавалась Эфесскому диоцезу, Сирия с Арменией и Месопотамией впридачу превращалась в составную часть Антиохийского диоцеза¹⁷. При этом Антиохийский митрополит де-юре получал власть над всеми восточными христианами, находившимися в Ассирии, Персии, Маргиане и Аравии¹⁸.

Ещё во времена правления Феодосия Великого (379–395) и его сына Аркадия (395–408) на Антиохийский церковный диоцез императорами возлагались особые идеологические и геополитические надежды. Вплоть до Бет-Лапатского Всеперсидского Собора 484 г.,¹⁹ созванного шахиншахом Балашом, митрополит Антиохии юридически считался главой всех христиан к востоку от римской границы²⁰.

Кавказ, Прикаспийские области, древние Элам и Персида, арабские владения Гассанидов и Лахмидов, Йемен и, конечно же, мощное Мервское Среднеазиатское Епископство, должны были подчиняться церковной власти и юрисдикции Антиохийской митрополии²¹. Этот факт был единственным правовым аргументом, некоторое время успокаивавшим византийский императорский двор и влиятельное духовенство, когда после легализации несторианства в Персии (484–499 гг.), шахиншахи приняли наследный титул «защитников Христианской

¹⁷ Там же. С. 117.

¹⁸ Мамбеталиев А. Э. След Христа на Шёлковом пути. — Bishkek: Janyzak Print, 2013. — 84 с. О геополитическом значении данной «формальной» власти, распространявшейся вглубь Сасанидского Ирана см.: Курбатов Г. Л. Ранневизантийские портреты: К истории общественно-политической мысли. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. С. 234.

¹⁹ Бет-Лапатский Собор Церкви Востока 484 г. // Православная Энциклопедия. Том V. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2002. С. 16–17.

²⁰ Мельник В. М. К вопросу о культурно-юридическом взаимодействии Сасанидского Ирана и Восточной Римской империи // Этническая культура. 2020. № 4 (5). С. 33–38.

²¹ Согласно букве и духу канона № 2 Константинопольского Собора: Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. Том первый. Издание третье. Казань: Центральная типография, 1910. С. 117.

Церкви»²². Ведь юридически, власть Антиохии, а значит и Нового Рима, оставалась первенствующей для бескрайних пространств Азии²³. Однако, критический момент церковных правоотношений к востоку от сирийских городов Эдесса и Пальмира, состоял в том, что из 50 миллионов населения Новоперсидского царства Сасанидов, не менее 10 миллионов к 500-му году являлись христианами-несторианами («назареями» согласно букве документов). Их количество росло, как в демографическом соответствии со стремительно возрастающим числом совокупного населения самого Эраншахра, так и в соответствии с активной пропагандой несторианских священников, а также из-за серьёзного влияния несторианских купцов при дворе шахиншаха²⁴. Что же халкидонитам²⁵ было делать с персидскими подданными, считавшими себя истинными христианами, с точки зрения римского права входившими в Антиохийский диоцез²⁶, но в то же время поддерживавшими иранского правителя, да ещё и в разы превышавшими по количеству всё совокупное население византийской Сирии? Трудно не заметить, что в решениях Бет-Лапатского Собора (484) скрывалась опасность присвоения ктесифонскими первосвященниками всего антиохийского церковного достоинства, включая титул, должность и претензии на огромную каноническую территорию (т. е. на первоначальные земли диоцеза, утверждённые после Константинопольского Собора 381 г. императором Феодосием Великим)²⁷.

²² Начиная с правления шахиншаха Йездигерда (399–420) и вплоть до установления провизантийского (на ранних этапах) режима шахиншаха Хосрова II Парвиза (591–628), династия Сасанидов всячески содействовала формированию зависимой митрополии, де-юре конкурировавшей с Антиохийской кафедрой. Дет.: *Mc Donough S. A Second Constantine? The Sasanian King Yazdgard in Christian History and Historiography // Journal of Late Antiquity. 2008. Vol. 1. № 1. Pp. 127–140.*

²³ Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. Том первый. Издание третье. Казань : Центральная типография, 1910. С. 117.

²⁴ *Заболотный Е. А. Сирийское христианство между Византией и Ираном. СПб. : Наука, 2020. С. 248–320.*

²⁵ Халкидониты — христиане римской Ойкумены и сопредельных стран, признавшие решения Четвёртого Халкидонского Вселенского Собора 451 г., одобренные восточноримским императором Маркианом (450–457). Именно «антихалкидонство» антиохийско-сирийских несториан и александрийско-египетских монофизитов активно использовалось персами для формирования собственной Ктесифонской кафедры. Сегодня «халкидонитами» уместно называть верующих канонических православных, католических и некоторых протестантских церквей.

²⁶ *Арсений (Иващенко), архим.* Несколько страниц из истории христианства в Персии // Христианское чтение. 1881. № 5–6. С. 649.

²⁷ В частности, современный учёный Е. А. Заболотный считает, что «окончательное обособление» персидского христианства от антиохийской кафедры произошло во времена императора Юстиниана Великого (527–565). См.: *Заболотный Е. А. Церковь Востока и религиозная политика императора Юстиниана // Византийский временник. 2015. Т. 74. С. 47–60.*

Антиохийско-Ктесифонский прецедент родился и развивался вначале как юридическая коллизия, которая, однако, развернулась в ряд ожесточённых территориальных канонических споров между епархиями внутри самой Римской империи. Общее имя для споров такого рода — «автокефалия»²⁸. К примеру, отдельный церковный микродиоцез (в 381 г.) был создан для Фракии. Его центром, однако, стал не Новый Рим, а Ираклея²⁹. Де-юре, Константинополь остался, согласно третьему канону Второго Константинопольского Собора, «выше» Ираклеи, но не являлся административным центром для фракийского христианства³⁰. Многие жители Константинополя считали это страшной несправедливостью.

В свою очередь, упомянутый, в связи с осуждением на нём несторианства, Третий Эфесский Вселенский Собор (431 г.), созданный по инициативе императора Феодосия II Законодателя (внука Феодосия Великого), ограничил влияние Антиохийской церкви, лишив её канонической территории Кипра³¹. Де-юре, создавалась *Кипрская автокефальная церковь*. Вполне возможно, что такой шаг против территориальной юрисдикции Антиохии³² был совершен под влиянием опасений Александрийского митрополита (самого мощного в то время на востоке Римской империи), что Антиохийский диоцез стремится к возвышению над всеми остальными составными частями Римской Христианской Церкви³³. Аргументом в пользу «александрийских опасений» могло быть излишнее желание Антиохии проводить пастырское служение в наполненном христианами Сасанидском Иране. Впрочем, к удовольствию александрийских клириков, юрисдикционное ослабление Антиохии пришло совершенно с другой стороны.

²⁸ Общий обзор: Чумакова Т. В., Моравчикова М. Изучение в России проблемы церковной автокефалии в социально-политическом контексте XIX — начала XX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. Вып. 3. С. 583. Как замечают авторы, даже территория Грузии исторически находилась под юрисдикцией Антиохийской кафедры (в этом контексте, снова обращаем внимание читателей на букву и дух канона № 2 Константинопольского Собора 381 г.).

²⁹ Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. Том первый. Издание третье. Казань: Центральная типография, 1910. С. 117.

³⁰ Курбатов Г. Л. Указ. соч. С. 122, 127, 129.

³¹ Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. Том второй. Издание второе. Казань: Типография Императорского университета, 1892. С. 5–8, 10.

³² Там же. С. 8.

³³ Дворкин А. Указ. соч. С. 316, 320.

Осудив константинопольского епископа Нестория как еретика³⁴, именно Эфесский Собор способствовал организации гонений на его последователей и дальнейшему бегству несториан в Иран³⁵. Как уже упоминалось, шахиншах с уважением принял мигрантов, называвших себя «истинными назареями». Вскоре официальный Ктесифон создал собственный «обновлённый вариант» Христианской Церкви, подчинённый позже (в 499 г.) Ктесифонскому патриархату³⁶. Предполагаем, что не без проведения в жизнь цели канонически ослабить Антиохию, преследовавшейся на Эфесском Соборе константинопольско-александрийским блоком духовенства, впервые обсуждалась идея присвоить достоинство церковной митрополии также Иерусалиму³⁷. Таким образом, Эфесский Собор предпринимал шаги к кардинальному ограничению территориальной юрисдикции Антиохийского диоцеза и значительно укрепил позиции александрийских церковников.

Пользуясь сложившейся ситуации, между 431 и 451 гг. каноническая территория Египта шла к церковному главенству над всей Христианской Церковью и даже оспаривала эту привилегию у первосвященника Рима³⁸. Впрочем, неуёмная гордыня александрийских интеллектуалов была умерена Четвёртым Халкидонским Вселенским Собором (451 г.), инициированным восточноримским императором Маркианом (450–457)³⁹. Этот достойный победитель гуннов (разгромил их степные кочевья в 452 г.), отвоевавший значительную часть Паннонии и содействовавший геноциду гуннов германцами-гепидами (453–455 гг.), преследовал цель не только политической, но и церковно-юридической централизации Восточной Римской империи⁴⁰.

³⁴ Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. Том первый. Издание третье. Казань : Центральная типография, 1910. С. 260–266.

³⁵ Гумилёв Л. Н. В поисках вымышленного царства. СПб. : Азбука, 2014. С. 47–51.

³⁶ Там же. С. 50–51.

³⁷ Попов И. Н. Догматические споры IV — 1-й пол. V в.; возвышение кафедры Иерусалима / Иерусалимская православная церковь // Православная Энциклопедия. Том XXI. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2009. С. 447.

³⁸ А. Л. Дворкин даже указывает на «фараонизм» александрийского митрополита Кирилла (412–444): Дворкин А. Указ. соч. С. 316.

³⁹ Люттвак Э. Н. Стратегия Византийской империи. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2016. С. 75–76, 87.

⁴⁰ См. контекст: Хизер Питер. Восстановление Римской империи. Реформаторы Церкви и претенденты на власть. М. : Центрполиграф, 2015. 575 с.

Важно не забывать, что к году проведения Халкидонского Собора, Александрийская митрополия являлась главенствующим центром монофизитства⁴¹. Заметим, что среди «простого» населения тогда чаще фигурировало определение «евтихианство», по имени игумена пригородного константинопольского монастыря Святого Иова архимандрита Евтихия. Именно этот ересиарх «высказал гипотезу», что у Иисуса Христа есть только одна природа — Божественная. Любые проявления человеческой природы, полученные Христом от Пресвятой Девы, растворились в Божественной Сущности «*аки капля мёда в океане*»⁴². Соответственно, говорить об Иисусе Христе как о Человеке нельзя ни в коем случае. Такое толкование очень быстро восприняли последователи митрополита александрийского Кирилла (412–444) — ведущего антинесторианского спикера Эфесского Собора 431 г.⁴³

Уже на Константинопольском Поместном Соборе (епископальном) в 448 г. настоятель Евтихий был осуждён. Константинопольский и Римский митрополиты тогда потребовали, чтобы Евтихий, а также все александрийские последователи митрополита Кирилла, признали истинную сущность Иисуса Христа — *Богочеловеческую*. Римский митрополит даже вынудил Евтихия публично признать одновременную Божественность и Антропологичность Христа. Однако, новый александрийский митрополит Диоскор (444–451), активно развивая учение Кирилла, использовал удачный политический момент и снова переманил Евтихия на свою сторону. В 449 г. он провел в Эфессе псевдособор, созвав всех сторонников Александрийской митрополии. На этом непризнанном иными митрополиями «соборе» Диоскор оправдал Евтихия и «низложил» константинопольского митрополита Флавиана (447–449)⁴⁴. Де-факто, Диоскор объявил себя вправе осуществлять высший суд в Римской Христианской Церкви. Этим

⁴¹ Термин «монофизитство», то есть «единоприродие» появился в богословских трактатах православных учёных Анастасия Синаита и Иоанна Дамаскина только во второй половине VII в. и приобрёл общепринятое распространение в течение VIII в.

⁴² О современной рецепции александрийского монофизитства в Коптской патриархии см.: Крылов Г. Л. Основные черты монофизитской христологии в современном коптском богословии // Материалы Международной научно-практической конференции «Человек и религия» (Минск, 14–16 марта 2013 г.). Под ред. С. Г. Карасёвой, С. И. Шатравского. Минск : «Четыре четверти», 2013. С. 436–441.

⁴³ Sabo Theodore. From Monophysitism to Nestorianism: AD 431–681. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. IX+135 pp.

⁴⁴ Кукушкин Л. С. История Православия : в 3 ч. Харьков : Фолио, 2010. С. 267.

действием, названным впоследствии и Римом, и Константинополем «разбойничьим», Диоскор громко заявил об *амбициях Византийского Египта стать мировым центром христианства*. Сами александрийцы уже давно признавали свою архиепископальную кафедру (митрополию) «самой главной» в Ойкуменической Вере. Конечно же, такой подход больше походил на политизированную ересь, нежели на искреннюю богословскую дискуссию клириков⁴⁵.

Итак, Диоскор был осуждён на Четвёртом Халкидонском Вселенском Соборе⁴⁶ и вскоре умер в ссылке. Александрия ещё долго бунтовала и митинговала, отказываясь принимать верных Халкидонскому Собору митрополитов⁴⁷. В итоге, уже при Зеноне Исавре (476–491), из-за сосредоточения всех сил императора на решении внутригосударственной смуты, константинопольский двор смирился с фактическим существованием *двух Христианских Митрополий в Египте*⁴⁸. Более половины населения древней провинции продолжала посещать церкви и чтить епископов монофизитской ориентации. Ортодоксальный Богочеловеческий подход к определению Природы Иисуса Христа не нашёл массовой поддержки среди коренных александрийцев⁴⁹.

Так или иначе, но идейно-политические поражения Антиохии на Эфесском Соборе (431) и Александрии на Халкидонском Соборе (451) привели к закономерному возвышению нового ведущего идеологического центра Восточной Римской империи — Константинопольской митрополии⁵⁰. *Согласно с двадцать восьмым правилом Решений Халкидонского Собора (451), Константинопольскому митрополиту должны были подчиниться архиепископы Фракии, Азии и Понта со всеми рукоположенными епископами местного значения*⁵¹.

⁴⁵ Дворкин А. Указ. соч. С. 324–329.

⁴⁶ Кукушкин Л. С. Указ. соч. С. 268.

⁴⁷ Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. Том четвёртый. Казань: Центральная типография, 1908. С. 143, 193.

⁴⁸ Там же. С. 204–205.

⁴⁹ См. развитие этого внутреннего противостояния в Египте во времена Юстиниана Великого (527–565): Кулаковский Ю. А. История Византии. Т. II. 518–602 гг. СПб.: Алетейя, 1996. С. 199, 204–206. К чему это привело во времена правления императоров Ираклия Великого (610–641) и его наследника Константа (641–668) см.: Успенский Ф. И. История Византийской империи. Эпоха смут. М.: АСТ, 2011. С. 66–67, 207–208.

⁵⁰ Дворкин А. Указ. соч. С. 344.

⁵¹ Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. Том четвёртый. Казань: Центральная типография, 1908. С. 142–143.

Так проблема константинопольской автокефалии, сформулированная каноническими юристами ещё на прениях Второго Константинопольского Собора (381 г.)⁵², перешла на вселенский (греч.: «ойкуменический») уровень.

При этом римский митрополит (лат.: «папа»⁵³) Лев I Великий (440–461) раскритиковал осуществлённую императором Маркианом реформу, согласно которой Константинополь получал большие юрисдикционные полномочия. На основании противоречий между двадцать восьмым Халкидонским правилом и упомянутым выше шестым Никейским канонам, Лев Великий позволил себе признать действительными все Правила Халкидонского Собора⁵⁴, за исключением двадцать восьмого⁵⁵.

Кулуарное неодобрение клириков Римской кафедры вызвало и девятое правило, передающее высшие судебные полномочия во всех имперских епархиях Константинопольскому «царственному престолу»⁵⁶. Ведь и без того Новый Рим (византийский), во времена правления восточноримского императора Маркиана (450–457), совпавшие с годами бездарной политики западноримского императора Валентиниана III (425–455), серьёзно угрожал устранить Старый Рим (итальянский) из сферы решения важнейших церковно-политических вопросов.

Подчеркнём, что в 450-е гг. Христианская Церковь была очень близка к установлению единой столицы. Итальянский Рим ослабел политически, а Александрийская и Антиохийская митрополии оказались раздавлены и унижены двумя предыдущими Вселенскими Соборами. На этом фоне началось возвышение церковно-административного образования, которое и поныне именуется «*Вселенским Константинопольским патриархатом*»⁵⁷.

Триумфатор и талантливый полководец⁵⁸, победитель Атилы Маркиан считал необходимым, ради упрочения безопасности и защиты

⁵² Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. Том первый. Издание третье. Казань : Центральная типография, 1910. С. 117.

⁵³ *Ерде Петер*. Указ. соч. С. 64–66.

⁵⁴ Включая осуждение еретиков-монофизитов и еретиков-несториан.

⁵⁵ *Дворкин А.* Указ. соч. С. 347.

⁵⁶ Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. Том четвёртый. Казань : Центральная типография, 1908. С. 139.

⁵⁷ *Конгар Ив.* Указ. соч. С. 74.

⁵⁸ *Люттвак Э. Н.* Указ. соч. С. 87.

от ухватившейся за несторианскую идеологическую соломинку Сасанидской Персии, перенести центр духовной и, следовательно, интеллектуальной жизни с востока Византии на её запад, который в то же время являлся географическим центром обеих частей Римской империи. Маркиан, посредством придворных идеологов, доказывал, что именно Ахайя, Македония и Фракия, с их ведущими городами (Афины, Салоники, Константинополь), должны руководить общественной жизнью империи, так как они наиболее защищены от Эраншахра и гуннов.

С одной стороны, лично для себя Маркиан осознал беспочвенность надежд Антиохийской митрополии на ортодоксальную христианизацию Новоперсидского царства с дальнейшей полной его аннексией Восточной Римской империей и выходом византийцев на индийские границы «Азиатского царства» Александра Македонского. Следовательно на антиохийском (то есть на сирийском) направлении император видел только возможность культурно-политической и экономической экспансии вглубь Аравийского полуострова⁵⁹. С другой стороны, Маркиан сделал всё, чтобы остановить возвышение александрийского духовенства и египетской знати, где монофизитствующие бунтовщики явно угрожали превратиться в очаг антиконстантинопольского сепаратизма⁶⁰. Важнее, что лелея централизаторские мечты, император Маркиан впервые позволил использовать термин *«патриарх»* относительно митрополитов — не только Константинополя, но и Рима, Александрии, Антиохии, Иерусалима.

Решения Халкидонского Собора 451 года сделали главный шаг к созданию юстиниановой бюрократией «патриархатов» — административно-территориальных совокупностей митрополий⁶¹. Таким образом, священник подчинялся епископу, епископ подчинялся архиепископу, архиепископ входил в ведение митрополита, а последний становился подчинённым патриарха. В Римской империи,

⁵⁹ В дальнейшем арабская династия Гассанидов вовлеклась в культурную орбиту византизма: Кулаковский Ю. А. Указ. соч. С. 342–346.

⁶⁰ Типичный пример: Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. Том четвёртый. Казань : Центральная типография, 1908. С. 193.

⁶¹ К примеру, см.: Максимович К. А. Церковные новеллы Св. императора Юстиниана I (527–565) в современном русском переводе: из опыта работы над проектом // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2007. Вып. 17. С. 30, 37.

с согласия императоров Маркиана (450–457) и Валентиниана III (425–455), учреждались «во веки веков» пять диоцезов «Великой Церкви Христианской», трансформированные 6-й, 109-й и 131-й Новаеллами Юстиниана Великого в «пять патриархатов» («пентархию»): *Римский патриархат, Константинопольский патриархат, Александрийский патриархат, Антиохийский патриархат, Иерусалимский патриархат*⁶². Именно в такой последовательности их предстоятели-патриархи⁶³ были внесены в церковные диптихи (таблички со списками имён и институций, которые священник обязывался упоминать во время Божественной Литургии), что полностью соответствовало их роли и значению в социально-культурной и религиозно-интеллектуальной жизни Римской империи⁶⁴. Важно, что Христианская Церковь признавалась «халкидонитами» (исполнителями и последователями решений Халкидонского Собора) «экклезией экклезий» — «сообществом общин». Сама Церковь, считали халкидониты, должна состоять из пяти больших патриархатов, объединявших в своём лоне митрополитов и всех других епископов.

Халкидонские Решения 451 г. установили «таксис» — чёткую иерархию общественно-политических и религиозно-политических институтов Римской империи, общую как для восточных, так и для западных провинций⁶⁵. Вплоть до 480 г. ортодоксальные священники во время Божественной Литургии должны были сначала упоминать имена двух императоров — западноримского и восточноримского, воздавая им хвалу как Наместникам Иисуса Христа на земле⁶⁶, а после императорских имён и титулов должны были уже озвучивать по порядку настоятелей (патриархов-пап) пяти патриархатов. После политического упадка Западной части Римской империи и возвышения над всей Европой Восточной части в 480 г., порядок не был изменён ни в одной ортодоксальной епархии востока или запада⁶⁷. Сначала упоминался

⁶² Дворкин А. Указ. соч. С. 366.

⁶³ «Патриархи» по-гречески и «Папы» по-латыни.

⁶⁴ Курбатов Г. Л. Указ. соч. С. 137.

⁶⁵ Курбатов Г. Л. Указ. соч. С. 46–47.

⁶⁶ Мюссе Люсьен. Варварские нашествия на Европу: германский натиск. СПб.: Евразия, 2008. С. 314.

⁶⁷ Мельник В. М. Политико-правовой статус императора Восточной Римской империи в VI веке: титул, юрисдикция и субъектность // Юридичний вісник. Юридический вестник. Law Herald. 2020. № 3. С. 68–80.

император, а потом патриархи. Только имя императора с 480 г. было одно — это было исключительно имя императора Восточной Римской империи. Первым таким единым императором в литургиях церквей Западной Европы и Византии стал Зенон Исавр (476–491).

Заключение

В эпоху законотворчества и реконкисты Юстиниана Великого (527–565), халкидонская идеология была превращена в стремительно обновляющуюся и достаточно серьёзно продуманную политическую теорию пентархии. Она стала основой церковного права Восточной Римской империи и базировалась на признании Юстинианом в отдельной новелле (от 531 г.) светского значения халкидонских решений. Император в 531 г. провозгласил, что патриаршее достоинство может принадлежать только пяти митрополиям — Римской, Константинопольской, Александрийской, Антиохийской и Иерусалимской. При этом порядок упоминания их в диптихе обязан быть соответствующим. Ни один патриархат не мог теперь передвинуться выше или опуститься ниже в таксисе диптиха, но также никакой другой («иной») патриархат, включая самый многочисленный в Азии Ктесифонский патриархат, автокефальную ектлезию киприотов или имевшую серьёзные расхождения с халкидонскими решениями Армянскую церковь, не мог стать юридически равноправной частью этой пентархии⁶⁸.

Формирование теории и практики пентархии, начавшееся с Решений 451 г., завершилось только 102 года спустя. Самым большим религиозным событием в жизни Восточной Римской империи VI века безусловно стал Пятый Константинопольский Вселенский Собор, проведённый в 553 году (в год военного торжества Юстиниана над остготами в Италии и вестготами в Испании). Взяв под непосредственную политическую власть большую часть канонической территории Римского патриархата, Юстиниан Великий решил увенчать победы византийского оружия попыткой всеобщего религиозного согласия — очередным Вселенским Собором⁶⁹.

⁶⁸ Заболотный Е. А. Христология Церкви Востока: основные направления развития в V — нач. VII в. // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2014. Вып. 5 (40). С. 33–44.

⁶⁹ Курбатов Г. Л. Указ. соч. С. 258.

Сравнительная таблица историко-юридических дефиниций

Правовая норма	Развитие идеи «епископии»	Развитие идеи «патриархии»	Развитие идеи «пентархии»
1	2	3	4
Правило № 4 Первого Никейского Вселенского Собора 325 г.	Епископская кафедра — институт римского публичного права	Впервые юридически употребляется понятие «митрополит», власть которого состоит в утверждении сана «епископов»	
Правило № 5 Первого Никейского Вселенского Собора 325 г.	Епископ реализует свою власть в провинции посредством областного («поместного») Собора		
Правило № 6 Первого Никейского Вселенского Собора 325 г.	Епископы должны подчиняться трём главным епископским кафедрам — Александрийской, Римской, Антиохийской	Власть «епископа», вне санкции «митрополита», признаётся недействительной. «Митрополиями» считаются «епископские кафедры» Александрии, Рима, Антиохии	Правило признаёт «преимущества экклезий» Александрии, Рима, Антиохии, презентованных «митрополитами»
Правило № 7 Первого Никейского Собора 325 г.	Ниже «епископских кафедр» Александрии, Рима и Антиохии, но выше всех остальных «епископств», поставлен епископ Иерусалима	Власть епископа Иерусалима приравнивается к статусу «митрополита» только по «чести», но не по «властным полномочиям»	Иерусалимский «епископ» с «честью, но не властью митрополита», де-юре, объявлен четвёртым в установленной предыдущим правилом № 6 иерархии
Правило № 2 Второго Константинопольского Вселенского Собора 381 г.	«Епископская кафедра» осуществляет власть исключительно в рамках одной конкретной провинции Римской империи	Все провинции Римской империи делятся между «экклезиальными диоцедами», епископы которых имеют власть над несколькими областями	«Епископы-митрополиты» Александрии получают право руководить епископами нескольких провинций, тогда как «епископы-митрополиты» Антиохии признаются главами «экклезий востока», что не ограничивает юрисдикцию Антиохийской кафедры только римскими провинциями
Правило № 3 Второго Константинопольского Вселенского Собора 381 г.	«Епископские кафедры» Рима и Константинополя важнее всех остальных «епископств» по «чести» и по «власти»	Епископ Константинополя получает преимущество «по чести» над епископом Рима, поскольку Константинополь «есть Новый Рим». Однако, епископ Константинополя не имеет преимуществ по характеру властных полномочий	«Епископская кафедра» в Константинополе возвышается до уровня Римской кафедры, что создаёт предпосылки для будущей иерархии, где замыкающим пятым звеном выступал Иерусалим

1	2	3	4
Правило № 1 Третьего Эфес- ского Вселен- ского Собора 431 г.	Совокупность «епис- копов» областей, входящих в «эккле- зиальные диоцезы», утверждена как источник власти «ми- трополита»	«Митрополит» счи- тается зависимым не только от решений Вселенских Соборов, но и от решений по- местных соборов	«Митрополит» персо- нифицирует «епис- копскую кафедру» диоцеза, но не отожд- ествляется с нею, поскольку его честь и власть не персо- нальные, а зависят от институции. Все- ленские и помест- ные соборы следят за чистотой веры глав диоцезов
Правило № 6 Третьего Эфес- ского Вселен- ского Собора 431 г.			Постановления Все- ленских Соборов объ- являются обязатель- ными для всех диоце- зов и «епископов»
Правило № 8 Третьего Эфес- ского Собора 431 г.	«Епископские кафе- дры» не могут ущем- ляться «честью и вла- стью» митрополитов	Кипрское епископ- ство получает авто- кефалию с целью уменьшить амбиции Антиохийской митро- полии. Подчёркивает- ся, что митрополиты обязаны уважать пра- ва «всякой епархии»	Особое внимание к еkkлeзии киприо- тов делает их епис- копскую кафедру пре- тендентом на шестую ступень в иерархии. Однако вычленение епархии Кипра из Ан- тиохийской митро- полии не означает её превращения в от- дельную митрополию
Правило № 8 Четвёртого Халкидонского Вселенского Собора 451 г.	«Епископам» оконча- тельно предоставля- ется полная власть над всем духовен- ством в рамках их епархий (в т.ч. над монашеством)		
Правило № 9 Четвёртого Халкидонского Вселенского Собора 451 г.	«Епископы» офици- ально получают су- дебные полномочия относительно сово- купности епархиаль- ного клира	«Митрополит» полу- чает официальные полномочия юрис- дикции в конфлик- тах между клиром и епископами	«Престол царствующе- го Константино- поля» признаётся высшим арбитром в конфликтах между епископами и ми- трополитами, что призвано поставить митрополита Нового Рима на первое место в иерархии «власти», развивая правило № 3 Собора 381 г.
Правило № 26 Четвёртого Халкидонского Вселенского Собора 451 г.	«Епископы» обяза- ваются делегиро- вать полномочия по управлению епар- хиальным имуще- ством специальным «экономам»		

1	2	3	4
Правило № 28 Четвёртого Халкидонского Вселенского Собора 451 г.	«Епископская кафедра» вновь признаётся зависимой от власти митрополитов, но последние также должны зависеть от глав больших епископальных диоцезов	«Митрополит» Константинополя получает власть над митрополитами и епископами Фракии, Азии и Понта, что предоставляет некоторым «митрополитам» больше прав. Следовательно не все митрополиты равны друг другу. Значение Рима и Константинополя выше всех остальных митрополий	«Престол святейшей церкви Константинополя» уравнивается во власти и чести с престолом «ветхого Рима». Объявляется о наличии «преимуществ по статусу» митрополии Константинополя. Эта норма официально рассматривает Рим и Константинополь более важными митрополиями по «чести и власти», нежели Александрию, Антиохию, Иерусалим
Правило № 30 Четвёртого Халкидонского Вселенского Собора 451 г.			Особыми формулировками Александрийская митрополия получает третье место после «равновеликих» Рима и Константинополя. «Позади» автоматически остаются Антиохия и Иерусалим
Новелла 6 императора Юстиниана Великого от 535 г.	Епископы поставлены в прямую судебную зависимость от патриархов	«Патриархи диоцезов» признаны высшими должностными лицами в Христианской Церкви	Эпилог новеллы устанавливает последовательную иерархию должностей по «чести и власти» в Христианской Церкви: патриарху подвластны митрополиты, а митрополитам подвластны епископы
Новелла 131 императора Юстиниана Великого от 545 г.		«Честь и власть» патриархов Рима и Константинополя выше остальных патриаршеств	Константинополь компромиссно признан «вторым по значению» (после Римской патриархии)

Источники и литература

1. Бет-Лапатский Собор Церкви Востока 484 г. // Православная Энциклопедия. Том V. — М. : ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2002. — С. 16–17.
2. Гумилёв Л. Н. В поисках вымышленного царства. — СПб. : Азбука, 2014. — 480 с.
3. Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Курс лекций. — Нижний Новгород : Христианская библиотека, 2016. — 1024 с.
4. Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. Т. I. — Изд. 3-е. — Казань : Центральная типография, 1910. — 401 с.

5. *Деяния Вселенских Соборов*, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. Т. II. — Изд. 2-е. — Казань : Типография Императорского университета, 1892. — 198 с.
6. *Деяния Вселенских Соборов*, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. Т. IV. — Казань : Центральная типография, 1908. — 287 с.
7. *Ельницкий Л. А.* Древнейшие океанские плаванья. — М. : Географгиз, 1962. — 88 с.
8. *Ерде Петер.* Церковне конституційне право. — Львів : Свічадо, 1998. — 156 с.
9. *Заболотный Е. А.* Христология Церкви Востока: основные направления развития в V — нач. VII в. // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2014. Вып. 5 (40). — С. 33–44.
10. *Заболотный Е. А.* Церковь Востока и религиозная политика императора Юстиниана // Византийский временник. 2015. Т. 74. — С. 47–60.
11. *Заболотный Е. А.* Сирийское христианство между Византией и Ираном. — СПб. : Наука, 2020. — 406 с.
12. *Арсений (Ивашенко), архим.* Несколько страниц из истории христианства в Персии // Христианское чтение. 1881. № 5–6. — С. 596–666.
13. *Конгар Ив.* Девять веков спустя. Заметки о восточной схизме. — Киев : Дух і Літера, 2011. — 168 с.
14. *Крылов Г. Л.* Основные черты монофизитской христологии в современном коптском богословии // Материалы Международной научно-практической конференции «Человек и религия» (Минск, 14–16 марта 2013 г.). Под ред. С. Г. Карасёвой, С. И. Шатравского. — Минск : «Четыре четверти», 2013. — С. 436–441.
15. *Кукушкин Л. С.* История Православия : в 3 ч. — Харьков : Фолио, 2010. — 893 с.
16. *Кулаковский Ю. А.* История Византии. Т. II. 518–602 гг. — СПб. : Алетейя, 1996. — 400 с.
17. *Курбатов Г. Л.* Ранневизантийские портреты: К истории общественно-политической мысли. — Л. : Издательство Ленинградского университета, 1991. — 272 с.
18. *Люттвак Э. Н.* Стратегия Византийской империи. — М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2016. — 664 с.
19. *Максимович К. А.* Церковные новеллы Св. императора Юстиниана I (527–565) в современном русском переводе: из опыта работы над проектом // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2007. Вып. 17. С. 27–44.
20. *Мамбеталиев А. Э.* След Христа на Шёлковом пути. — Bishkek : Janyzak Print, 2013. — 84 с.
21. *Мельник В. М.* Еволюція міжнародно-правового статусу Ватикану: історія, сьогодення, українські акценти. — Вінниця : ТОВ «Меркьюрі-Поділля», 2017. — 192 с.
22. *Мельник В. М.* К вопросу о культурно-юридическом взаимодействии Сасанидского Ирана и Восточной Римской империи // Этническая культура. 2020. № 4 (5). С. 33–38.
23. *Мельник В. М.* Политико-правовой статус императора Восточной Римской империи в VI веке: титул, юрисдикция и субъектность // Юридичний вісник. Юридический вестник. Law Herald. 2020. № 3. С. 68–80.
24. *Мюссе Люсьен.* Варварские нашествия на Европу: германский натиск. — СПб. : Евразия, 2008. — 400 с.

25. Попов И. Н. Догматические споры IV — 1-й пол. V в.; возвышение кафедры Иерусалима / Иерусалимская православная церковь // Православная Энциклопедия. Т. XXI.— М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2009.— С. 447.
26. Свенцицкая И. С. Раннее христианство: страницы истории.— М. : Политиздат, 1989.— 336 с.
27. Томсон Дж. О. История древней географии.— М. : Издательство иностранной литературы, 1953.— 592 с.
28. Успенский Ф. И. История Византийской империи. Эпоха смут.— М. : АСТ, 2011.— 608 с.
29. Хизер Питер. Восстановление Римской империи. Реформаторы Церкви и претенденты на власть.— М. : Центрполиграф, 2015.— 575 с.
30. Чумакова Т. В., Моравчикова М. Изучение в России проблемы церковной автокефалии в социально-политическом контексте XIX — начала XX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. Вып. 3. С. 582–593.
31. Mc. *Donough S.* A Second Constantine? The Sasanian King Yazdgard in Christian History and Historiography // *Journal of Late Antiquity*. 2008. Vol. 1. № 1. Pp. 127–140.
32. *Sabo Theodore*. From Monophysitism to Nestorianism: AD 431–681. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018.— IX+135 pp.

Анна Петрикова¹

Репрезентация христианско-педагогического дискурса в деятельности протоиерея Димитрия Смирнова

В данной статье рассматривается христианского-педагогический дискурс протоиерея Димитрия Смирнова. Исследуемый дискурс относится к статусно-ориентированному социолингвистическому виду дискурса, который представляет собой речевое взаимодействие священника, представителя социального института — Православной Церкви с воспитанниками православного приюта «Павлин». В рамках этого взаимодействия участники реализуют свои статусно-ролевые возможности. В статье анализируются коммуникативно-прагматические особенности дискурса. Теоретическую базу исследования составили труды российских и зарубежных лингвистов в области теории дискурса (Н. Д. Арутюнова, Т. ван Дейк, В. И. Карасик, В. Е. Чернявская и др.). Материал анализа выбран из ответов отца Димитрия на вопросы воспитанников приюта. Анализ показал, что, во-первых, коммуникативное взаимодействие протоиерея Смирнова происходит на пересечении христианского и педагогического дискурсов; во-вторых, наблюдается соблюдение прагматических постулатов принципа кооперации Г. П. Грайса в речевом акте.

Ключевые слова: дискурс, коммуникативное взаимодействие, Г. П. Грайс, прагматические постулаты, человек.

Постановка проблемы.

Дискурс как лингвистическая научная категория

Дискурс в современных лингвистических исследованиях рассматривается как научная категория, которая зародилась в условиях «дискурсивного переворота» и перехода к новой онтологии. Объяснение этому находится в самом дискурсе, включающем как лингвистические, так и экстралингвистические явления, от которых зависит процесс межличностной коммуникации. Выдающийся французский лингвист Э. Бенвенист определял дискурс «как речь, присваиваемую говорящим... речевое высказывание, в котором говорящий стремится реализовать речевое воздействие на слушающего». «Речь следует понимать при этом в самом широком смысле, как всякое высказывание,

¹ **Петрикова Анна** — кандидат филологических наук, доцент кафедры русистики философского факультета Прешовского университета. Адрес для корреспонденции: ul.17.novembra 1, Prešov, 08001, anna.petrikova@unipo.sk.

предполагающее говорящего и слушающего и намерение первого определённым образом воздействовать на второго»². Следовательно, если мы говорим о педагогическом дискурсе, то высказывания содержат прагматическую интенцию говорящего повлиять на представления и знания слушающего.

Влияние или воздействие автора сообщения на адресата принято называть персуазивностью. В. Е. Чернявская обращает внимание на то, что в процессе персуазивного речевого акта проявляются две «коммуникативно-прагматические интенции: 1. Воздействовать средствами языка на сознание адресата, его мнения, оценки. 2. Побудить его к совершению определённых действий, так или иначе направить его поведение»³. Персуазивность как один из способов языкового воздействия пересекается с риторикой, целью которой также является достижение коммуникативной цели при использовании лингвистических и экстралингвистических средств. Однако, можно только согласиться с В. Е. Чернявской в том, что персуазивная коммуникация не сводится только к классическим приемам риторики и средствам образности, так как «механизмы персуазивности имеют интегративный комплексный характер, осуществляются в единстве рационального и аффективно-чувственного начал»⁴. Более того, персуазивный процесс реализуется на ментальном уровне реципиента и большую роль при этом играют значения, цели и оценки определённых сообщений.

Таким образом, за результатом дискурса стоит особый мир, состоящий из языковых и ментальных образований⁵. Дискурс развёртывается около опорного концепта, в общем контексте ситуации. Следовательно, контекст ситуации имеет значение в процессе организации дискурса, и о христианско-педагогическом дискурсе отца Димитрия можно рассуждать в широком понимании как о системе жанров, объединённых образовательной, социальной, а также основным агентом — педагогом, действующим в профессиональных рамках. Христианский дискурс мы определяем как специфический институциональный тип коммуникации обусловленный социальными функциями её участников

² Бенвенист Э. Общая лингвистика / Под ред. Ю. С. Степанова. М. : Прогресс, 1974. С. 276.

³ Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса. М. : Флинта, 2006. С. 25.

⁴ Там же. С. 28.

⁵ Степанов Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века: Сб. статей. М. : РГТУ, 1995. С. 44.

и регламентированный по содержанию, форме, механизму фиксации сакрального (христианского) познания, на основе которого формируется поведение соответствующее воцерковлённому человеку и его живой вере. Дискурс данного типа включает в себя собственный мистический опыт, связанный с внутренней речью, коммуникацией с Богом. Данный опыт обуславливает специфический тип мышления, который Г. В. Гриненко также условно называет «мистическим и для которого имеет место особая логика»⁶. Проповедник как участник дискурса может выступать в роли преподавателя, воспитателя, формально оставаясь в рамках своей сферы общения, в таком случае можно говорить о проективном педагогическом дискурсе на базе дискурса христианского. Таким образом, базовым дискурсом является христианский дискурс, который в данном случае представлен жанром беседы. Центральными концептами христианского дискурса являются «Бог», «Вера», «Любовь» и т. д. В рамках педагогического дискурса как институционального типа дискурса во взаимодействие вступает педагог и ученик во время урока или вне его. Именно внеурочное общение является коммуникативной категорией исследуемого нами дискурса. В. И. Карасик в своих трудах подробно описал педагогический дискурс с точки зрения его цели, ценностей, стратегий, жанров и прецедентных текстов⁷. На наш взгляд, взаимодействие священника и воспитуемых состоит в эффективном приобщении детей к живой вере. Следовательно, целью педагогического дискурса является объяснение устройства земного и небесного мира, Церкви земной и небесной, а также норм и правил поведения, объяснение ценностей. Поскольку данный тип дискурса также выстраивается около основного ментального образования — концепта, то мы считаем, что этими концептами являются «Образование», «Воспитание», «Учитель», «Ученик» и др.

Христианский дискурс как вид религиозного дискурса и педагогический дискурс довольно плотно пересекаются. Они, по мнению Е. Кожемякина «встроены» во все культурные институты, моделируют их реальность и определяют их развитие⁸.

⁶ Гриненко Г. В. Сакральные тексты и сакральная коммуникация. Логико-семиотический анализ вербальной магии / Г. В. Гриненко. М. : Новый век, 2000. С. 4.

⁷ Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград : Перемена, 2002.

⁸ Кожемякин Е. Образовательно-педагогический дискурс // Современный дискурс-анализ. [Электронный ресурс] : http://www.discourseanalysis.org/ada2_1/st17.shtml.

Коммуникативно-прагматический аспект христианско-педагогического дискурса

Рассматривая коммуникативно-прагматический аспект дискурса, необходимо учитывать, что изучение текста основывается на анализе обстоятельств общения и на различных концепциях прагмалингвистики и социалингвистики (Дж. Сёрль, Д. Хаймс и др.).

Далее остановимся на анализе видеозаписи «Протоиерей Димитрий Смирнов отвечает на вопросы воспитанников приюта „Павлин“. Село Мышкино, 27 августа 2019 года», в котором запечатлено коммуникативное поведение протоиерея Д. Смирнова. Рассмотрим коммуникативную деятельность священника во время его беседы с детьми и проследим использование категорий Количества, Качества, Отношения и Способа, которые выдвинул Г.П. Грайс в качестве проявления принципа кооперции общения. Г.П. Грайс считает соблюдение принципа кооперации обязательным условием для достижения конечных целей коммуникации⁹.

Условия ситуации общения: действие происходит в приюте «Павлин», село Мышкино, 27 августа 2019 г., который считается православным детским домом. Прот. Смирнов говорил, что самая большая радость в жизни человека — это выращивание детей, возня с ними. По сравнению с этим, строительство множества зданий, храмов, прочтение огромного количества книг, лекций — ничто (Фильм «Наша жизнь». К 20-летию детского дома «Павлин»¹⁰). Анализ вопросов показал, что из 28 вопросов 16 имеют отношение к самому ребёнку, человеку, людям: 2. Откуда произошло слово «человек»? (3:49); 6. Зачем Господь попустил сгореть нашему дому «Павлин»? (10:01); 9. Почему люди пьют? (21:25); 8. Как не ругаться матом? Ты не хочешь, но ругаешься (18:52); 1. Зачем нужно молиться? (0:24); 14. Если в алтаре солнечный свет упал на престол, является ли это знаком сошествия Святого Духа? (31:07); 15. Что было бы, если бы Бог нас не создал? (31:46).

Некоторые вопросы касаются взаимоотношений со сверстниками: 21. Как быть с противными мальчиками? (42:04); 22. Что делать, если в коллективе появился новый человек, а ты не можешь к нему

⁹ Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. — М.: Прогресс, 1985.

¹⁰ Фильм «Наша жизнь». К 20-летию детского дома «Павлин» [Электронный ресурс]: <https://www.youtube.com/watch?v=UEllzWHwSww>

привыкнуть? Как ему помочь? (42:23); 19. Почему люди злятся? (41:04) 20. Почему люди обзываются? (41:15); с сакральным миром, с Господом Богом, Святым Духом: 10. Почему Евангелие пишут не на русском, а на латыни? (23:28); 12. Почему Бог является в образе Своём только некоторым? (29:29); 5. Почему в церковных росписях встречается изображение треугольника с глазом внутри? (8:44); 7. Правда ли, что пожар — это гнев Божий? (14:49); 18. Господь всегда с военными, даже если те убивают? (37:18); 23. Сможем ли мы воскреситься после конца света? (46:54); 24. Почему Бог решил сделать так, чтоб нас рождала женщина, а не мужчина? (47:35); 25. Что будет с землёй, когда произойдёт конец света? (48:12); 28. Почему земля сгорит? (53:26).

Дети интересовались поведением злых персоналий, противостоящих Господу — бесы, черти, сатана: 3. Почему в фильмах чертей изображают с рогами? (6:40) 4. Можно ли избавиться от беса? (7:40); 17. Существуют ли привидения? (34:13).

Несколько вопросов были направлены на личность священника: 11. Почему священники носят бороду? (25:16); 16. Как Вы возвысились до такого чина? (32:59); 13. Как батюшка видит сошествие Святого Духа? (30:19); 26. Ваш отец был военным? (49:44); 27. Исполнял ли Иван Смирнов что-то из отцовских произведений? (51:20).

Далее следует транскрипт фрагмента беседы: «Откуда произошло слово человек»? (3:45). Ответ священника предполагает этимологический экскурс слова человек, однако прот. Смирнов объясняя слово, затрагивает христианское вероучение о вечной природе души человека.

В данной коммуникативной ситуации присутствуют:

М. — мальчик, задавший вопрос;

П. — протоиерей Димитрий Смирнов

- 1 М: (3:49) → Откуда произошло слово человек?
- 2 П: (0:55) → Про слово люди я не знаю (.) про (человека) (.) знаю (.) Человек= это=значит (.) вечная=личность (.) <> Однажды =родившийся=человек (.) умирает только ><одна = его = часть (.) тело (.) через некоторое=время (.) своей жизни (.) либо = болезнь (.) либо=какая-то катастрофа (.) либо старость (.) Чело — это значит =лицо =Вот есть такое старинное слова челобитная (.) когда человек встаёт на= колени и кланяется до= земли бьёт челом (.) Век = вечность (.) человек вечная личность (.)

3 П: (5:00) → Слушай (.) чем =ты =занят? (слово)' тогда =сиди= спокой-но(слово) (.) но=мешаешь.

В данном транскрипте векторность интенций двух говорящих, прот. Д. Смирнова и мальчика из приюта, совпадает. Священник содержательно отвечает на поставленный вопрос, поэтому категория количества Г. П. Грайса: «Твое высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется (для выполнения текущих целей диалога)» и «Твое высказывание должно содержать не больше информации, чем требуется», здесь объективно задействована. Из этого следует, что священник, как отправитель текста, передал адресатам, т. е. мальчику и другим присутствующим на беседе, «информацию в таком объёме, который соответствует коммуникативным запросам этого адресата»¹¹. Коммуникативный ход священника намного длительнее по времени, чем вопрос, но беседа происходит в атмосфере гармонии до тех пор, пока в определённый момент прот. Смирнов не сделал замечание ребёнку, который занялся чем-то другим. В ответе протоиерея соблюдены постулаты категории качества: «Старайся, чтобы твоё высказывание было истинным», «Не говори того, что ты считаешь ложным» и «Не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований», из чего вытекает, что священник как отправитель текста передаёт адресату «такую информацию, которая не должна вызвать у адресата сомнения в её истинности»¹². Следующий постулат категории отношения, заключающийся в предписании «Не отклоняйся от темы», был несколько нарушен, так как объяснение слова «челобитная» отклоняет внимание от происхождения слова «человек». Данный постулат понимается так, что протоиерей как отправитель «текста строит текст так, чтобы его адресату был понятен ход авторской мысли и смысловые связи между частями текста»¹³. Авторская мысль была прервана, но после этого отец Димитрий вернулся к рассуждению о *человеке как вечной личности*. Особенно необходимо подчеркнуть соблюдение постулатов категории способа: «Выражайся ясно», «Избегай непонятных выражений» и «Избегай неоднозначности»¹⁴. Из этого следует, что отправитель текста использует понятные детям языковые средства: слова, стиль и т. п.

¹¹ Грайс Г. П. Указ. соч. С. 222.

¹² Грайс Г. П. Указ. соч. С. 223.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

Таким образом, интеграция христианского и педагогического дискурсов обусловлена единой коммуникативной целью — «эффективное коммуникативное взаимодействие внутри институциональных рамок»¹⁵.

Заключение

В рамках данного исследования мы проанализировали материал согласно концепции Г. П. Грайс, насколько выполнен принцип кооперации посредством постулатов Количества, Качества, Отношения и Способа. Протоиерей Д. Смирнов соблюдает максимы с целью эффективного общения и донесения истины воспитанникам приюта.

Анализ встреч прот. Смирнова, его бесед с детьми, интервью позволяет выделить учебный и воспитательный аспекты педагогического дискурса священника. Его педагогические позиции основаны на любви к Господу и к детям. Главный педагогический принцип прот. Д. Смирнова вербализируется в языковом сознании посредством концепта «Христианское воспитание человека / гражданина», характер которого проявляется при анализе коррелирующих с ним идиоглосс: *гражданин, человек, земное и небесное Отечество; материнство, детство, православная семья; воцерковлённые родители; венчанные браки; семья как святыня, как дар Божий; Церковь, государство, женщина, мужчина*¹⁶. К основным доминантам воспитательного процесса относятся следующие установки протоиерея Д. Смирнова: 1) воспитание мальчиков как мужчин, 2) воспитание человека со своим собственным мнением, сознанием, 3) воспитание любящего, отзывчивого, сострадательного, трудолюбивого человека, 4) в воспитании вектор необходимо направить на Матерь Божию, которая указывает маме как воспитывать детей, 5) прививание детям любви у учению, 6) приобщение к Христу Богу, слушание его слов, 7) слушание божественной музыки.

Исходя из изложенного выше, можно полагать, что существенным признаком языковой личности прот. Смирнова является полидискурсивность, вытекающая из разных дискурсов. В центре дискурсивного

¹⁵ Стеблецова А. О. Национальная специфика делового дискурса в сфере высшего образования (на материале англоязычной и русскоязычной письменной коммуникации): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20. Воронеж, 2015. С. 12.

¹⁶ Смирнов Д., прот. Воспитание православного человека как гражданина Отечества земного и Небесного. 2019. [Электронный ресурс] : <https://www.youtube.com/watch?v=jidHSSoEyy8&t=180s>

поля православного священника находится христианский дискурс данной конфессии, а на его периферии педагогический дискурс. Центральный дискурс удерживает остальные, *частные дискурсы*, обеспечивает их пересечение и взаимодействие. Презентацию языковой личности прот. Смирнова можно проследить в общественном дискурсе, а также в медиадискурсе, которые особенно ярко выявляются в двух направлениях: Церковь небесная и Церковь земная. Одновременно наблюдается взаимодействие концептуальных областей частных дискурсов: любовь к сакральному миру — Богу, Богородице, святым и т. д.; любовь к профанному миру — человеку, который как личность может формироваться в полноценной семье, здоровом социуме.

Источники и литература

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Под ред. Ю. С. Степанова. — М. : Прогресс, 1974. — 446 с.
2. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. — М. : Прогресс, 1985. — С. 217–237.
3. Гриненко Г. В. Сакральные тексты и сакральная коммуникация. Логико-семиотический анализ вербальной магии. — М. : Новый век, 2000. — 448 с.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с.
5. Кожемякин Е. Образовательно-педагогический дискурс // Современный дискурс-анализ». [Электронный ресурс]: http://www.discourseanalysis.org/ada2_1/st17.shtml (дата обращения: 01.01.2022)
6. Протоиерей Димитрий Смирнов отвечает на вопросы воспитанников приюта «Павлин». Село Мышкино, 27 августа 2019 года. — [Электронный ресурс]: https://www.youtube.com/watch?v=_GnnqG1seYo (дата обращения: 01.01.2021)
7. Смирнов Д., прот. Воспитание православного человека как гражданина Отечества земного и Небесного. 2019. [Электронный ресурс]: <https://www.youtube.com/watch?v=jidHSSoEyy8&t=180s> (дата обращения: 01.01.2021)
8. Стеблецова А. О. Национальная специфика делового дискурса в сфере высшего образования (на материале англоязычной и русскоязычной письменной коммуникации): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / А. О. Стеблецова. — Воронеж, 2015. — 492 с.
9. Степанов Ю. С. Альтернативный мир. Дискурс, факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века: Сб. статей. — М. : РГТУ, 1995. — С. 44.
10. Фильм «Наша жизнь». К 20-летию детского дома «Павлин» [Электронный ресурс]: <https://www.youtube.com/watch?v=UEllzWHwSww>
11. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса. — М. : Флинта, 2006. — 136 с.

Татьяна Николаевна Панкова¹

Английский язык в аспекте прикладного лингвистического исследования

В данной статье рассматривается концептуальный интерес прикладной лингвистики к будущему английского языка и его разновидностей в свете его нынешнего состояния, проблем, с которыми он сталкивается, и очевидных угроз для половины языков мира. В работе подчёркивается важность расширенного изучения истории английского языка путём рассмотрения лингвистических воздействий, связанных с его изменениями, а также опыта, ожиданий и отношения к языку его носителей.

Ключевые слова: *глобальный английский язык, языковые изменения, особенности английского языка, многообразие английского языка.*

Введение

В последние годы быстрый рост и беспрецедентное доминирование английского языка изменили мировую лингвистическую среду и вызвали беспокойство и дискуссии о его будущем. Этот язык превратился в ведущий международный лингва-франко, на котором говорят миллионы людей в различных языковых и культурных контекстах по всему миру. В данной работе рассматривается концептуальный интерес к глобальному распространению английского языка и возможные сценарии, которые ожидают этот язык и его разновидности с точки зрения прикладной лингвистики. Это попытка исследовать будущее английского языка в свете роста и доминирования английского языка на глобальной лингвистической арене. В статье подчёркивается важность расширенного изучения истории английского языка путём рассмотрения лингвистических воздействий, связанных с его изменениями, а также опыта, ожиданий и отношения к языку его носителей.

Небывалый триумф английского языка — это лингвистический феномен, который оставил далеко идущие последствия в различных

¹ **Панкова Татьяна Николаевна** — кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и профессиональной коммуникации Воронежского государственного университета. Адрес для корреспонденции: pankova@rgph.vsu.ru.

областях и сферах деятельности. Изменения в английском языке — это не просто модификации лингвистической системы языка, а процесс, который сделал язык ключевым субъектом в изменении мировой лингвистической реальности. Следовательно, развитие английского языка создало сложную контекстную среду, которая отражает вопросы, связанные соотношениями с различными мировыми языками, языковыми реалиями, разноплановыми социолингвистическими явлениями и языковой педагогикой. Лингвисты считают, что существует острая необходимость в фиксации и анализе меняющегося языкового ландшафта мира, а также в осознанных рекомендациях.

История языка показывает, что человеческие языки растут, изменяются, благоденствуют или вымирают. Процесс изменения на пути лингвистической эволюции любого живого естественного языка становится обязательным пропуском в мир выживания и преемственности. Более того, историки языка, включая английский, утверждают, что «говорить о языках как о живых или мёртвых — это удобная фигура речи»², основанная на способности языка меняться и реагировать на различные обстоятельства.

Понятие «языковое изменение» как предмет исследования исторической и сравнительной лингвистики — это изменения в языке, происходящие с течением времени. Речь идёт о том, какие и когда происходят изменения в лингвистической системе языка под воздействием конкретных факторов различного типа и характера. Изменение — это естественная закономерность, которая распространяется на все живые существа, включая постоянно изменяющийся язык. Живые языки находятся в состоянии постоянного изменения, потому что одна из вечных истин о живых языках заключается в том, что все они эволюционируют. Следовательно, «не секрет, что языки меняются с годами»³.

Изменения в языке неизбежны, и все его лингвистические аспекты подвержены изменениям, поскольку, по данным лингвистов, все части грамматики подвержены изменениям с течением времени — фонологические, морфологические, синтаксические и семантические компоненты могут быть затронуты. Метафора биологической эволюции

² *Baugh A. C., Cable T. A history of the English Language* (6th ed.). — London : Routledge, 2013. — 611 p.

³ *Finegan E. Language: Its structure and use* (4th ed.). University of Southern California, USA : Thomson Wadsworth, 2004. — 656 p.

распространяется на лингвистические и коммуникационные системы, предполагая, что любой живой язык должен меняться, чтобы оставаться живым, развиваться и соответствовать потребностям своих носителей. Таким образом, выживание и изменение — это две стороны одной медали в контексте роста любого естественного языка. Когда язык перестаёт меняться и расти, ему грозит вымирание или исчезновение, в результате чего его носители также рискуют потерять свою идентичность. Таким образом, смерть языка — это цена, которую язык платит, когда он не может меняться и развиваться. Например, историческая и сравнительная лингвистика свидетельствует, что классическая латынь — это мёртвый язык, потому что он не менялся почти 2000 лет.

С другой стороны, для тех языков, которые могут расти и изменяться, история совершенно иная. Согласно Куку, «в то время как крупнейшие языки мира, такие как китайский, английский, хинди, испанский и арабский, насчитывают сотни миллионов носителей и часто используются за пределами своей родины» и имеют различные формы использования, «большинство языков мира гораздо меньше, некоторые из них насчитывают всего несколько сотен носителей»⁴. Эта суровая реальность становится пугающей, когда мы узнаём, что «большинство языков мира никогда не были нигде записаны или научно описаны»⁵. Более того, малые языки ограничены территориями и конкретными этническими группами и часто могут быть беззащитны или подвержены вымиранию.

По последним оценкам в мире говорят примерно на 6000 различных языках, а «548 языков, на которых говорят менее 99 человек», по словам Харрисона, «составляют почти десятую часть языков мира, и все они находятся под угрозой почти полного исчезновения»⁶. Таким образом, процесс исчезновения языков является ещё одной составляющей, которая ещё больше усложняет неравновесие в глобальной лингвистической ситуации. Лингвисты предполагают, что половина языков мира может исчезнуть к концу тысячелетия в силу различных причин и факторов. Этот прогноз рисует мрачную картину, характеризующуюся

⁴ Cook G. *Applied linguistics*. Oxford : Oxford University Press, 2019. P. 23.

⁵ Harrison D. K. *When languages die: The extinction of the world's languages and the erosion of human knowledge*. Oxford: Oxford University Press, 2007. — 144 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195181920.001.0001>

⁶ Ibid. P. 4.

неопределённостью языковой ситуации в мире, что требует принятия серьёзных мер для того, чтобы остановить надвигающуюся опасность над самым ценным человеческим достоянием. Существует актуальная нравственная обязанность по исправлению разбалансированной глобальной лингвистической экосистемы, особенно в связи с ростом распространения международного английского языка.

Существенный вклад в степень научной разработанности данной проблемы внесли: Baugh A. (2013), Cable T. (2013), Cook G. (2019), Finegan E. (2004), Harrison D. (2007), Kachru B. (2008) и др.

Призывая оценить стремительное развитие английского языка, некоторые учёные утверждают, что нам необходимо рассмотреть, является ли нынешняя ситуация беспрецедентной, породила ли она новый комплекс проблем, связанных с языком (не связано ли, например, распространение международного английского языка с упадком и исчезновением других языков). Изучение последствий распространения и доминирования глобального английского языка расширяет потребность в изучении возможной его дальнейшей перспективы. В основе этого вопроса кроется то, что английский язык сегодня представляет собой очень сложную лингвистическую реальность единого языка, который развивался, расширялся и создавал разновидности различных форм и функций. Всемирная дивергенция английского языка — это лингвистический феномен, который присутствует в любом прогнозировании его будущего. Оценка изменения глобальной лингвистической экосистемы в свете интернационализации английского языка может дать некоторое представление о будущем всей глобальной лингвистической ситуации. В этом контексте настоящее исследование стремится выразить прикладной лингвистический концептуальный интерес, рассматривая возможные сценарии, которые ожидают английский язык и его разновидности в перспективе.

Английский язык: путь впечатляющих изменений и эволюции

Древнеанглийский язык. Прибытие германских племён на Британские острова в V веке до Р. Х. ознаменовало рождение английского языка; событие, которое в конечном итоге повлияло на языковую ситуацию в целом мире. С начала своего рождения английский язык

развивает впечатляющий исторический лингвистический профиль, который привлекает интерес и воображение исследователей и лингвистов, занимающихся вопросами развития языка. Используя различные концептуальные направления, включая историческую лингвистику, такие исследователи, как Baugh & Cable, Millward⁷, Brutt-Griffler⁸, Crystal⁹ и другие, создали внушительные собрания фундаментальных работ, посвящённых описанию факторов изменения и эволюции английского языка и их лингвистических последствий для языковой системы. Диахронический и синхронический подходы, использованные при описании английского языка, предоставили многочисленные данные о лингвистическом развитии языка в области звуков, грамматики и лексики.

Специалисты по истории английского языка пришли к общему мнению, что его история делится на три основных периода, которые пересекаются: древнеанглийский, среднеанглийский и современный английский. Но, поскольку языки постоянно меняются, любое деление на исторические этапы или периоды может быть несколько условным. Например, некоторые исследователи предполагают, что периоды древнего, среднего и современного английского языка — это условное обозначение, связанное с важными политическими или культурными событиями. Как и все классификации в истории, периоды английского языка — это вопрос определённого внимания, а разделительные линии между ними совершенно произвольны. Эти деления носят условный характер и менее спорны, чем другие вопросы, касающиеся языка, такие как его современное развитие и отношения с другими языками в мире, в том смысле, что в отношении первого пункта существует определённый консенсус среди исследователей. Таким образом, постоянная способность языка к изменениям предполагает, что лучший способ взглянуть на меняющиеся разновидности английского языка — представить себе континуум перекрывающихся разнородных языков, каждый из которых изменяется, но в разной

⁷ Millward C. & Hayes M. A biography of the English language. USA : Wadsworth Cengage Learning, 2012. — 499 p.

⁸ Brutt-Griffler J. World English: A study of its development. UK : Multilingual Matters, 2002 Ltd. <https://doi.org/10.21832/9781853595790>

⁹ Crystal D. The English language: A guided tour of the language. — London : Penguin Books, 2002. — 229 p.

степени. Обширные работы исследователей лингвистического развития английского языка на протяжении трёх периодов связывают изменения языка с многочисленными историческими, технологическими, научными, социальным и культурным событиям, каждое из которых имело свои лингвистические последствия для языка.

История английского языка свидетельствует о том, что одной из примечательных особенностей этого языка является его гибкость и способность изменяться и развиваться. С начала своего появления на Британских островах в V веке «английский язык претерпел такие изменения в течение времени, что невозможно прочесть древнеанглийский без специального образования»¹⁰. Тот факт, что древнеанглийский неизбежно покажется современному читателю изломанным, нескладным, шероховатым языком, полным ненужных «изошрённостей», объясняется тем, что язык имел сложную систему склонения, необычные символы и запутанный стиль написания. Древнеанглийский был описан как синтетический язык, верный своему словарному запасу с древнегерманскими истоками.

Английский язык 11–15 веков. Английский язык изменил свою флективную систему и чисто германскую лексику, войдя в среднеанглийский период, когда он пережил обширную культурную и языковую трансформацию. Учёные описывают среднеанглийский язык как период значительных изменений, социальной и языковой нестабильности. Исследователи отметили, что среднеанглийский период (1150–1500 гг.) был отмечен значительными изменениями в английском языке, изменениями более масштабными и фундаментальными, чем те, которые происходили в любое время до или после него. Именно в этот насыщенный событиями период исследователи удивлялись тому, как языку удалось пережить французское вторжение. В среднеанглийский период ряд исследователей замечает, что на развитие английского языка сильно повлияли политические изменения после Нормандского завоевания — событие более масштабное по своим последствиям для английского языка, чем любое другое в ходе его истории. Рассматривая источник влияния на английский язык в среднеанглийский период, отмечается, что основное влияние

¹⁰ Baugh A. C. & Cable T. Op. cit. P. 53.

на английский язык оказал, конечно же, французский язык — язык, завезённый в Британию норманнами, что сделало языковой контакт неизбежной лингвистической реальностью.

Введение и последующее доминирование французского языка привело к изменчивости и осцилляции статуса и использования английского языка на протяжении всего периода между упадком использования английского языка в качестве национального языка всеми англичанами и восстановлением, а затем полным триумфом и контролем к концу периода. В этот период английский язык претерпел значительные изменения разной степени в своей культурной и языковой системе, большинство его перегибов были нивелированы, а германская лексика значительно трансформировалась. В основном, утрата склонений и последующее упрощение английской грамматики были лишь косвенно связаны с использованием французского языка в Англии, но французское влияние на лексику гораздо более очевидно и существенно.

Более того, одной из примечательных особенностей среднеанглийского языка является его диалектическая вариативность по всей стране как прямой результат Нормандского завоевания. Прямым следствием длительного Нормандского господства стало насыщение и разнообразие диалектов, что послужило благоприятной атмосферой для зарождения современного стандартного английского языка. Из этого разнообразия местных диалектов к концу XIV века возник письменный язык, который в течение XV века получил всеобщее признание и с тех пор стал признанным стандартом как в устной, так и в письменной речи.

Возникновение современного стандартного английского языка в XIV веке было показателем того, что процесс изменения языка менял направление развития английского языка. Современный стандартный английский, на котором говорят сегодня, стал результатом взаимодействия диалектов, на которых говорили в окрестностях Лондона, что увеличило его экономическую, политическую и культурную значимость. Историки английского языка описывали «лондонскую речь — по сути, Восточный Мидленд» как простую и гибкую по сравнению с другими региональными диалектами, а именно Северным, Западным Мидлендом и Южным. Эта особенность гибкости языковой системы, а также стратегически выгодное географическое

положение диалекта и большая численность населения сделали возможным становление стандартного английского языка. Удивительная способность к изменениям, присущая английскому языку даже в современное время, не является новым явлением. Поскольку происхождение стандартного современного английского языка отражало такую гибкость к изменениям, способность адаптироваться к различным влияниям в настоящее время может быть приписана свойствам гибкости, унаследованным от его истоков в среднеанглийский период.

Современный английский язык. В период современного английского языка, который многие учёные называют весьма насыщенным событиями периодом, английский язык продолжал демонстрировать необычайную способность извлекать пользу из всех влияний: как внутренних, так и внешних, и вкладывать их в развитие своей внутренней и международной истории. Описывая современный английский язык, следует отметить, что современный английский язык наиболее просто определяется как третий этап в истории языка, начавшийся около 1450 года (первые два этапа — древнеанглийский и среднеанглийский). Лингвисты разделили этот этап на «ранний современный английский» и «поздний современный английский». Ранний современный период был трансформационным как для Англии, так и для языка из-за влияния ряда технологических, культурных и научных событий, которые произошли и имели значительные лингвистические последствия для языка. На этапе раннего современного английского языка произошёл ряд весьма значительных и освободительных изменений, которые должны были оказать глубокое влияние на то, как язык будет использоваться и как к нему будут относиться.

По мнению лингвистов, событиями, ответственными за изменения, произошедшие в английском языке в этот период, были печатный станок, промышленная революция, протестантское движение, Ренессанс, социально-экономические изменения, вызванные изменениями в экономической системе и практике, рост национализма, движение за географическое освоение и колонизацию, а также Американская революция, которая привела к созданию независимого англоязычного государства. Однако если и было одно событие, которое оказало более глубокое влияние на английский язык, чем любое другое, то это, вероятно, создание в Лондоне печатного станка

Уильямом Кэкстоном в 1476 году и последующая публикация книг и переводов на английском языке. Внедрение и распространение печатного станка привело к стандартизации орфографической системы английского языка и позволило писателям создавать свои литературные произведения на диалектах своего народа.

Стоит отметить, что другие события периода раннего Нового времени также оказали значительное влияние на внутреннюю и внешнюю историю английского языка, закрепив изменения в языке с точки зрения структуры, использования и статуса. На одном из этапов своего развития английский язык предпринял шаги по освоению новых территорий за пределами своих национальных географических границ, которыми он был ограничен до 1558 года. Исследователи отмечают, что XVI–XVIII века стали временем революционного развития, открыв путь английскому языку к тому, чтобы стать мировым языком, который со временем распространился и стал доминировать во многих сферах и практиках. Самый значительный шаг в продвижении английского языка к статусу мирового языка произошёл в последние десятилетия XVI века, с прибытием экспедиций по заказу Уолтера Рэли в Новый Свет. Этот этап в истории английского языка является чрезвычайно важным, поскольку язык не только изменил свою структуру и статус, но и сформировал всю глобальную языковую картину¹¹.

Парадигма *Global Englishes*

Парадигма *Global Englishes* ставит под сомнение понятия географических языковых границ и отдельных языковых разновидностей, и вместо этого подчёркивает мультицентричность и изменчивость английского языка. Как отмечают многие исследователи, английский язык тесно связан с процессами глобализации: это язык угрозы, желания, разрушения и возможностей. Его нельзя с пользой понять в рамках модернистских государственно-центричных моделей империализма мировых языков или в терминах традиционных, сегрегационистских моделей языка. Считается, что, хотя стратегия плюрализации мировых языков полезна, предпочтительнее рассматривать

¹¹ Salih A. A. & Ali H. H. English language and the changing linguistic landscape: New trends in ELT classrooms. Arab World English Journal (AWEJ), 2018. — 9(1), 97–107. <https://doi.org/10.24093/awej/vol9no1.7>

английский язык в рамках более сложного видения глобализации, то есть такого, которое рассматривает роль английского языка критически и комплексно. Наше определение *Global Englishes* также во многом перекликается с понятием транслингвистической практики, которое демонстрирует растущую языковую гибридность. Тезисы о различии между многоязычной ориентацией как продолжением монологичной парадигмы и транслингвальной ориентацией, которая представляет язык в более динамичных терминах, также напоминают *Global Englishes*. Например, среди прочего, обращают на себя внимание следующие факторы:

- ▶ языки находятся в контакте с другими, и разделение языков с различными идентификаторами должно быть проблематизировано;
- ▶ пользователи относятся ко всем доступным языковым кодам как к своеобразному арсеналу, который не разделяется в соответствии с их обозначениями, и у них нет отдельных компетенций, а есть интегрированный набор необходимых компетенций;
- ▶ языки могут дополнять друг друга в рамках коммуникации, позволяя проявлять больше изобретательности;
- ▶ при таком языковом разнообразии смысловые значения возникают в результате обсуждения местных реалий, а не следования общей грамматической системе или норме;
- ▶ грамматические нормы открыты для пересмотра и изменения, поскольку собеседники общаются в новых контекстах для различных целей.

Недавнее появление глобализованного английского языка, его триумф и доминирование на международной арене привлекли внимание исследователей и вызвали дебаты между ними. Некоторые заметили, что только в середине XX века учёные, изучающие язык, начали строить модели для описания места гармонизированного английского языка в мире. Концепция «мировых английских языков» и распространение английского языка как глобального языкового явления лучше контекстуализируются, если диаспоральные места языка связаны с колониальной экспансией Британской империи, с которой английский язык расширялся по территории и использованию. Эти отчётливо различные контексты лингвистической экологии открыли теоретически и методологически сложные

исследовательские пласты в области языковых контактов, конвергенции и многоязычных взаимодействий.

Колонизация была событием, которое привело английский язык в более тесный контакт со многими местными языками в этих колониях, создавая больше контекстов для возникновения многих разновидностей английского языка, отличных от двух известных национальных разновидностей, а именно британского английского и американского английского.

Распространение английского языка в глобальном контексте далее описывается Качру¹², который разработал концептуальную схему в виде модели концентрических кругов, представляющих различные формы присутствия английского языка и контексты, что иллюстрирует следующий отрывок: внутренний круг преимущественно англоговорящих стран; внешний круг бывших колоний, где английский является официальным языком; и расширяющийся круг, где, хотя английский не является ни официальным, ни бывшим колониальным языком, он всё больше входит в повседневную жизнь многих людей.

Модель представляет собой схему исторической, образовательной, политической, социальной и литературной контекстуализации английского языка с учётом его постепенного — и беспрецедентного — распространения с приходом к власти Британской империи и позднее в постколониальный период. Модель концентрических кругов Качру для глобального распространения английского языка заставляет исследователей изучать мировой английский язык не только в контексте ESL / EFL. Нам необходимо лучше понять текущий статус этих новых разновидностей и их роль в продолжении, а возможно и в будущем, глобального английского языка.

Лингвисты использовали различные термины для описания феноменального глобального распространения и доминирования английского языка. Они включают «английский как глобальный язык» (например, Crystal), «английский как лингва франка» (ELF) (например, Cook), «английский как международный язык (EIL)» (например, Davies),

¹² Kachru B. World Englishes in world contexts. In H. Momma & M. Matto (Eds.), *A Companion to the History of the English Language*. Blackwell. 2008. — 567–580 pp. <https://doi.org/10.1002/9781444302851.ch55>

и «английский как мировой язык» (например, Baugh & Cable). Английский как международный лингва-франка — это лингвистический феномен, который привлекает всё большее внимание исследователей. Предпринимаются неустанные попытки изучить его различные аспекты, включая его лингвистические особенности, характеристики его пользователей и его роль в международном высшем образовании. В начале XXI века английский язык в мире находится в состоянии «неустойчивого равновесия»: с одной стороны, большинство пользователей английского языка в мире не являются его носителями, а используют его как дополнительный язык, как удобное средство для коммуникативного взаимодействия, которое не может быть осуществлено на их родных языках. С другой стороны, лингвистические описания преимущественно фокусируются на английском языке в том виде, на котором говорят и пишут его носители.

Будущее английского языка: куда движется язык?

Рост и восхождение английского языка к международной славе — это интересный лингвистический феномен, который отражает кульминацию влияния политических, экономических, социальных, культурных, технологических и научных факторов, которые способствовали глобализации английского языка. Триумф английского языка в качестве международного делаёт его языком, имеющим значительный статус. По количеству носителей, а также в его использовании для международного общения и в других, менее поддающихся количественной оценке показателях, английский язык является одним из самых важных языков мира. Более того, английский язык приобрёл большое значение и привлёк к себе внимание исследователей.

Учитывая тот факт, что сотни, если не тысячи языков по всему миру почти не документированы или просто не исследованы вообще, массивный объём исследований английского языка кажется действительно не имеющим аналогов. Массивный объём исследований английского языка является результатом различных подходов и перспектив, используемых исследователями при изучении его истории, лингвистической эволюции, а также последствий его распространения и доминирования. Так, историческая и сравнительная лингвистика, колонизация и разновидности английского языка, креолизация

и пиджинизация английского языка, английский язык и империализм, культура и литература, а также прикладная лингвистика — всё это различные перспективы, используемые исследователями при изучении изменений, произошедших на разных этапах, в частности, при оценке современного состояния английского языка. Эти исследования предоставили богатые данные о влиянии различных факторов, сыгравших значительную роль в трансформации лингвистической системы английского языка, и о последствиях его изменения и доминирования на языковой карте мира. Кроме того, благодаря этим исследованиям растёт академическая озабоченность по поводу завтрашнего дня английского языка.

Будущее английского языка и его разновидностей. В силу своей специфики современное время в истории английского языка является подходящим для оценки ситуации и прогнозирования того, что произойдёт с этим языком и его разновидностями или англицизмами. Таким образом, представляется вполне закономерным оценить текущую языковую ситуацию, рассмотрев все влияния и обстоятельства, которые могут определить будущее английского языка и его разновидностей. Эта тема является сложной и столь же противоречивой, как и её значение, особенно когда мы понимаем, что роль английского языка развилась до такой степени беспрецедентной в мировой истории, что трудно представить, как его теперь можно потеснить. В перспективе английский язык продолжит доминировать на международной арене, поскольку мало кто сомневается, что английский, пройдя такой путь, будет и дальше использоваться в качестве глобального языка. В любой попытке предсказать будущее любого естественного человеческого языка необходимо учитывать несколько решающих факторов. В этом контексте можно утверждать, что в качестве факторов, которые необходимо учитывать, выступают демография, экономика, изучение второго языка, и истории соответствующих языков, включая развитие их письменных систем. Вышеперечисленные факторы, наряду с другими не очевидными или мало прогнозируемыми переменными, определяют будущее любого языка. В контексте английского языка, особенно его нынешнего состояния, эти аспекты имеют существенное значение, особенно когда речь идёт о его ближайшем будущем. Предвидение того, что будет дальше с английским языком, несомненно, так же важно, как и описание принципов

его лингвистической эволюции. В этом контексте следует перечислить несколько проблем, которые могут считаться параметрами, используемыми для прогнозирования будущего английского языка. Эти переменные следующие:

- 1 фактическая численность англоязычного населения;
- 2 меняющиеся сцены, условия и реалии, поскольку повторение распространения языка путём завоевания маловероятно в XXI веке;
- 3 расцвет Китая и его мягкий подход к расширению и приобретению новых территорий посредством экономических стимулов и сотрудничества;
- 4 новые научные тенденции в области изучения первого и второго языков, касающиеся трудностей в обучении, что может способствовать изучению таких языков, как китайский.

Было сделано множество предположений о том, что может произойти с английским языком ввиду его статуса постоянно растущего глобального языка.

Растущее англоязычное население. При попытке предсказать будущее английского языка как международного, количество людей, использующих его, принимается во внимание как определяющий фактор, поскольку рост языка — это вопрос населения. Последние статистические данные показывают, что 400 миллионов человек, для которых английский является родным языком, вытеснены пользователями *ESL* или *EFL*. Таким образом, можно предположить, что с ростом численности населения английский язык может превратиться в «монстра», который приведёт к гибели многих более уязвимых языков с меньшим числом носителей.

Английский язык и языковая вариативность. Ещё один сценарий, который ожидает английский язык, связан с процессом изменчивости и трансформации. Предполагается, что в будущем английский язык станет свидетелем рождения новых языковых форм, которые в конечном итоге будут подвержены изменениям. Таким образом, английский язык, как и латынь, может породить больше разновидностей, которые со временем превратятся в отдельные коды.

Увеличение глобализации. Некоторые исследователи утверждают, что распространению английского языка как лингва-франка могут помешать местные варианты английского языка. При изучении

распространения английского языка как международного лингва-франка и его будущего крайне важно, чтобы исследования способствовали расширению нашего понимания лингвистических особенностей разновидностей и их восприятия. Кроме того, менее известные разновидности английского языка нуждаются в дополнительном внимании исследователей.

Существует несколько причин, по которым английский язык следует сохранить в качестве рабочего языка.

Во-первых, английский — это лингва-франка. Существует множество определений английского языка как лингва-франка. Английский язык используется в ЕС на международном уровне как лингва-франка и приобретает свойства второго языка. Английский язык является языком, который доминирует в качестве первого иностранного языка в системах образования стран-членов ЕС. В системах образования стран-членов ЕС английский язык является первым иностранным языком. Поэтому он стал рабочим языком многих транснациональных команд и сетей ЕС. Английский язык всё чаще используется между людьми, для которых английский язык не является родным. ЕС состоит из нескольких разных государств-членов, разных культур и имеет европеизированный резонанс. Английский язык является лингва-франка, поскольку он используется для академического и профессионального общения. Это язык науки, технологии, популярной культуры, средств массовой информации и глобализации.

Во-вторых, английский язык отражает социолингвистическую ситуацию в ЕС. Доминирование английского языка в институтах ЕС до сих пор не было напрямую связано с членством Великобритании в ЕС, а скорее, с языковыми навыками сотрудников ЕС и знанием английского языка обычными людьми. Английский язык доминирует не только в учреждениях ЕС, но и среди обычных людей.

Угрозы для английского языка. Многие исследователи считают, что распространению глобализованного английского языка могут помешать множество препятствий, которые включают в себя меняющиеся геополитические обстоятельства и условия, а также отношение к английскому языку во внешних и расширяющихся кругах. Глобальное распространение английского языка может столкнуться с серьёзными препятствиями, если внешние или расширяющиеся круги пересмотрят свои отношения с внутренним кругом и сделают выбор

в пользу большей автономии и меньшей зависимости от последнего. Кроме того, английский язык как международный может пострадать от растущих требований большего признания групп меньшинств в образовательных системах некоторых стран, и существуют прогнозы, что процент материалов, хранящихся в Интернете на английском языке, может снизиться с 80 процентов до примерно 40 процентов от общего объёма информации. Предсказание о падении доминирования английского языка в качестве языка Интернета лишь до половины говорит о том, что в мире будет больше многоязычной веб-информации. Ожидается, что такое изменение приведёт к появлению новых языков, которые будут конкурировать с английским в Интернете.

Прогнозы относительно будущего английского языка как международного частично опровергаются фактами на местах, касающимися преобладания двуязычия и многоязычия во всём мире, разнообразием разновидностей английского языка, а также беспрепятственным общением с помощью компьютера.

Прикладные лингвистические исследования в английском языке

Изучение особенностей развития и распространения английского языка, как академическая тема, выявляет наличие двух точек зрения. С одной стороны, есть те, кто считает, что английский язык будет продолжать доминировать и процветать как глобальный язык, потому что определённо есть признаки того, что никакой другой язык не заменит его в этой роли, хотя другие языки могут иметь всё большее влияние в торговле и коммуникации в отдельных регионах мира (например, испанский в Северной и Южной Америке). Кроме того, некоторые отмечают, что в настоящее время, в основном благодаря экономическому превосходству Соединённых Штатов, нет конкурентов для английского языка как международного. С другой стороны, есть и те, кто смотрит на распространение английского языка с некоторой тревогой и неуверенностью в его будущем.

Эти обстоятельства указывают на то, что международный английский язык будет продолжать сталкиваться с проблемами, особенно если факторы, которые привели к его подъёму и триумфу, столкнутся

с непредвиденным упадком. *Модель концентрических кругов* Качру описывает способ распространения английского языка в трёх различных контекстах, где он распространяется во внутреннем круге в основном за счёт миграции англоговорящих, во внешнем круге в основном за счёт колонизации англоговорящими странами и в расширяющемся круге за счёт обучения иностранным языкам.

Различные обстоятельства, которые способствовали распространению английского языка и привели к появлению его разновидностей, такие как миграция носителей английского языка или колонизация, могут отсутствовать или продолжать способствовать сохранению языка.

Основная суть вопроса заключается в том, что глобальное распространение английского языка создало беспрецедентную ситуацию, сопровождаемую сложностью политических, экономических, культурных, технологических, научных и социальных факторов. В этой ситуации английский язык сталкивается с различными вызовами, а также внешними и внутренними угрозами, которые могут подорвать его глобальное доминирование и лидерство. Более того, поскольку язык играет ключевую роль в жизнедеятельности миллионов людей по всему миру, и поскольку он вовлечён в деятельность и ситуации, в которых необходимо принимать решения, это делает прикладную лингвистику необходимой дисциплиной, которая может изучить будущее английского языка и его разновидностей и предоставить обоснованные заключения и практические решения. Прикладная лингвистика должна внимательно изучить подъём и быстрый рост английского языка как лингва-франка и его будущее, особенно с учётом того, что сегодня прикладная лингвистика понимается как лингва-франка. Сегодня прикладная лингвистика понимается как академическая дисциплина, занимающаяся вопросами связи знаний о языке с процессами принятия решений в реальной жизни. Таким образом, перспектива, которую даёт прикладная лингвистика, связана с оценкой последствий глобализации английского языка для жизни его носителей по всему миру. Кроме того, прикладная лингвистика может ответить на вопросы о будущем английского языка и его вариантов в зависимости от опыта его применения. Смена тенденций в лингвистике способствует тому, что перспектива прикладной лингвистики является наиболее целесообразной для изучения вопросов, связанных

с ростом глобального английского языка. Традиционно задача лингвистики заключалась в том, чтобы почти полностью сосредоточиться на формах или структурах языка, тогда как сегодня гораздо больше внимания уделяется тому, как и почему люди используют язык определённым образом, и динамической взаимосвязи между языком и коммуникативной функцией.

Заключение

На протяжении всей своей истории английский язык демонстрировал удивительную способность адаптироваться к изменениям и огромную гибкость в функционировании, несмотря на различного рода внешние воздействия. Английский язык извлёк пользу из всех факторов, принципов и механизмов, лежащих в основе его лингвистической эволюции. Более того, поскольку язык развивается и расширяется в различных контекстах и ситуациях, важно обеспечить возможность различных перспектив и концептуальных интересов в изучении его истории. Это необходимо, потому что английский язык меняется не ради самого себя; он скорее меняется и растёт, оказывая влияние на людей во всём мире, будь то изучающие, применяющие или исследующие. Однако, несмотря на всесторонний охват языкового развития с момента его появления на Британских островах и до наших дней, историческая лингвистика не пыталась критически и тщательно изучить последствия интернационализации английского языка. Более того, поскольку прикладная лингвистика является дисциплиной, которая исследует развитие английского языка в контексте опыта его носителей, вполне обоснованно исследовать и развивать теоретические аспекты его онтогенеза и возможные перспективы. Необходимы дополнительные исследования для создания новых парадигм изучения взаимодействия между различными формами английского языка в глобальном контексте с особым упором на сферу изучения языка. Этот вопрос достаточно сложен, поскольку нам необходимо предварительно установить, какими характеристиками обладают носители английского языка, особенно в свете переосмысления традиционной концепции носителя английского языка. Эти новые реалии, созданные нынешней ситуацией, требуют новых отличительных черт, которые характеризуют английский язык, его

функции, структуру, носителей. Требуются дополнительные исследования, чтобы расширить наше понимание процессов распространения языков и понять, изменилась ли общепринятая классификация основных мировых языков и как это повлияло на судьбу самого английского языка.

Литература и источники

1. *Baugh A. C. & Cable T.* A history of the English Language (6th ed.).— London : Routledge, 2013.— 611 p.
2. *Brutt-Griffler J.* World English: A study of its development. UK : Multilingual Matters, 2002. В оцифрованном виде документ доступен здесь: <https://doi.org/10.21832/9781853595790>
3. *Cook G.* Applied linguistics.— Oxford : Oxford University Press, 2019.— 144 p.
4. *Crystal D.* The English language: A guided tour of the language.— London : Penguin Books, 2002.— 229 p.
5. *Davies D.* Varieties of modern English: An introduction.— London : Routledge Taylor & Francis Group, 2013.— 184 p.— В оцифрованном виде документ доступен здесь: <https://doi.org/10.4324/9781315838861>
6. *Finegan E.* Language: Its structure and use (4th ed.).— University of Southern California, USA : Thomson Wadsworth, 2004.— 656 p.
7. *Harrison D. K.* When languages die: The extinction of the world's languages and the erosion of human knowledge.— Oxford : Oxford University Press, 2007.— 144 p.— В оцифрованном виде документ доступен здесь: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195181920.001.0001>
8. *Kachru B.* World Englishes in world contexts. In H. Momma & M. Matto (Eds.), A Companion to the History of the English Language.— Blackwell, 2008.— 567–580 pp.— В оцифрованном виде документ доступен здесь: <https://doi.org/10.1002/9781444302851.ch55>
9. *Millward C. & Hayes M.* A biography of the English language.— USA : Wadsworth Cengage Learning, 2012.— 499 p.
10. *Salih A. A. & Ali H. H.* English language and the changing linguistic landscape: New trends in ELT classrooms. Arab World English Journal (AWEJ), 2018.— No. 9(1). P. 97–107.— В оцифрованном виде документ доступен здесь: <https://doi.org/10.24093/awej/vol9no1.7>

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

Журнал «Труды ППДС» публикует научно-исследовательские статьи, доклады, рецензии, обзоры литературы и материалы конференций.

Отправляемая в редакцию статья должна иметь следующую структуру:

имя автора — имя, отчество, фамилия без сокращений (для священнослужителей — сан, имя и фамилия);

сведения об авторе — все учёные степени, основные занимаемые в данный момент должности;

название статьи;

аннотация — 3–4 предложения объёмом примерно 500 знаков, в которых изложены основные идеи и важные аспекты исследования;

ключевые слова — до 10 слов, характеризующих статью, по которым она будет индексироваться в электронных базах данных.

Имя автора, сведения об авторе, название статьи, аннотация и ключевые слова направляются в редакцию на русском и английском языках.

Текст статьи — не должен превышать объёма 40 тысяч знаков (с пробелами); набор текста осуществляется шрифтом Times New Roman, 14-м кеглем с межстрочным интервалом 1,5; сноски оформляются тем же шрифтом и интервалом, но 12-м кеглем;

источники и литература — список использованной литературы, оформленный в алфавитном порядке;

список иллюстраций — приводится в случае необходимости; каждая иллюстрация подписывается, и отдельным списком иллюстрации отправляются в формате jpg.

Материалы и иллюстрации отправляются по электронной почте на адрес **trudy@ppds.ru** (в копию добавить адрес **ppds@ppds.ru**). После получения файла с текстом статьи редакция высылает подтверждение. Рассмотрение материалов занимает около 1 месяца, после чего автору отправляется решение редколлегии.

Статьи, не имеющие указанной структуры, дублирующие, а также материалы, в которых будет обнаружен плагиат, к публикации не принимаются. Авторам, чьи статьи приняты редколлгией для публикации, выплачивается жалование.

**Труды Перервинской православной
духовной семинарии**

Научно-богословский журнал

№ 22/2022

**Издание одобрено к распространению в церковных магазинах
Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви.**

Свидетельство № 171 от 06 октября 2011 г.

Журнал включён в РИНЦ (контракт № 406-12/2011R)

Корректор

Д. А. Дмитриенко

Переводчик

иерей Сергей Заплатников

Вёрстка

А. А. Полещук

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ПЕРЕРВИНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ**

109383, г. Москва, ул. Шоссейная, д. 82

Тел. +7 (495) 354-15-83

Эл. почта: trudy@ppds.ru, ppds@ppds.ru

Подписано в печать: 10.05.2022 г.

Формат 70x100/16

Объём журнала: 9 п. л.

Тираж: 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»

105066, г. Москва, ул. Новорязанская, д. 38, стр. 1, пом. IV

Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

ISSN 2220-9530

Содержание предлагаемого вниманию читателей
очередного выпуска журнала
«Труды Перервинской православной духовной семинарии»,
подготовленного кафедрой филологии
Перервинской духовной семинарии,
составляют научные труды
участников II Зимней всероссийской
научно-практической школы-конференции
с международным участием
«ЯЗЫК — ЛИТЕРАТУРА — ПРАВОСЛАВИЕ»
имени митрополита Григория (Постникова),
секция «Православие и язык».

ПЕРЕРВИНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ